

ISSN 2412-1762

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Москва

ВЕСТНИК

**Международного юридического института
Научно-информационный журнал**

ISSN 2412-1762

№ 2 (77) 2021

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ –
Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Жильцов Н.А., к.ю.н., к. пед. н., профессор, председатель редколлегии
Чердаков О.И., д.ю.н., профессор, главный редактор
Шишкина Е. А. д.соц.н., профессор, литературный редактор
Лавицкая М.И., д.ист.н., профессор
Буков В.А., к.ю.н., доцент
Демин А.М., к.и.н., доцент
Жильцова О.Н., к.пол.н.
Милосердов В.Н., к.и.н.
Бит-Шабо И.В., д.ю.н., доцент
Епифанова Т.В., к.и.н., доцент
Ходусов А.А., к.ю.н., доцент
Шеховцева Е.Ю., к.э.н., доцент
Пахолкин Д.А., к.пол.н.
Назарова К.С., выпускающий редактор

Адрес редакции:
127427 Москва,
Кашенкин луг, д. 4
Тел./факс: (495) 9358256
E-mail: science@lawinst.ru
<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.
© Международный юридический институт, 2021
Все права защищены
Подписано к печати 10.09.2021
7,5 уч. изд. л.
Журнал публикуется на сайте института
<http://lawacademy.ru/>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

Теория и история государства и права

Исламов Александр Махмудович

*ОПАСНОСТЬ ПОГРОМОВ, ПОДЖОГОВ И УНИЧТОЖЕНИЯ
ИМУЩЕСТВА ПРИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ: ПРОБЛЕМАТИКА
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ.....5*

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

Грицаева Наталья Борисовна

*НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ РАМОЧНЫХ И
АБОНЕНТСКИХ ДОГОВОРОВ11*

Дядя Сергей Андреевич, Празднов Анатолий Николаевич

ОСОБЕННОСТИ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ.....24

Заикина Инна Викторовна, Зорикова Екатерина Сергеевна

*ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ:
ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И СУБЪЕКТЫ.....29*

Пустовалова Ирина Николаевна

*ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ВОПРОСЫ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....35*

Терновчук Алексей Николаевич, Ленчикова Анна Сергеевна

*ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ ПРИ
ЗАПРОСЕ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ ИНФОРМАЦИИ ПО
КОНТРАГЕНТАМ.....45*

Социология

Шишкина Елена Александровна, Селина Елена Григорьевна,

Набиуллина Галина Андреевна

*НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ.....54*

Философия

Степанов Олег Игоревич

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ГРАНИ ПРИКОСНОВЕНИЯ64

СЛОВО СТУДЕНТУ

Бакиева София Рафиковна

*АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА
В ЮРИСПРУДЕНЦИИ*69

Лаптева Юлия Сергеевна

*АНАЛИЗ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ ПЕРЕВОДА ОФОРМЛЕНИЯ
ВЫПЛАТ ПО ОСАГО В ЭЛЕКТРОННУЮ ФОРМУ*.....78

Мальцева Валерия Андреевна

*ПОДДЕРЖКА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
COVID-19*.....84

Полякова Оксана Раифовна

*НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО*.....91

Рославцев Сергей Юрьевич

*НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ И
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ГЛАВЫ 15.1 УК РФ*.....97

Сучкова Анастасия Валерьевна

*СПЕЦИФИКА РЕГИСТРАЦИИ АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ И
ЗА РУБЕЖОМ*.....105

Шедько Валерия Михайловна

*НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-
ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧРЕДИТЕЛЕЙ И УЧАСТНИКОВ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА*.....113

НАУКА И ПРАКТИКА

Теория и история государства и права

УДК 34

Исламов Александр Махмудович,
аспирант 3-го курса

Международного юридического института.
alexanderislamov@mail.ru

Islamov Alexander Makhmudovich,
International Law Institute 3st year postgraduate student.

ОПАСНОСТЬ ПОГРОМОВ, ПОДЖОГОВ И УНИЧТОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ПРИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ: ПРОБЛЕМАТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

THE DANGER OF POGROMS, ARSON AND DESTRUCTION OF PROPERTY DURING MASS RIOTS. PROBLEMS OF CRIMINAL- LEGAL QUALIFICATION

Аннотация. Статья посвящена анализу и квалификации таких отдельных общественно опасных деяний, как погромы, поджоги и уничтожение имущества в составе массовых беспорядков.

Ключевые слова: массовые беспорядки, погромы, поджоги, уничтожение имущества.

Abstract. The article is devoted to the analysis and qualification of such individual socially dangerous acts as pogroms, arson and destruction of property as part of mass riots.

Keywords: mass riots; riots; acts of arson, destruction of property.

Как известно, массовые беспорядки, являясь преступлением, совершаемым большим числом людей, стихийной массовой необузданной толпой, представляют серьезную опасность охраняемым законом общественным интересам. При массовых беспорядках страдают все: нарушается нормальная деятельность органов государственной власти и управления, ставится под угрозу жизнь и здоровье людей, подвергается риску полного уничтожения имущество граждан и юридических лиц. Преступные действия толпы способны в поистине короткий срок

превратить всё вокруг в хаос. К наиболее опасным из этих действий относятся такие деяния, как погромы и поджоги. Находясь в одном ряду с таким преступным действием, в рамках диспозиции ст. 212 УК РФ, как насилие, и зачастую вытекая из него, погром является общеопасным способом уничтожения имущества. Именно повышенная общественная опасность данного противоправного деяния вызывала неоднократно в научных кругах дискуссии относительно правильной квалификации вышеуказанных преступных действий.

В.Н. Кудрявцев раскрывает понятие погромов и указывает, что погромы, помимо уничтожения, разрушения сооружений, имущества, транспорта, средств связи, зачастую сопровождаются насилием над людьми, разбойными нападениями, грабежами и т.д.¹. Согласие с позицией В.Н. Кудрявцева выражает А.И. Чучаев, описывая погромы как различные разрушения и повреждения имущества, проявляемые в разграблении жилых, служебных помещений, транспортных средств, средств коммуникаций и т.д.². По мнению И.Я. Козаченко, погромы включают в себя повреждение жилья, административных зданий, иного имущества, находящегося в них, транспортных средств и т.д.³. Аналогичное определение погромам дают П.В. Агапов, К.В. Михайлов, подразумевая под ними порчу, уничтожение, повреждение, разграбление, иное противозаконное завладение чужим имуществом, а равно приведение имущества в непригодное для использования состояние⁴.

В свою очередь, С.В. Кудрявцев понимает под погромами уничтожение или разрушение сооружений, имущества, транспорта, средств связи, применение насилия, издевательство над людьми, убий-

¹ Российское уголовное право / Под ред. д.ю.н. В.Н. Кудрявцева. М.: Юристъ. 1997.

² Чучаев А.И., Грачёва Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: Учеб.-практ. пособие. М.: Проспект. 2010. С. 57.

³ Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. У 26 ред. — проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселов. 3-е изд., изм. и доп. М.: Изд-во НОРМА. 2001.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / П.В. Агапов и др.; отв. ред. – Р.А. Сабитов. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. С. 355.

ства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, изнасилования, разбойные нападения, грабежи и т. д.¹. Схожего мнения придерживаются А.С. Пикин, И.В. Пичугин, Н.А. Горшкова, А.С. Колосов, понимая под учинением погромов причинение имущественного вреда, а также применение насилия над людьми при совершении массовых беспорядков².

Также следует учесть позицию И.М. Кузнецова по данному вопросу. Погромы, по мнению И.М. Кузнецова, заключаются в применении насилия и причинении имущественного вреда потерпевшим в процессе совершения массовых беспорядков. Также И.М. Кузнецов отмечает, что погромы, помимо уничтожения и повреждения имущества, применения насилия, заключаются и в хищении чужого имущества. В то же время, учитывая тот факт, что законодатель выделил насилие и уничтожение имущества в отдельные категории понятия погромов, в рамках статьи 212 УК РФ охватывается лишь похищение имущества. На основании изложенного И.М. Кузнецов делает вывод о том, что выделение погромов как самостоятельного признака состава массовых беспорядков теряет всякий смысл³.

По нашему мнению, учитывая доводы, приведённые И.М. Кузнецовым, тем не менее, следует согласиться с А.И. Чучаевым, П.В. Агаповым, К.В. Михайловым, признавая под погромами уничтожение, разрушение, повреждение и разграбление чужого имущества, административных зданий, транспортных средств и т.д. Позиция С.В. Кудрявцева довольно обобщённая, в связи с чем понятие насилия оказывается полностью поглощено понятием погромов. Побои, истязания, причинение различной степени тяжести вреда здоровью отдельно выделены законодателем и объединены понятием «насилие» в рамках ст. 212, в связи с чем их дополнительный охват понятием погромов является нецелесообразным.

Помимо вышеизложенного, не совсем корректной нам кажется позиция законодателя, включившая в перечень признаков объективной

¹ Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / Под ред. Наумова А.В.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций [А. С. Колосов и др.]. Кафедра уголовного права и криминологии. Владимир: БЮИ ФСИН России. 2010.

³ Курс уголовного права. В 5 томах. Т.4. Под ред. Кузнецовой И.М., Тяжковой И.М., Борзенкова, Г.М., Комиссарова В.С. М.: Зерцало. 2002 С. 174.

стороны массовых беспорядков такое понятие, как «уничтожение имущества». Н.А. Громов определяет уничтожение имущества как приведение имущества в такое состояние, при котором оно фактически перестает существовать и не подлежит восстановлению¹, или же, по мнению В.П. Верина, имущество полностью утрачивает свою хозяйственно-бытовую ценность и уже не может быть использовано по назначению².

Беря в расчёт менее строгое наказание за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, даже при условии совершения данного преступления с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 167 УК РФ), напрашивается очевидный вывод о том, что понятие уничтожения имущества при совершении массовых беспорядков, в принципе, схоже с понятием погромов и может быть полностью им охвачено, и, соответственно, излишним является дублирование понятия «уничтожение имущества» в рамках ст. 212 УК РФ.

Помимо прочего важнейшей особенностью погромов, по нашему мнению, являются их неоднократность, многочисленность по той причине, что они совершаются большим числом людей практически одновременно. На основании вышеизложенного закономерным считаем признать обязательным признаком погромов совершение данного вида преступного деяния большим числом людей (толпой).

Поджоги и вызываемые ими пожары при массовых беспорядках являются опаснейшими видами уничтожения имущества. Согласно ст. 1 Федерального закона от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», под пожаром понимается неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства³. Неконтролируемое распространение огня в условиях массовых беспорядков, где крайне затруднено движение транспорта и где пожарные бригады не могут пробраться к месту возгорания, может причинить огромный имущественный ущерб и поставить под угрозу жизни множества людей. Наибольшую опасность поджоги, как и погромы, представляют по причине своей многократности.

¹Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.А. Громова. М.: «ГроссМедиа». 2007.

²Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. Отв. ред. – В.И. Радченко, науч. ред. – А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: «Проспект» 2008.

³ФЗ № 69-ФЗ от 21.12.1994 г. «О пожарной безопасности» (ред. от 13.07.2015) Первоначальный текст документа опубликован в СЗ РФ 26.12.1994, N 35, ст. 3649.

Поддаваясь призывам, толпа способна за относительно короткое время учинить многочисленные поджоги.

Относительно самого понятия поджогов в целом мнения многих исследователей сходятся. Л.В. Иногамова-Хегай описывает поджоги как действия, которые привели к пожарам зданий, сооружений, средств транспорта и т.д.¹ А.В. Бриллиантов, А.В. Наумов, А.И. Чучаев и др. также понимают поджоги как действия, приведшие к возгоранию зданий, строений, помещений, транспорта и иных объектов.

Интересную и наиболее полную характеристику поджогу как уголовно-наказуемому деянию дают Ю.И. Антонов, А.Я. Аснис, В.Б. Боровиков. По мнению данных авторов, поджоги – это любые действия, которые привели к воспламенению материальных объектов. При этом абсолютно неважно, были ли материальные объекты уничтожены или повреждены огнём. Если даже пожар удалось потушить и, соответственно, сберечь имущество от гибели, состав преступления всё равно будет иметь место² В связи с этим позиция Ю.И. Антонова, А.Я. Аснис, В.Б. Боровикова кажется нам более выгодной, с точки зрения уголовно-правовой квалификации поджогов, и полностью отражает, помимо прочего, также само понятие «поджога».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российское уголовное право. Под ред. д.ю.н. В.Н. Кудрявцева. М.: Юристь. 1997.
2. Чучаев А.И., Грачёва Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: Учеб.-практ. пособие. М.: Проспект. 2010.
3. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. – проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова, доц. Г. П. Новосёлов. 3-е изд., изм. и доп. М.: Изд-во НОРМА. 2001.
4. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / П.В. Агапов и др. Отв. ред. – Р.А. Сабитов. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013.

¹Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М. 2008.

² Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: Научно-практ. пособие / Ю.И. Антонов, А.Я. Аснис, В.Б. Боровиков и др. / Под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА. 2006.

5. Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / Под ред. Наумова А.В.
6. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций / А. С. Колосов и др. Кафедра уголовного права и криминологии. Владимир: ВЮИ ФСИН России. 2010.
7. Курс уголовного права. В 5 томах. Т.4. / Под ред. Кузнецовой И.М., Тяжковой И.М., Борзенкова Г.М., Комиссарова В.С. М.: Зерцало. 2002.
8. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.А. Громова. М.: «ГроссМедиа». 2007.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е издание, перераб. и доп. / Отв. ред. – В.И. Радченко, науч. ред. – А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: «Прспект». 2008.
10. ФЗ № 69-ФЗ от 21.12.1994 г. «О пожарной безопасности» (ред. от 13.07.2015) Первоначальный текст документа опубликован в СЗ РФ 26.12.1994, N 35, ст. 3649.
11. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Изд. второе испр. и доп. / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М. 2008.
12. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: Научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, А.Я. Аснис, В.Б. Боровиков и др. / Под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА. 2006.

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

УДК 347.441

Грицаева Наталья Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института.

sivist-law@mail.ru

Gritsaeva Natalia Borisovna,
candidate of law, associate professor,
associate Professor of civil law and procedure
International law Institute.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ РАМОЧНЫХ И АБОНЕНТСКИХ ДОГОВОРОВ

SOME PROBLEMS OF FRAME CONTRACTS AND SUBSCRIPTION AGREEMENTS DEFERENCES

Аннотация. В ходе реформы гражданского законодательства появилось нескольких новых специальных договорных конструкций. Автор проводит сравнительную характеристику рамочных и абонентских договоров, исследует особенности их правового регулирования, преимущества для участников. Обосновано, что введение институтов рамочного и абонентского договоров должно иметь положительный эффект для предпринимательских отношений.

Ключевые слова: рамочный договор, абонентский договор, преимущества.

Annotation. Civil law reform's brought some new special contracts and agreements. Author made comparison between frame contracts and subscription agreements, researched specials of it's law regulation, found advantages for participants of a contracts. Research's result allows to understand benefits of frame contracts and subscription agreements, which should make entrepreneurs' work better.

Keywords: frame contract, subscription agreement, advantages.

В ходе реформы гражданского законодательства в Гражданском Кодексе РФ¹ появились нормы, регулирующие рамочный и абонентский договоры. Эти нововведения оформляют особые отношения сторон договоров, в которых нельзя определить все существенные условия соглашений, в частности – предмет договора. Законодатель разделил рамочный и абонентский договоры, однако данные категории остаются весьма близкими, они тесно связаны единым признаком – неопределённостью предмета договора. Это делает рамочный и абонентский договоры уникальными явлениями в договорном праве.

Судебная практика признавала все рамочные договоры, незаключёнными до 2015 года. После этой даты они стали полноправными основаниями возникновения обязательств. Однако вопрос об их правовой природе остаётся актуальным, поскольку без теоретического осмысления их характеристики сохраняется риск того, что новеллы законодательства не будут правильно применены судами. Изучение рамочных договоров является одной из задач цивилистической науки, поскольку активное использование рамочных договоров в условиях нестабильной ситуации с курсом валют, пандемии, иных неблагоприятных обстоятельств не может соседствовать с отсутствием доктрины рамочных договоров.

Ещё до 2015 года практике были известны разнообразные договоры, в которых одна сторона вносит абонентскую плату и сама решает, воспользоваться ли оплаченными услугами, что проблем в судебной практике не вызывало. Такими считались договоры об оказании услуг связи, некоторые договоры энергоснабжения, договоры об оказании консультационных услуг, бухгалтерском и юридическом обслуживании и другие. В них абонент не может заранее определить, когда именно и в каком объёме ему понадобится встречное предоставление, то есть предмет договора до конца не конкретизирован. В действующем законодательстве подобные отношения получили собственное название, легальное определение и особое правовое регулирование. Исследований о соотношении абонентских и рамочных договоров недостаточно. Включение положений об абонентском договоре в общую часть Гражданского кодекса РФ предполагает расширение сферы его применения, что требует научного исследования. Сходство абонентского

¹ФЗ от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

договора с рамочным обуславливает необходимость их совместного рассмотрения.

Количество рамочных и абонентских договоров увеличивается с развитием технологий, информатизации общества и экономики. В науке рамочный договор нередко рассматривается в качестве организационного договора, а абонентский договор и рамочный вместе с ним – как « типовые договорные конструкции »¹. В соответствии со ст. 429.1 ГК РФ² рамочным договором (договором с открытыми условиями) признаётся договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путём заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. При этом к отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства. А.П. Сергеев и Т.А. Терещенко отмечают, что « понятие рамочного договора ранее встречалось в доктрине и широко применялось на практике, но закон никаких правил о таких договорах не предусматривал »³. Таким образом, рамочный договор был сначала признан доктриной, затем практикой и лишь затем появился в качестве самостоятельного института в законодательстве.

На практике рамочные договоры необязательно называются таковыми. Они могут, например, называться « генеральными соглашениями », устанавливающими права и обязательства сторон применительно к общим условиям поставки, финансовым скидкам на товар, поставляемый по договору поставки, а также к согласованным сторонами маркетинговым мероприятиям, направленным на продвижение товара. Рамочный договор вообще может не указывать в наименовании, что он не является обычным, « не рамочным » договором

¹Лёвушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 21.

²Гражданский кодекс РФ (часть 1) ФЗ № 51 от 21 октября. 1994 г. с изм. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации: общий комментарий новелл обязательственного права // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 152.

Рамочный договор можно считать особой разновидностью договора с открытыми условиями, которые характеризуются как долгосрочные, рассчитанные на многократное использование, определяющие общие условия отношений сторон, но в них не согласованы все существенные условия. После заключения рамочного договора стороны подписывают дополнительные соглашения или иным способом согласовывают существенные условия сделки. Если этого не сделать, договор нельзя считать заключённым. Такой рамочный договор никаких правовых последствий не порождает, ни к чему не обязывает и никакие права не создаёт, а выступает в качестве этапа оформления договора, «хранилища» предварительно согласованных условий, открываемого только в момент согласования сторонами всех условий. На практике вступление в договорные отношения через предварительное заключение таких рамочных договоров с последующей их конкретизацией довольно распространено, так как упрощает ведение переговоров. Подобную модель оформления отношений стороны именуют рамочным договором чаще всего¹.

Если в рамочном договоре содержатся некоторые организационные условия (третьейская оговорка, условия о конфиденциальности, заверения об обстоятельствах) или есть условия, которые применяются к порядку такого согласования, в части таких условий рамочный договор следует рассматривать в качестве юридически значимой сделки. Если основная часть такого договора посвящена порядку исполнения обязательств, она вступает в силу только тогда, когда эти условия будут дополнены существенными условиями, но организационные условия начинают действовать в момент заключения рамочного договора.

Условия рамочного договора могут определяться в односторонних заявках. В подобных ситуациях стороны рамочного договора не определяют его существенные условия, но договариваются о том, что эти существенные условия будут определяться только одной из сторон. Фактически рамочным договором одной из сторон даётся вторичное право в одностороннем порядке определить отсутствующее в договоре условие. Такое условие считается согласованным с момента получения другой стороной заявки с указанием соответствующих параметров исполнения. Подобная заявка выступает в качестве односторонней сделки

¹ Подузова Е.Б. Рамочный договор (договор с открытыми условиями): первые итоги развития гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 117.

и к ней применимы положения ст. 165.1 ГК РФ. При выборе сторонами данного способа конкретизации условий рамочного договора практически всегда в договоре фиксируются пределы, в рамках которых сторона, имеющая вторичное право, свободна в определении соответствующих условий¹.

Иногда в рамочных договорах стороны указывают на то, что одна из сторон обязуется акцептовывать заявки другой стороны, если в таких заявках содержатся существенные условия, определённые в рамочном договоре. Рамочный договор разрешает одной из сторон требовать заключения окончательного соглашения на своих условиях. В подобных случаях гораздо удобнее, по нашему мнению, предусмотреть право на одностороннее исполнение рамочного договора посредством односторонних заявок. Принципиально важно, что на основании рамочного договора заключаются самостоятельные сделки, к которым предъявляются все требования ГК РФ.

Абонентским договором признаётся договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определённых, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в требуемом количестве или объёме либо на иных условиях, определяемых абонентом². Абонентский договор похож на рамочный с односторонними заявками, в которых абонент может определять содержание обязанностей исполнителя в одностороннем порядке. Исполнителю не останется ничего другого, как эти требования удовлетворять. Перед нами — право абонента на одностороннее определение юридического положения своего контрагента, то есть вторичное право. Абонентским договором могут устанавливаться платежи за потребованное и фактически уже полученное абонентом исполнение. Так, потребители по договорам бытового электроснабжения и водоснабжения никакой абонентской платы не вносят, они платят только за то, что реально получили и употребили.

В юридической науке высказываются различные мнения о правовой природе как рамочного, так и абонентского договоров. В.В.

¹ Гудовских Т.С. Правовая природа рамочного договора // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 98.

² Лёвушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 25.

Витрянский пишет, что в отличие от предварительного договора, порождающего лишь обязательство его сторон заключить в будущем основной договор на условиях, согласованных при заключении предварительного договора, рамочное соглашение служит основанием возникновения полноценного обязательства с той лишь разницей, что отдельные условия этого обязательства в ходе его исполнения подлежат уточнению и конкретизации сторонами, в том числе и путём заключения отдельных договоров»¹.

В этом понятии соединены два определения термина «рамочный договор». Во-первых, таким называется соглашение, которое уточняется в приложениях, заявках и иных документах. Из такого соглашения не возникает договорное обязательство, если оно не содержит существенных условий договора (ст. 432, 425 ГК РФ). Во-вторых, понятием «рамочный договор» охватывается совокупность подобного соглашения и документов, которыми уточняется содержание обязательства в части определения существенных условий.

Появление в ГК РФ категории рамочного договора подвергается и критике. Так, в юридической литературе встречается утверждение, что некоторые новеллы обязательственного права Российской Федерации фактически появились «для красного словца» и не привносят ничего нового в регулирование обязательств². С подобным утверждением нельзя согласиться: речь идёт о правовом явлении, которое не подвергалось законодательному регулированию, но признавалось судебной практикой. Безусловно, ситуация, когда суды вынуждены исходить не из прямых указаний закона, а даже вопреки им, является неоправданной. Подобное законодательное закрепление очень важно для судов общей юрисдикции, которые воспринимают рамочный договор как новеллу.

Характеризуя рамочный договор, В.В. Витрянский отмечает, что основным его признаком является тот факт, что его стороны, заключая рамочный договор и согласовывая его общие условия, сознательно допускают, что исполнение обязательств будет осуществляться на основе конкретных договоров, которые могут содержать условия, уточняющие либо конкретизирующие общие условия, определённые

¹Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут. 2016. С.54.

²Томсинов А.В. Мера убытков за недостоверные заверения в праве Англии и США // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 106.

рамочным договором. Согласовывая уточняющие условия, «стороны могут включить в конкретные договоры новые условия, отсутствующие в рамочном договоре, и даже условия, ему противоречащие»¹.

В ГК РФ закреплены несколько видов договоров, по сути являющихся рамочными, например, договор об организации перевозки груза. Близка к рамочному договору и конструкция договора поставки энергоснабжения, когда энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединённую сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим её потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. В подобных условиях потребитель не может точно определить количество потребляемой им энергии, оно может изменяться и в большую, и в меньшую стороны.

Примером рамочного договора называют договор финансирования под уступку денежного требования. На практике факторинговые организации заключают со своими клиентами рамочные договоры для так называемого факторингового обслуживания². По договору банковского счёта банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счёт, открытый клиенту, денежные средства, выполнять другие его распоряжения. Заключение договора банковского счёта обязывает банк заключать по требованию клиента те расчётные сделки, которые соответствуют правовому режиму открытого счёта. Рамочный договор следует считать организационным.

В зарубежном законодательстве существует разный подход к юридической природе рамочного соглашения: в одних случаях рамочное соглашение не является действительным договором и договор вступает в силу только при согласовании сторонами конкретных условий договора; в других – рамочный договор считается самостоятельным соглашением и может быть исполнен без дополнительных согласований³.

¹Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут. 2016. С.87.

²Селивановский А. Рамочные факторинговые договоры // Хозяйство и право. 2009. № 8. С. 18.

³Ганева Е. О. Правовая конструкция рамочного договора в России и зарубежных странах: становление и современность // Сибирский юридический вестник. 2019. №1. С. 47.

Рамочные соглашения могут различаться в зависимости от того, на что была направлена воля сторон, то есть они могут быть 1) *обязательными для исполнения*, например, кредитная линия, по которой кредитор обязуется предоставлять кредиты в рамках, установленных соглашением о кредитной линии каждый раз, как заёмщик направляет заявление о выборке кредитору; 2) *необязательные для исполнения*, когда соглашение просто очерчивает круг прав и обязанностей сторон для будущих случаев, если стороны решат заключить какой-то конкретный договор¹.

Нельзя не согласиться с Л.Г. Ефимовой², что рамочный договор устанавливает «твёрдые и подробные обязательства, подготавливающие заключение других договоров» и, как и предварительный договор, носит переходный, вспомогательный характер. Действительно, само по себе заключение рамочного договора не имеет смысла, если не будет последующих сделок, из которых возникнет полноценное имущественное обязательство. Поэтому вспомогательный характер рамочного договора может реализовываться только лишь в том случае, если законодатель признаёт его и гарантирует, что он обладает обязательностью для исполнения.

Сущность рамочного договора выражается в том, что он является гибким инструментом для закрепления будущих деловых отношений. Рамочный договор выполняет организационную функцию путём объединения интересов сторон в будущем сотрудничестве, в установлении разнообразных деловых связей. Используя рамочные договоры, стороны выражают свою волю на заключение одного или нескольких основных договоров в будущем. Представляется, что квалификация договора в качестве рамочного не может осуществляться только по критерию отсутствия какого-либо из условий, подлежащих согласованию. Необходимо также учитывать направленность воли и волеизъявления сторон на возникновение гражданско-правового обязательства. В противном случае рамочный договор превратится на практике в формальную альтернативу незаключённого договора.

¹Буркова А.Ю. Рамочные соглашения: международная практика и российское право // Вестник арбитражной практики. 2015. № 6. С. 61.

²Ефимова Л. Г. Понятие и правовая природа договора об открытии кредитной линии // Хозяйство и право. 2016. № 11. С. 50-51.

Рамочный договор имеет следующие признаки. Во-первых, такой договор носит длящийся характер и его условия рассчитаны на многократное применение. Подписав рамочный договор, стороны могут заключить на основании такого договора разнообразные по своей юридической природе контракты, причём общие условия рамочного договора будут иметь отношение к каждому такому соглашению.

Во-вторых, конструкция рамочного договора предполагает наличие вертикальной структуры: общие условия рамочного договора и условия договоров-приложений. На практике это осуществляется в определённом порядке: стороны приходят к соглашению по общим условиям их будущих контрактов и заключают рамочный договор. На основании уже имеющегося рамочного договора заключают один или несколько конкретных договоров (например, поставка, купля-продажа, оказание услуг и т.д.). Ответ на вопрос, является ли рамочный договор вместе с договорами-приложениями единой правовой конструкцией либо же они имеют самостоятельный характер, неоднозначен.

В-третьих, следует признать наличие связи между рамочным договором и договорами-приложениями, поскольку конструкция рамочного договора является сложным образованием, включающим в себя несколько уровней взаимодействия сторон, постольку её построение обусловлено тесной связью структурных элементов, которые составляют данную конструкцию¹.

Во-**{**В.В. Витрянский считает, что абонентский договор охватывает те договоры, в которых одна из сторон (абонент) наделяется особым правом требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения обязательства в объёме и на условиях, определяемых самим абонентом. Со своей стороны, абонент несёт встречную обязанность по оплате предоставленного ему права путём внесения периодических платежей или иного предусмотренного договором предоставления. При этом «особенность правового положения исполнителя по абонентскому договору состоит в том, что он должен поддерживать свою производственную базу и обслуживающий её персонал в состоянии постоянной готовности для того, чтобы быть в состоянии исполнить свои обязательства перед абонентом по его первому требованию и по усмотрению последнего.

¹ Райников А. С. Проблемы применения рамочных договоров (договоров с открытыми условиями) // Сибирский юридический вестник. 2018 №2. С. 40.

Реализация данной задачи и обуславливает особые дополнительные траты. «Это обстоятельство учтено законодателем при формулировании правила о порядке исполнения абонентом своих обязательств перед исполнителем: такое исполнение (в том числе, внесение периодических платежей) либо иное предоставление исполнения должно производиться абонентом независимо от того, требовал ли он соответствующее исполнение, если иное не предусмотрено законом или договором¹. В.А. Хохлов пишет, что по общему правилу условия, на которых заключаются абонентские договоры, включая плату и объём исполнения, определяются в стандартных формах, такие соглашения чаще всего являются и договорами присоединения².

Законодательно закреплено существование трёх типов абонентских договоров. Договоры первого типа (пункта 1 статьи 429.4 ГК РФ) больше похожи на договоры рамочные. Они предоставляют абоненту право совершения односторонних фактических действий по участию в использовании присоединённых сетей и предполагают оплату только того, что абонент фактически получил и употребил, без абонентской платы. Договоры второго типа (пункт 2 статьи 429.4 ГК РФ) противоположны первым и похожи только сами на себя, ибо предполагают внесение одной только абонентской платы и отсутствие платы за фактически потреблённые услуги (тариф «безлимитный»). Договоры третьего типа похожи на рамочные договоры тем, что предполагают обязанность абонента оплачивать фактически предоставленное ему исполнение, и на соглашение о предоставлении опциона тем, что предусматривают обязанность абонента вносить абонентскую плату³.

В сфере оказания услуг конструкция абонентского договора получила наибольшее распространение. По такой модели зачастую заключаются договоры на консультационные, юридические, маркетинговые услуги, услуги спортклубов, телекоммуникационные услуги,

¹Гражданский кодекс РФ. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27 - 29 / В.В. Витрянский, Б.М. Гонгалов, А.В. Дёмкина и др. / Под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут. 2016.

²Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут. 2015 // СПС «Консультант Плюс».

³Белов В.А., Дудченко К.В. Договоры о договорах (предварительный и рамочный договоры, опцион на заключение договора) // Законодательство. 2016. № 2.С 45.

услуги связи, различного рода аутсорсинговые услуги, услуги по доступу к мультимедийным ресурсам, перевозку, охрану, на ремонт и техническое обслуживание.

{По нашему мнению, главное отличие рамочного и абонентского договоров состоит в том, что из последнего непосредственно возникают имущественные права и обязанности, а для рамочного договора требуются дополнительные юридические действия. Задачи рамочного и абонентского договоров весьма близки. В обоих случаях речь идёт о ситуации, при которой конкретный объём исполнения не может быть известен заранее, поэтому возникают сложности с описанием предмета договора. Однако в абонентском договоре речь идёт о том, что конкретный объём исполнения зависит от объективных факторов, не требующих отдельного согласования. К сожалению, российские суды далеко не всегда осознают специфику абонентских договоров и нередко отказывают во взыскании фиксированного платежа при отсутствии доказательств фактического осуществления истцом соответствующего встречного предоставления в отчётный месяц, тем самым «затягивая» такие договоры в «прокрустово ложе» стандартного договора возмездного оказания услуг или выполнения работ¹.

Выделим признаки, позволяющие отнести договор к абонентскому. *Возмездность*. Данный признак означает, что по договору обязательно имеется встречное предоставление. Фактическое исполнение каких-либо действий в пользу второй стороны, остающееся за рамками договора, относит его к безвозмездным договорам. В абонентском же договоре встречное исполнение не всегда напрямую обусловлено исполнением обязанности другой стороной (п. 2 ст. 429.4 ГК РФ), но при этом всегда предусмотрено договором. *Независимость платежей от исполнения договора другой стороной*. Платежи или иное предоставление вносятся независимо от того, востребовано ли вносящей стороной исполнение от другой стороны (на практике такие платежи часто именуется абонентской платой). *Самодостаточность*. Абонентский договор, в отличие от рамочного, не предполагает конкретизации его условий в каких-либо ещё документах.

Формат работы по абонентской схеме может быть удобен как для абонента, так и для исполнителя. Преимущества абонентского договора

¹Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и её пределы: Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М. Статут. 2012. Т.2. С.212.

для абонента в том, что абоненту гарантированно получение исполнения по мере обращения. Он может более чётко планировать свои расходы, так как абонентская плата по общему правилу является твёрдой на весь срок действия договора и не зависит от объёма абонентских услуг. На определённые виды услуг, оказываемых по абонентским договорам, гражданину может быть предоставлен налоговый вычет. Абонент сокращает время на поиск исполнителя конкретных услуг. Исполнитель может повышать качество услуг. Это связано с тем, что он может рассчитывать на постоянное получение оплаты от заказчика и поэтому делать вложения в инструменты и материалы, а также в квалификацию персонала.

Преимущества абонентского договора для исполнителя в том, что исполнитель получает определённые гарантии окупаемости изначальных вложений, которые он должен произвести, чтобы начать оказывать определённые услуги. Часть расходов исполнителя может носить постоянный характер. Именно с этим связано правило об обязанности абонента вносить оплату и при отсутствии затребованных услуг в конкретном периоде. В этом случае абонент фактически оплачивает готовность исполнителя к оказанию услуг. Исполнитель может повышать качество услуг потому, что постоянно получает оплату от заказчика и стремится делать вложения в инструменты и материалы, а также в квалификацию персонала. Исполнитель получает возможность планировать свой доход в течение срока действия абонентского договора. При небольшом объёме запрошенных услуг размер абонентской платы может существенно превысить расходы исполнителя.

Экономические задачи рамочного и абонентского договоров схожи. В обоих случаях речь идёт о ситуации, при которой конкретный объём исполнения не может быть известен заранее, поэтому возникают сложности с описанием предмета договора. Однако в абонентском договоре речь идёт о том, что конкретный объём исполнения зависит от объективных факторов, не требующих отдельного согласования. Рамочный договор и уточняющие договоры (договоры-приложения, договоры-заявки) – это совокупность договоров, причём рамочный договор является организационным, уточняющие договоры – имущественными, а абонентский договор – это единый договор, регулирующий долгосрочные отношения. Закрепление в Гражданском Кодексе конструкций рамочного и абонентского договоров является важным достижением реформы гражданского законодательства России. Однако практические и доктринальные вопросы, возникшие в

связи с введением этих конструкций, демонстрируют необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс РФ (часть 1) ФЗ №51 от 21 октября. 1994 г. с изм. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. ФЗ от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» / СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
3. Белов В.А., Дудченко К.В. Договоры о договорах (предварительный и рамочный договоры, опцион на заключение договора) // Законодательство. 2016. № 2.
4. Буркова А.Ю. Рамочные соглашения: международная практика и российское право // Вестник арбитражной практики. 2015. № 6.
5. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут. 2016.
6. Ганева Е. О. Правовая конструкция рамочного договора в России и зарубежных странах: становление и современность // Сибирский юридический вестник. 2019. №1.
7. Гудовских Т.С. Правовая природа рамочного договора // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8.
8. Гражданский кодекс РФ. Общие положения о договоре. Пособие к главам 27 - 29 / В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, А.В. Дёмкина и др. Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут. 2016.
9. Ефимова Л. Г. Понятие и правовая природа договора об открытии кредитной линии // Хозяйство и право. 2016. № 11.
10. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и её пределы: Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М. Статут. 2012. Т.2.
11. Лёвушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2.
12. Подузова Е.Б. Рамочный договор (договор с открытыми условиями): первые итоги развития гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6.

13. Райников А. С. Проблемы применения рамочных договоров (договоров с открытыми условиями) // Сибирский юридический вестник. 2018 №2. С. 40.

14. Селивановский А. Рамочные факторинговые договоры // Хозяйство и право. 2009. № 8.

15. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации: общий комментарий новелл обязательственного права // Арбитражные споры. 2015. № 3.

16. Томсинов А.В. Мера убытков за недостоверные заверения в праве Англии и США // Вестник гражданского права. 2015. № 5.

17. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут. 2015 // СПС «Консультант Плюс».

УДК. 347.672.5

Дядя Сергей Андреевич,

к.ф.н., доцент, директор Одинцовского филиала
Международного юридического института.

Dyadya Sergey Andreevich,

Ph.D., Associate Professor, Director of the Odintsovo branch
International Law Institute.

Празднов Анатолий Николаевич,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Одинцовского филиала Международного юридического института.

Prazdnov Anatoly Nikolaevich,

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure Odintsovo branch International Law Institute.

ОСОБЕННОСТИ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ

**SPECIFIC FEATURES OF THE JOINT TESTAMENT OF THE
SPOUSES**

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные особенности совместного завещания супругов как формы коллективного выражения воли завещателей, проблемы вступления в наследство и недостатки данного вида завещания.

Ключевые слова: совместное завещание, наследодатель, наследник, завещание, наследство, завещатель, супруги, наследственный договор.

Annotation. This article discusses the main features of a joint will of spouses as a form of collective expression of the will of testators, the problems of inheritance and the shortcomings of this type of will.

Keywords: joint will, testator, heir, will, inheritance, testator, spouses, inheritance contract.

Завещание – форма распорядительного акта в отношении имущества лица после его смерти. Завещание составляется наследодателем при жизни, оно позволяет установить круг наследников, при этом оставляя право завещателя на управление имуществом при жизни. С введением 18.07.2018 г. изменений в статью 1118 ГК РФ завещание приобрело коллективную форму, так как супруги получили право на оформление совместного завещания¹. Важным условием совместного завещания является нахождение супругов в браке, наличие совместно нажитого имущества, а также дееспособности каждого из супругов. Его специфика позволяет определить доли наследников по обоюдному согласию сторон и распорядиться наследством по своему усмотрению, в том числе лишить наследника наследства или предусмотреть завещательное распоряжение, которое обяжет наследников на определённые действия. В частности, возможность оспаривания наследниками совместного завещания супругов вызывает большинство судебных споров по наследству. Актуальность исследования заключается в проблеме совместного завещания супругов, возникновении споров по неравномерности долей наследников.

Исходя из положений статьи 1124 ГК РФ, основной причиной недействительности завещаний является несоблюдение определённых правил. В частности, к нарушениям правил относят: отсутствие даты и места составления завещания, неточные данные о наследниках, а также

¹ ФЗ от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc...

ошибки в написании их фамилий, дат рождения или места их регистрации. При установлении нарушений в составлении совместного завещания наследники получают право на обжалование завещания и признание его недействительным в судебном порядке.

В целом, введение новеллы о совместном завещании супругов направлено на снижение в обществе конфликтных ситуаций в вопросах принятия наследства и на реализацию воли наследодателя, который вправе при жизни определить возможный вариант раздела имущества после его смерти. На наш взгляд, важная функция совместного завещания супругов – это соблюдение личных интересов до момента их смерти¹. Например, пережившему супругу не придётся спорить с наследниками, так как момент их принятия наследства после одного из них отсрочен до смерти второго супруга. В свою очередь, наследники вступают в наследство на имущество завещателя только после смерти обоих супругов. Таким образом, данная норма является гуманной для супружеской пары и снижает степень конфликтности между родственниками, так как не допускает деление на доли имущества вследствие смерти одного из супругов-наследодателей.

В отличие от наследственного договора, предполагающего регулировать отношения между наследодателем и наследниками на прозрачных условиях при его жизни, совместное завещание супругов – это односторонняя сделка², которая не порождает прав и обязанностей у наследников, если они не примут условия завещания и не вступят в наследство. В частности, это важно при наследовании неисполненных обязательств наследодателя, которые перейдут к наследнику лишь в том случае, если он проявит волю. При этом наследственный договор – двусторонняя сделка, которая вступает в силу при жизни наследодателя и после его смерти возлагает на наследников обязательства независимо от их воли, в том числе по неисполненным обязательствам умершего, например, при выплате его кредиторских долгов. Однако, заключить наследственный договор одновременно со всеми потенциальными наследниками не представляется возможным. Кроме того, заключение

¹Демичев А.А. Совместное завещание супругов в Российском праве. Наследование по закону и по завещанию. № 4. 2018. С. 9-11.

²Беляев Р.В. Правовые основы распоряжения имуществом на случай смерти // Экономика. Право. Общество. №1 (21). 2020. С. 18-33.

наследственного договора при жизни лишает завещателя его имущества и, в случае нарушения наследственного договора со стороны родственников увеличивает степень незащитности завещателя¹.

Таким образом, принятие законодательных изменений относительно заключения совместного завещания супругов решает, на наш взгляд, несколько задач: реализует волю наследодателей в отношении раздела их имущества после их смерти, справедливо учитывая интересы каждого наследника; распределяет объём неисполненных обязательств супругов между наследниками; предоставляет наследникам возможность выбора при принятии наследства либо отказе от него; учитывает права пережившего супруга до момента его смерти; максимально защищает интересы завещателей.

Вместе с тем, существуют и пробелы законодательного урегулирования по вопросу совместного завещания супругов. В реальности переживший супруг может не являться титульным владельцем имущества умершего супруга, например, не являться владельцем доли в его компании, поэтому возможность управления его долей ограничена, так как никто из наследников не сможет вступить в наследство после его смерти ввиду наличия прав у пережившего супруга, который, в свою очередь, также не может вступить в права наследования долей в капитале после смерти супруга в силу установленных условий совместного завещания. Таким образом, управление и распоряжение долей в уставном капитале хозяйственного общества титульного владельца ограничено обстоятельствами, которые невозможно разрешить до смерти второго супруга. Кроме того, нотариусы не вправе выдавать распорядительный акт на временное управление капиталами титульного владельца (счета в банках, акции, долю в уставном капитале общества), что создаёт угрозу потери или снижения стоимости активов умершего супруга.

Вторая немаловажная проблема, возникающая при реализации совместного завещания супругов, – это учёт обязательной доли в наследстве, установленной законом. Дело в том, что круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, может меняться, например, факт рождения ребёнка или приобретённая инвалидность наследника, которые позволяют менять круг наследников независимо от воли

¹ Черепанова О.С. Наследственный договор как новелла российского гражданского права (критический анализ некоторых положений) // Нотариус. №2. 2019. С.41-44.

завещателя. В этом случае возникают споры по совместному завещанию супругов: время вступления в наследство по совместному завещанию ограничивает права законного наследника, желающего вступить в наследство в общем порядке, независимо от наличия совместного завещания супругов. При этом законный наследник с обязательной долей в наследстве имеет приоритет перед иными наследниками и может дестабилизировать запланированные последствия совместного завещания.

Также стоит отметить, что составление совместного завещания является семейной тайной до момента смерти супруга, и нотариус, открывший наследство после смерти одного из супругов, не сможет выделить, какая часть завещания подлежит оглашению наследникам, сохраняя при этом тайну завещания второго живущего супруга. Например, наследники вправе, в силу статьи 1131 ГК РФ¹, оспорить совместное завещание супругов в суде. Таким образом, тайна совместного завещания супругов будет прямо нарушена при жизни одного из супругов. Также неурегулированным остаётся вопрос при реализации прав пережившего супруга выдать новое завещание, которое автоматически отменяет предыдущее завещание, а значит, и аннулирует совместное завещание супругов. Данный момент ярко свидетельствует о том, что воля умершего супруга-наследодателя является нереализованной и зависит от воли второго, пережившего его супруга.

Таким образом, совместное завещание супругов как коллективная форма реализации воли завещателей имеет свои погрешности и проблемы с реализацией, которые трудно реализовать без нарушений законодательства или прав иных лиц. Устранение данных пробелов возможно при принятии норм права, подробно разъясняющих ситуации по применению совместного завещания при определённых условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302862/.

2. Демичев А.А. Совместное завещание супругов в Российском праве. Наследование по закону и по завещанию. № 4. 2018.

¹ФЗ от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc...

3. Беляев Р.В. Правовые основы распоряжения имуществом на случай смерти // Экономика. Право. Общество. №1 (21). 2020.

4. Черепанова О.С. Наследственный договор как новелла российского гражданского права (критический анализ некоторых положений) // Нотариус. №2. 2019.

УДК 34

Заикина Инна Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института.
zainna@mail.ru

Zaikina Inna Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Civil Law and Procedure
International Law Institute.

Зорикова Екатерина Сергеевна,
студентка 2 курса магистратуры заочной формы
Международного юридического института.
kat.zorikowa@yandex.ru

Zorikova Ekaterina Sergeevna,
2nd year student of the Master's degree
in correspondence form International Law Institute.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И СУБЪЕКТЫ

ABUSE OF PROCEDURAL RIGHT MAIN IDEAS AND SUBJECT

Аннотация. Данная статья раскрывает основные способы злоупотребления процессуальными правами в Российской Федерации, а так же меры наказаний за них и основные идеи по борьбе с видами этих нарушений. Рассматривается нормативно-правовая база, которая регулирует вопрос о злоупотреблении процессуальными правами.

Ключевые слова: злоупотребление процессуальными правами, Гражданский процесс, Арбитражный процесс, судопроизводство, ответственность, Законодательство РФ.

Abstract. This article reveals the main ways of abusing procedural rights in the Russian Federation, the penalties for them and the main ideas for combating the types of these violations. The legal framework that regulates the issue of abuse of procedural rights is examined.

Key words: abuse of procedural rights, Civil Procedure, Arbitration, Litigation, Liability, Legislation RF.

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что вопрос о злоупотреблении процессуальными правами мало изучен отечественными юристами. Так же в нормативно-правовых актах законодательства Российской Федерации отведена не особо значимая часть соблюдению данных прав. Она содержится всего лишь в двух кодексах Российской Федерации, а именно – в Гражданском процессуальном Кодексе РФ и в Арбитражном процессуальном Кодексе РФ. Данными положениями и будет обоснована актуальность выбранной темы (малоизученность темы в РФ).

Определяя цели научной работы, можно к ним отнести: 1) необходимость создания способов изучения вопроса о злоупотреблении процессуальными правами и главное – создание научно-правовой обоснованности данного вопроса; 2) создание нормативно-правовой базы, которая конкретно регламентировала бы составляющие злоупотребления процессуальными правами: раскрывала бы понятие злоупотребления процессуальными правами в полном объёме; давала бы чёткую характеристику, что относится к таким нарушениям; конкретно предусматривала бы виды наказания за данные нарушения. К основным задачам изучения темы мы можем отнести: 1) изучение нормативно-правовой базы, которая регулирует данный вопрос; 2) изучение и анализ видов злоупотребления процессуальными правами; 3) изучение мнения отечественных юристов о проблематике злоупотребления процессуальными правами; 4) изучение судебной практики Российской Федерации по решениям о злоупотреблении и нарушении процессуальных прав граждан РФ.

Изучив и проанализировав данные вопросы, мы точно сможем сделать вывод о том, какими именно способами происходит злоупотребление процессуальными правами в РФ и с помощью каких способов можно бороться с ними, так же какой вид наказания будет наиболее действенен при пресечении злоупотребления правами. Анализируя вопрос о распространённости данных нарушений в судебной практике РФ, можно с уверенностью сказать, что высокую распространённость

имеет недобросовестность поведения участников разбирательства, которые преднамеренно могут затягивать производство разбирательства в судебном порядке, привлекать к участию в судопроизводстве лжесвидетелей или предоставлять подложные доказательства и материалы, так же допускать преднамеренное нарушение сроков, установленных процессуальным законодательством для осуществления разбирательства по делу. В свою очередь, такие злоупотребления и нарушения процессуальных прав приводят к многократным переносам судебного разбирательства, необъективности вынесенного решения судом, подрыву авторитета судебной власти, да и в целом ставится вопрос об эффективности юрисдикционной деятельности суда Российской Федерации. И всё это, в конечном итоге, приводит к нарушению процессуальных прав участников судебного разбирательства.

Вообще, анализируя законодательство, которое могло бы регулировать вопрос о нарушении данных прав гражданина Российской Федерации, стоит сделать вывод, что сущность данного вопроса мало где отражена и ни один из действующих нормативно-правовых актов не даёт точное определение, что такое злоупотребление процессуальными правами. Но всё же отечественные юристы высказывают свои мысли по данному вопросу. В их понимании злоупотребление процессуальными правами – это реализация лицами, которые задействованы в судебном разбирательстве, своих процессуальных прав не в соответствии с их изначальным предназначением (обеспечения защиты и восстановления нарушенных субъективных прав и законных интересов), а для реализации иных целей, противоположных законным (причинения вреда деловой репутации ответчика).

Изначально на судебных процессах очень сложно оценить действия участников судопроизводства как злоупотребление процессуальными правами, ведь они выглядят как вполне правомерные действия. В этом и заключается основная проблема по разграничению и понимаю, где участник судебного процесса преднамеренно злоупотребляет своими правами, а где он пытается реализовать свои права. Ведь способы реализации процессуальных прав сходны со способами злоупотребления данными правами, и к ним относятся¹:

1) затягивание судебного процесса за счёт многочисленных отводов суду и лицам-участникам судебного процесса;

¹ Злоупотребление процессуальными правами / Справочник от Автор24 [Электронный ресурс] https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenceiya...

2) подача жалоб на пересмотр вынесенных судом актов, которые не подразумевают данной возможности;

3) несвоевременное заявление ходатайств и встреченного иска или предъявления их с явными нарушениями так же для затягивания рассмотрения первоначального иска заявителя;

4) преднамеренное утаение материалов и доказательств по делу. Данное действие можно расценить и как злоупотребление процессуальными правами и как самостоятельное процессуальное нарушение для изменения исхода судебного решения;

5) преднамеренное указание на то, что участники процесса не получали извещение о сроках, времени и месте проведения судопроизводства, хотя извещения были отправлены по адресам, указанным в деле и фактически они их получали и так далее¹.

В отечественной правовой системе не так много установлено определяющих оснований и последствий по признанию деятельности лица как злоупотребляющей процессуальными правами. Основные положения содержатся в статьях Арбитражного процессуального Кодекса РФ и Гражданского процессуального Кодекса РФ. Так, в Арбитражном процессуальном Кодексе РФ, в статье 41, указаны основные права и обязанности лиц, которые участвуют в судебном разбирательстве: лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела (делать выписки из них, снимать копии); они имеют право представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, представленными другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного разбирательства; лица, участвующие в деле, вправе представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, заполнять форму, размещённую на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и так далее².

К основным обязательствам лиц, участвующих в судебном арбитражном разбирательстве, относится положение о том, что лица, участ-

¹ Злоупотребление процессуальными правами / Справочник от Автор24 [Электронный ресурс]./https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya...

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) / СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru>.

вующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, предусмотренными АПК РФ¹. В статьях 111, 159 АПК РФ содержатся также последствия злоупотребления процессуальными правами: 1) арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу лицу, злоупотребляющему своими процессуальными правами или не выполняющему своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта²; 2) арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта за исключением случая, когда заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам³.

Так, проанализировав Арбитражный процессуальный кодекс на наличие прав, обязанностей участников судебного разбирательства и определение, какую ответственность они несут за злоупотребление процессуальными правами, мы можем сделать вывод, что к основным субъектам, которые могут злоупотребить своими процессуальными правами, относятся сами участники судебного процесса, то есть сторона обвинения, сторона защита и все, кто входят в её состав⁴.

Второй нормативно-правовой акт, который содержит в себе меры по борьбе со злоупотреблением процессуальными правами, – это Гражданский процессуальный Кодекс РФ. Так, статья 244.22 регулирует данный вопрос так⁵: 1) суд вправе наложить судебный штраф на лицо,

¹ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Там же.

² Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Там же.

³ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Там же

⁴ Злоупотребление процессуальными правами / Справочник от Автор24 [Электронный ресурс] https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya...

⁵ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020 с изм. от 12.01.2021) / «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru>.

которое ведёт дело в интересах группы лиц, в случае злоупотребления им своими процессуальными правами или в случае невыполнения им своих процессуальных обязанностей независимо от поручения ведения дела представителю. Штраф может быть наложен в порядке и размере, которые установлены главой 8 Гражданского процессуального Кодекса РФ¹; 2) суд также вправе отнести все судебные расходы по делу на кредитора и поручителя, злоупотребивших процессуальными правами, независимо от результатов рассмотрения дела (часть 4 статьи 1 ГПК РФ)². Можно сказать, что права и обязанности участников как арбитражного процессуального разбирательства, так и гражданского процессуального схожи. Соответственно субъектами будут являться так же лица, которые участвуют со стороны обвинения и со стороны защиты в судебном разбирательстве только уже по гражданскому процессуальному делу³.

Проанализировав нормативную правовую базу по данному вопросу и мнение отечественных юристов, можно сделать вывод, что сложно разграничить, где заканчивается право каждого конкретного гражданина на реализацию процессуальных прав и когда начинается уже их злоупотребление. И разграничивать данные понятия имеет право лишь суд, анализируя действия сторон-участников и решая вопрос о применении нормы для реализации наказания при злоупотреблении процессуальными правами. Также проанализировав ГПК РФ и АПК РФ, мы можем сделать вывод, что нет чёткого определения о понятии злоупотребления процессуальными правами, но содержатся сами права и обязанности участников судебного процесса, поэтому можно сделать вывод, что все нарушения обязательств – это и есть либо злоупотребление данным правом, либо самостоятельное нарушение. Также стоит отметить, что данный вопрос в действительности мало изучен отечественными юристами и мало освещён в законодательстве РФ, поэтому и возникают трудности в квалификации злоупотребления и выборе мер их пресечения.

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020 с изм. от 12.01.2021). Там же.

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020 с изм. от 12.01.2021). Там же.

³ Волков В.А. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер. 2009.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Злоупотребление процессуальными правами / Справочник от Автор24 [Электронный ресурс]./https://spravochnick.ru/pravo_i...
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) / СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru>.
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) / СПС №Консультант Плюс» [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru>.
4. Волков В.А. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер. 2009.

УДК 347.51

Пустовалова Ирина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Ивановского филиала Международного юридического института.
pustovalovai@mail.ru

Pustovalova Irina Nikolaevna,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law
and Procedure of the Ivanovo branch International Law Institute.

ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

TORT LIABILITY LAW ENFORCEMENT ISSUES

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы реализации деликтной ответственности, актуализируется проблема возмещения вреда публично-правовыми образованиями, анализируются подходы судебных инстанций к решению спорных вопросов правоприменения, указывается на несовершенство механизма реализации деликтных обязательств. Предлагается своё виденье решения отдельных проблем.

Ключевые слова: деликтная ответственность, причинение вреда, возмещение вреда.

Abstract. The article discusses the problematic issues of the implementation of tort liability, actualizes the problem of compensation for

harm by public law entities, analyzes the approaches of the courts to resolving controversial issues of law enforcement, points out the imperfection of the mechanism for implementing tort obligations. It offers its own vision of solving individual problems.

Keywords: tort liability, harm, compensation for harm.

Проблема реальной ответственности органов публичной власти в условиях функционирования правового государства представляется достаточно актуальной. Несмотря на динамичное развитие законодательства, регламентирующего вопросы ответственности публичных субъектов правоотношений, механизм реализации законодательных норм пробуксовывает, возмещение причинённого гражданам и юридическим лицам вреда затягивается на длительный период, осуществляется без учёта полноты причинённого ущерба.

Данные судебной статистики свидетельствуют о значительном росте количества обращений в судебные инстанции с исками к органам публичной власти. Так, если в 2019 году только с требованиями к органам дознания, следствия, прокуратуры и суда возместить причинённый вследствие неправомерности их действий вред на разрешение судебных инстанций поступило 3726 исков на сумму 10 487 540 930, то за 2020 год их количество увеличилось вдове и достигло показателя 7279 на сумму 109 138 829 317. Примечательно, что в 2019 году удовлетворено полностью исков около 51% с присуждением в счёт возмещения вреда, включая моральный, на сумму 181 044 943 рубля, в то время как по удовлетворённым 79% искам в 2020 году к возмещению присуждено лишь 406 102 173 рублей ¹. Как видим, количество удовлетворенных исков в процентном отношении увеличивается, а судебное усмотрение к размерам их возмещения имеет тенденцию к сокращению.

Законодательное установление ответственности чиновников за вред, ставший следствием неправомерности их действий, имело место ещё в дореволюционной России. Основоположителем такой ответственности был Пётр I. Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. предусматривалась личная имущественная ответственность чиновников (прокуроров и судебных следователей) при условии, если необоснованно привлечённому к ответственности лицу удавалось доказать их недобросовестность и злонамеренность. Ответственность за претерпевание морального вреда была заложена в

¹Данные судебной статистики / Судебный департамент [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

нормах проекта Гражданского уложения 1905 г. и других правовых актах дореволюционного законодательства.

Для советского периода развития института ответственности за внедоговорной вред было характерным возложение ответственности за неправомерные действия служащих на государственные учреждения (ст. 407 ГК РСФСР 1922 г.) с возможностью предъявления в дальнейшем регрессного иска непосредственно служащему при условии доказанности его вины в размере выплаченной потерпевшему компенсации. Однако фактов реального привлечения к ответственности чиновников советского государства, как, впрочем, и возложения ответственности за их неправомерные действия на государственные органы, насчитывается единицы.

Современный институт гражданско-правовой ответственности государства и его органов является конституциональным положением отраслевого законодательства. Гражданское законодательство, исходя из принципа равенства субъектов гражданско-правовых отношений, в том числе в вопросах ответственности, закрепляет общие правила наступления ответственности за причинение вреда, подлежащие применению ко всем деликтным обязательствам, если законом к данным отношениям не применимы нормы о специальных обязательствах, возникающих из причинения вреда.

Правовая категория «деликт» (правонарушение, проступок, вина) не встречается в отечественном гражданском законодательстве, тем не менее, в теории права используется достаточно часто. Мы придерживаемся мнения И.С. Очеретного, которым для целей гражданского права деликт определяется как любое противоправное действие, вторгающееся в личную или имущественную сферу лица, причиняя при этом ему тот или иной ущерб вне зависимости от наличия между сторонами гражданско-правовых отношений¹. «Деликтное обязательство», «обязательство из причинения вреда» и «деликтная ответственность» в контексте настоящей статьи применяются как однопорядковые понятия.

Следуя положениям, закреплённым в статье 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации, причинённый личности вред, равно как и вред, причинённый имуществу физического или юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим

¹Очеретный И.С. Деликтная ответственность // Отечественная юриспруденция. 2017. № 2 (16). С. 14.

вред ¹ (генеральный деликт). В основе деликтной ответственности лежит факт причинения вреда. К условиям привлечения к ответственности законодатель отнёс вину и причинную связь между действиями (бездействием) причинителя вреда. При этом вина делинквента и противоправность его действий предполагаются, и потерпевшему не вменяется в обязанность её доказывать. Однако обоснование причинённого вреда, его размер и доказательство факта причинения вреда конкретным лицом остаются привилегией потерпевшего. Причинитель вреда освобождается от ответственности, если докажет отсутствие в своих действиях вины и противоправности.

В установленных законом случаях предусматривается возможность возмещения вреда, наступившего и вследствие правомерных действий. К примеру, в целях восстановления имущественного положения потерпевшего, устранения негативных последствий в нематериальной сфере, наступивших в результате причинения вреда правомерными действиями при пресечении террористического акта (п. 2 ст. 18 ФЗ от 06.03.2006 N 35-ФЗ ²), возмещение осуществляется из средств государственного бюджета. Возмещение вреда, причинённого правомерными действиями лица в условиях крайней необходимости (1067 ГК РФ), законодатель возлагает на это лицо. На наш взгляд, законодательное решение касательно крайней необходимости следует признать крайне неудачным. Лицо, предотвратившее возможность наступления большего вреда, чем тот, который им причинён, устранив реальную опасность, даже при правомерности своих действий «награждается» обязанностью возместить за счёт своих средств причинённый вред. При этом абзац 1 ст. 1067 ГК РФ в отношении причинителя вреда носит императивный характер. Второй абзац названной статьи оставляет право принятия окончательного решения о распределении возмещения убытков за судебным усмотрением, предусматривая право судьи возложить обязанность возмещения вреда по принципу долевой ответственности с учётом обстоятельств, при которых был причинён вред, на причинителя вреда и третье лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда. «Суд также вправе частично либо полностью освободить этих

¹Гражданский кодекс РФ (ч. 2) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) / СЗ РФ. 29.01.1996. N 5.ст. 410.

²ФЗ от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 26.05.2021) / СЗ РФ. 13.03.2006. N 11. ст. 1146.

лиц или одного из них от обязанности по возмещению вреда»¹. За пределами правового регулирования остаётся вопрос о привлечении к возмещению вреда субъекта, который непосредственно создал опасную ситуацию, вследствие чего иному лицу пришлось действовать в условиях крайней необходимости.

Случаи причинения вреда государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ), а также незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ) отнесены к специальным обязательствам, возникающим из причинения вреда. Специфичным для данной группы обязательств является субъектный состав делинквентов – органов публичной власти, их должностных лиц. Особенностью рассматриваемых отношений является и дуализм правового статуса публичных субъектов, проявляющийся в том, что их гражданско-правовая ответственность может наступить как при реализации (в рамках специальной правосубъектности) принадлежащих им субъективных гражданских прав, так и при осуществлении ими властных полномочий².

Надлежащим ответчиком при требовании о взыскании убытков, причинённых гражданину или юридическому лицу в результате незаконного действия/бездействия государственных органов, их должностных лиц, является Российская Федерация. Источником возмещения вреда выступает государственная казна соответствующего уровня. Аналогично обстоит дело и с органами муниципальной власти: возмещение вреда осуществляется за счёт казны соответствующего муниципального образования. Эта законодательное положение находит своё подтверждение и в правовых позициях высших судебных органов³, указывающих, что в силу ст. ст. 16, 1069 ГК РФ ответчиком по иску о возмещении вреда, причинённого государственными органами, а также их

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» / Бюллетень Верховного Суда РФ. N 3. март, 2010.

²Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики. М.: Юстицинформ. 2018. С. 9.

³Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причинённого государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: Информ. письмо Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011 г. № 145// Вестник ВАС РФ. N 8. Август, 2011.

должностными лицами, является соответствующее публично-правовое образование, а не его органы или должностные лица.

Согласно ст.1081 ГК РФ, публичным субъектам правоотношений в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст. ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека, предоставлено право обратиться в суд с регрессными требованиями к лицу, в связи с незаконным действием (бездействием) которого произведено возмещение вреда (п.3.1). Обращает на себя внимание неоднозначный подход судебных органов к определению надлежащего истца по данной категории дел. Так, прекращая производство по делу, суд мотивировал своё решение тем, что ФССП России (регрессант) может выступать от имени Российской Федерации как орган государственной власти при наделении его такой компетенцией соответствующими нормативными правовыми актами. Однако ни ГК РФ, ни иные правовые акты не закрепляют за ФССП России и её территориальными органами права регресса к лицу (сотруднику УФССП), в связи с незаконными действиями которого произведено возмещение вреда (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.06.2015 по делу N 2-11043/2015)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приняла противоположную позицию, указав, что в качестве представителя ответчика по основному обязательству о возмещении вреда за счёт казны Российской Федерации выступило ФССП России. Соответственно, предъявить иск от имени Российской Федерации в порядке регресса к виновному в причинении вреда лицу ФССП России вправе (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.05.2016 N 78-КГ16-5). Обязательным условием предъявления регресса к причинителю вреда, если таковым признан судья, является наличие вступившего в законную силу приговора суда (п.3). Относительно других категорий делинквентов такое условие отсутствует. Тем не менее, для предъявления регрессного иска конкретный ответчик должен быть определён. В связи с указанным для реализации права на регрессный иск в случае отсутствия в судебном акте ссылки на виновное должностное лицо Управления Федерального казначейства по субъектам РФ (истцам) Минфин России рекомендует предпринимать

меры, направленные на его установление¹, посредством обращения в соответствующий орган власти, должностным лицом которого в результате неправомерных действий (бездействия) был причинён вред, с просьбой о проведении служебного расследования для выявления таких должностных лиц².

На наш взгляд, законодательно установленный механизм ответственности должностных лиц органов публичной власти за причинённый вред не способствует повышению личной ответственности служащих за принимаемые ими решения и в настоящее время требует своего совершенствования. Непосредственной ответственности перед потерпевшими чиновники не несут. Органы публичной власти своим правом регрессионных исков пользуются не во всех случаях. К примеру, ЗАО обратилось в Арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействие Прокуратуры и Управления Федерального казначейства по нереализации права регресса к виновным должностным лицам Межрайонной ИФНС России с целью защиты интересов РФ. В удовлетворении заявленных ЗАО требований судом было отказано со следующей мотивировкой: предъявление регрессных требований к лицу, причинившему вред, является правом лица, возместившего вред, а не обязанностью, а реализация права, в отличие от исполнения обязанностей, зависит от воли субъекта, обладающего таким правом (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.11.2015 N Ф05-15868/2015 по делу N А40-28355/15). Интересы казны, как видим, в расчёт не берутся.

Возмещение причинённого потерпевшему вреда за счёт казны соответствующего уровня, а не за счёт кармана виновного лица, по мнению И.Е. Кабановой³, представляется справедливым и соответствуют смыслу конституционных положений (ст. 2 Конституции РФ). Ссылаясь на К.Б. Ярошенко и В.Ф. Муравского, автор аргументирует тем, что

¹Письмо Минфина России от 21.03.2012 N 08-05-04/785 «О возмещении вреда, причинённого государственными органами и их должностными лицами» / СПС «Консультант Плюс».

²Письмо Минфина России от 24.05.2012 N 08-05-04/1503 «По вопросу организации работы по предъявлению регрессных требований» / СПС «Консультант Плюс».

³Кабанова И.Е. Ответственность казны за действия публичных субъектов и ответственность публичных субъектов перед казной: гражданско-правовые аспекты // Юрист. 2015. N 22. С. 4 - 9.

государственная казна имеет больше возможностей при восстановлении имущественного положения потерпевшего, нежели отдельно взятый государственный орган и, уж тем более, должностное лицо, причинившее вред. С точки зрения обеспечения гарантий прав потерпевших, такая позиция представляется верной, так как право на полное и одномоментное возмещение вреда реально реализуется быстрее. Однако, с точки зрения наступления персональной ответственности должностных лиц за принимаемые ими решения и многоступенчатости процедуры разрешения ситуации, возникает вопрос: не лучше ли производить возмещение вреда за счёт имущественного интереса непосредственного его причинителя, например, посредством введения обязательного страхования профессиональной ответственности (по аналогии с адвокатами, нотариусами)? Такой вариант, на наш взгляд, снизил бы нагрузку на судебные инстанции, решающие изначально вопрос о возмещении вреда за счёт казны соответствующего публичного образования, а затем вопрос компенсации бюджетных затрат посредством предъявленного регрессного иска к делинквенту. Достаточно большая часть дел, связанных с исполнением деликтных обязательств, перешла бы в разряд страховых.

Безусловно, в реалиях не всегда удаётся с достоверностью установить конкретного причинителя вреда. Работа органов государственной власти организована так, что нередко одни и те же вопросы, особенно в правоохранительных и судебных органах, разрешают несколько человек либо несколько отделов, либо решение принимается коллегиально. В таких случаях установить причинную связь между действием конкретного лица и возложить вину на конкретную персону не всегда представляется возможным, так как наступившие последствия являются нераздельным результатом действия или бездействия нескольких органов и их должностных лиц. В таких случаях целесообразно предусмотреть солидарную ответственность застрахованных лиц. Когда же личная вина конкретного служащего имеет место и установить это возможно, ответственность за причинённый гражданам и юридическим лицам вред должна возлагаться на виновное лицо. Это будет стимулировать представителей органов публичной власти к принятию более взвешенных профессиональных и отвечающих закону решений.

Достаточно серьёзной остаётся проблема возмещения реального вреда, что обусловлено тем, что доказать размер действительно причи-

нённого вреда в большинстве случаев является затруднительным. Судебные решения по данному вопросу не отличаются единообразием. Не единичны случаи, когда возникают проблемы определения размера упущенной выгоды, определения убытков, обусловленных утратой вещами товарной стоимости и т.д. Так, утрата товарной стоимости может проявиться как непосредственно при восстановлении повреждённой вещи, так и в дальнейшем при её эксплуатации или реализации¹. Например, несмотря на правомерность привлечения юридического лица к административной ответственности, суд удовлетворил требования ООО к Российской Федерации (в лице таможенных органов) о возмещении причинённого вреда вследствие ненадлежащего хранения товара, переданного таможенными органами на хранение временному складу, и снижения качества возвращённого товара, в результате чего товар был реализован по цене ниже закупочной. Как следует из правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 58 (применительно к транспортному средству), реальный ущерб складывается из стоимости восстановительных работ и степени утраты товарной стоимости, определяемой как уменьшение стоимости товара, вызванное преждевременным ухудшением его внешнего вида и эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей².

Оценка размера упущенной выгоды, за редким исключением, носит приблизительный характер. В реалиях достаточно проблематично доказать не только размер упущенной выгоды, но и вероятность получения самой прибыли, а это влечёт отказ в удовлетворении заявленных требований³. Невозможность возмещения убытков в полном объёме нарушает конституционный принцип справедливости (Определение ВС РФ от 27.02.2018 N 18-КГ17-257) и лишает заявителя возможности восстановления нарушенных прав.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» / Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8. Август, 2015.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» / Бюллетень Верховного Суда РФ, N 4. Апрель, 2018.

³Розина С.В. Основания возникновения обязательств из причинения вреда: законодательство, комментарии, судебная практика / СПС «Консультант Плюс». 2019.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс РФ (ч. 2) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) / СЗ РФ. 29.01.1996. N 5. ст. 410.
2. ФЗ от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 26.05.2021) / СЗ РФ. 13.03.2006. N 11. ст. 1146.
3. Письмо Минфина России от 24.05.2012 N 08-05-04/1503 «По вопросу организации работы по предъявлению регрессных требований» / СПС «Консультант Плюс».
4. Письмо Минфина России от 21.03.2012 N 08-05-04/785 «О возмещении вреда, причинённого государственными органами и их должностными лицами» / СПС «Консультант Плюс».
5. Данные судебной статистики / Судебный департамент [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
6. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики. М.: Юстицинформ, 2018.
7. Кабанова И.Е. Ответственность казны за действия публичных субъектов и ответственность публичных субъектов перед казной: гражданско-правовые аспекты // Юрист. 2015. N 22.
8. Очеретный И.С. Деликтная ответственность // Отечественная юриспруденция. 2017. № 2 (16).
9. Розина С.В. Основания возникновения обязательств из причинения вреда: законодательство, комментарии, судебная практика / СПС «Консультант Плюс». 2019.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» / Бюллетень Верховного Суда РФ, N 4. Апрель, 2018.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» / Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8. Август, 2015.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» / Бюллетень Верховного Суда РФ, N 3. Март, 2010.
13. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причинённого государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011 г. № 145// Вестник ВАС РФ, N 8. Август, 2011.

УДК 336.2

Терновчук Алексей Николаевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института.

Ternovchuk Alexey Nikolaevich,
candidate of economic Sciences,
associate Professor of the Department of civil law and procedure,
Smolensk branch International law Institute.

Ленчикова Анна Сергеевна,
студентка 2 курса
Смоленского филиала Международного юридического института.

Lenchikova Anna Sergeevna,
2rd year students Smolensk branch International law Institute.

**ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ
ПРИ ЗАПРОСЕ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ ИНФОРМАЦИИ
ПО КОНТРАГЕНТАМ**

**RIGHTS AND OBLIGATIONS OF TAXPAYERS WHEN TAX
AUTHORITIES REQUEST INFORMATION ON COUNTERPARTIES**

Аннотация. В статье рассматривается процедура запроса информации налоговыми органами у контрагентов налогоплательщика. Ввиду недостаточной конкретизации в ст.93.1 Налогового кодекса РФ, регулирующей отношения по данному поводу, норм, касающихся правового статуса контрагента, предпринята попытка проанализировать существующую практику реализации данной процедуры и определить права и обязанности лиц, обязанных предоставлять информацию по запросу ФНС.

Ключевые слова: налоговые органы, запрос информации, контрагенты, налогоплательщики, встречная проверка.

Abstract. The article discusses the procedure for requesting information from the tax authorities of the taxpayer's counterparties. Due to the lack of specification in Article 93.1 of the Tax Code of the Russian Federation, which regulates relations in this regard, of the norms concerning the legal status of the counterparty, an attempt is made to analyze the existing

practice of implementing this procedure and determine the rights and obligations of persons who are obliged to provide information at the request of the Federal Tax Service.

Key words: tax authorities, request for information, counterparties, taxpayers, counter check.

Существует ряд нарушений, обнаружить которые в ходе проведения налоговых проверок камерального или выездного типа достаточно сложно, поэтому у налоговых органов может возникнуть потребность в дополнительной информации касательно проверяемого хозяйствующего субъекта. Давно существует практика сокрытия или искажения недобросовестными налогоплательщиками многих сведений о собственной деятельности с целью уклонения от налогов. Вследствие таких незаконных операций государство ежегодно недополучает значительные объёмы денежных средств в бюджеты, теряя, тем самым, основной источник их пополнения. Из широкого арсенала инструментов в работе налоговых органов для определения достоверности проверяемой информации активно применяется такой дополнительный прием налогового контроля, как встречные проверки.

Встречная налоговая проверка представляет собой дополнительный метод финансового контроля при осуществлении камеральных или выездных налоговых проверок, заключающийся в изучении, исследовании и сопоставлении разных экземпляров учётной документации, находящихся у разных лиц, но связанных между собой единством хозяйственных операций. Подобного рода контрольные мероприятия помогают налоговым и правоохранительным органам легче вскрывать нарушения законодательства и получать доказательственную информацию как в отношении проверяемого налогоплательщика, так и его контрагентов.

В настоящее время в нынешней редакции Налогового Кодекса РФ (далее – НК РФ) напрямую не упоминается такое понятие, как «встречная налоговая проверка». В практике налоговых органов оно существовало до 01.01.2007, когда в рамках внесения изменений был исключён абз. 2 п. 1 ст. 87 НК РФ, и теперь данная статья предусматривает проведение только выездной и камеральной налоговых проверок. Несмотря на название, встречная проверка никогда не была включена в список налоговых проверок. Это объясняется тем, что в результате её

проведения инспекторами не выносились обязательные для исполнения налогоплательщиком решения, она лишь позволяла получить дополнительную информацию о проверяемом лице.

Суть встречной проверки сводилась к тому, что в ходе налоговой (камеральной или выездной) проверки проверяющий налоговый орган запрашивал требующуюся информацию, сведения и (или) документы у лиц, состоящих с проверяемым налогоплательщиком в договорных или иных обязательственных отношениях, а затем сличал полученные образцы документов и записей с теми, которые находились у объекта проверки, с целью контроля за их достоверностью.

Потребность в такой форме контроля может возникать, например, в случае, если в организации-налогоплательщике недостаёт какой-то документации или её части, а у партнёра она сохранена, или образцы документов, оформляющих одну и ту же финансово-хозяйственную операцию, имеются в обеих организациях, но содержат определённые расхождения. Таким образом, в качестве основных целей встречной проверки выступают, во-первых, проверка реальности существования взаимодействующего с налогоплательщиком контрагента как такового и, во-вторых, реальности проводимых налогоплательщиком операций, ставших предметом контроля.

По результатам встречной проверки налоговая инспекция имеет возможность обнаружить различия и противоречия в проверяемых экземплярах или признаки нереальности сделки, которые могли появиться, допустим, ввиду исправления данных, фальсификации, подлога документов, а также выявить круг лиц, причастных к этому. А уже после нахождения разночтений среди сведений контрагента и налогоплательщика налоговые органы проводят исследования на предмет того, оказали ли влияние эти расхождения на налоговую базу или нет. Если налоговая база в итоге была уменьшена, то это получает отражение в акте налоговой проверки, к которому прикрепляются полученные документы, используемые в качестве доказательств совершения налогоплательщиком правонарушения. Имеют место и такие случаи, когда проверяемое лицо по результатам проверок оказывается благонадёжным, а его контрагент попадает под подозрение налоговых органов и в отношении него могут проводиться новые мероприятия – сначала камеральная, а далее выездная налоговая проверка.

Однако, несмотря на то, что в теории современного права данная дефиниция перестала существовать, фактически встречные проверки

никуда не делись: взамен исключённого термина была введена в действие новая статья (ст. 93.1 НК РФ), содержащая правила истребования информации о налогоплательщике (плательщике сборов, страховых взносов, налоговом агенте) или о конкретных сделках у третьих лиц.

Согласно актуальным нормам НК РФ, как при осуществлении камеральной или выездной налоговой проверки, так и вне её проведения уполномоченное должностное лицо налогового органа вправе реализовать дополнительное мероприятие налогового контроля – по сути ту же встречную проверку – и запросить предоставления у контрагентов или иных лиц, располагающих необходимой информацией (документами), соответственно информацию (документы) касательно деятельности проверяемого налогоплательщика или информации по конкретным сделкам¹. При этом новая статья НК РФ не только более детально регулирует порядок истребования документов, но и существенно расширяет полномочия налоговых органов в данной области, поскольку им теперь предоставлена возможность требовать предоставления документации о деятельности налогоплательщика у его партнёров не только в рамках проводимой камеральной или выездной налоговой проверки, но и вне её рамок. В первом случае истребование возможно либо в процессе проведения налоговой проверки, которая по решению руководителя налогового органа может быть приостановлена на время осуществления встречных запросов, либо после её окончания в качестве дополнительного мероприятия налогового контроля. Вне налоговых проверок инспекторам предоставлена исключительная возможность истребовать необходимую документацию по конкретным подлежащим идентификации сделкам у стороны сделки или любых других лиц, которые как-либо осведомлены о ней, при условии, что на то возникает обоснованная необходимость.

Такие изменения в компетенции налоговых органов привели к умалению прав и законных интересов налогоплательщиков и расширительному толкованию инспекторами их контрольно-ревизионных функций. Так как законодательство позволяет должностным лицам запрашивать при истребовании сведений любую информацию (документы), которая хоть как-то связана с деятельностью проверяемого налогоплательщика, у любых лиц, располагающих такой информацией,

¹ Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021). СЗ РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.

при этом ограничивает их только периодом проведения налоговой проверки или рамками определённой сделки, то нередко они требуют предоставления до такой степени большого объёма материалов, что ранее, например, некоторые из них могли уже быть затребованы и представлены¹. Более того, в НК РФ закреплено обобщающее понятие «информация», которое при расширительном толковании включает в себя не только документы, которые могут быть представлены исключительно на материальном носителе, но и любые иные сведения, независимо от формы их закрепления. Поэтому вопрос о том, в каких случаях и какую информацию контрагенты вправе не предоставлять, остаётся достаточно актуальным. Анализируя правоприменительную, в том числе и судебную, практику, можно выделить конкретные ситуации, в которых суд на стороне налогоплательщиков, а где, наоборот, – налоговых органов.

Сперва стоит рассмотреть саму процедуру истребования документов. В рамках проведения налоговых проверок исключительным правом запроса документов (информации) наделён именно налоговый орган, непосредственно осуществляющий соответствующую проверку. Данная процедура регулируется на законодательном уровне как самим НК РФ, так и принятыми в соответствии с ним приказами и письмами Федеральной налоговой службы РФ, которые достаточно детально устанавливают необходимую последовательность действий и основы взаимодействия налоговых органов между собой.

Порядок истребования документации у контрагентов проверяемого налогоплательщика интересен тем, что нормами закона должностному лицу налогового органа, проводящему проверку, запрещено направлять соответствующее поручение напрямую лицу, у которого, собственно, документы подлежат истребованию. Так, налоговый инспектор должен направить письменное поручение, содержащее просьбу об истребовании необходимых документов (информации) и указания на конкретные мероприятия налогового контроля, в связи с которыми требуются истребование, или сведения, идентифицирующие конкретную сделку, в налоговый орган по месту учёта организации-контрагента, который, в свою очередь, в пятидневный срок со дня поступления такого поручения обязан оформить и направить требование

¹ Брызгалин А.В., Мустаева И.А. Когда необходимо повторно представлять документы в ходе встречной проверки? // Налоги и финансовое право. 2015. № 4. С. 129.

о предоставлении документов с копией поручения уже непосредственно контрагенту¹. Необходимо отметить, что данный порядок не применяется в отношении лица, состоящего на учёте в том налоговом органе, который осуществляет мероприятия налогового контроля. В данном случае требование о предоставлении сведений направляется ему непосредственно указанным налоговым органом и поручение не составляется.

Законное право контролёров требовать от партнёра налогоплательщика документации в рамках налоговой проверки может быть реализовано только в случае, когда условия поручения и требования будут соответствовать всем нормам налогового законодательства, обеспечивающим его обоснованность и исполнимость. Однако проверяемое лицо при любых обстоятельствах в обязательном порядке должно ответить на запрос налогового органа в течение пяти дней и предоставить запрошенные документы либо уведомить о невозможности их представления в срок или об отсутствии таковых.

Так, достаточно распространённым является явление, когда инспектор в ходе проведения контрольных действий в отношении контрагентов запрашивает предоставление ранее уже предоставленных при проведении налоговых проверок документов, а лицо, ссылаясь на нормы закона, отказывается это сделать, что приводит к последствиям вплоть до судебного разбирательства. Из смысла и содержания норм НК РФ следует, что лицо, чьи документы подлежат истребованию, вправе не предоставлять их повторно в налоговые органы, но в то же время указанное ограничение не действует в отношении ранее предоставленных оригинальных документов, возвращённых в последствии обратно, а также документов, утраченных должностными лицами в силу непреодолимых обстоятельств. Опять же проверяемое лицо в любом случае не должно оставлять запрос налогового органа без ответа и уведомить о том, что истребуемые документы уже были им представлены, во исполнение какого требования или в рамках каких мероприятий они были представлены, а также указать наименование того налогового органа, в который они поступали.

¹ Приказ ФНС России от 07.11.2018 N ММВ-7-2/628 (ред. от 27.08.2020).
Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]
<http://www.pravo.gov.ru>.

Также контрагент проверяемого налогоплательщика обладает правом отказа в предоставлении материалов, которые, во-первых, никак не затрагивают предмета налоговой проверки, во-вторых, оформление которых сущность сделки не предусматривала, в-третьих, относящихся к секретам производства, а также правом не допускать на свою территорию инспекторов. Последние два обстоятельства зачастую оказываются предметом судопроизводства, поскольку на законодательном уровне практически не урегулированы. В обоих случаях суд поддержал налогоплательщиков: 1) Арбитражный суд признал, что рецептура изготавливаемой налогоплательщиком продукции не может применяться для контроля за правильностью и своевременностью исчисления и уплаты налогов в связи с тем, что такая документация не относится ни к первичным учётным документам, ни к аналитическим регистрам налогового учёта и не содержит расчёта налоговой базы¹; 2) Верховный Суд РФ указал, что принудительное проведение осмотра территории допустимо лишь в отношении проверяемого налогоплательщика, но никак не его контрагентов².

Напротив, рассматривая случаи, когда в судебных спорах с налогоплательщиками правыми оказываются налоговые органы, можно заметить, что в последнее время требования инспекторов заметно ужесточились, а контрагенты всё реже могут отказаться от их запросов. Так, например, причины непредоставления документации не будут являться уважительными, если отказ был сделан в связи с тем, что в требовании налоговыми органами не был идентифицирован конкретный налогоплательщик, по взаимоотношениям с которым они запрашивают сведения; в требовании указываются необходимые для предоставления документы, но не указывается за какой период; а также в случае, если в требовании нет информации об определённой сделке или о конкретном контрагенте, но присутствует перечень необходимых к предоставлению документов. Непредоставление документов в данных примерах влечёт неблагоприятные последствия для налогоплательщиков, а именно – привлечение к налоговой ответственности по статьям 126 и 129.1 НК.

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа № Ф06-42680/2018 от 1 февраля 2019 года [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/arbitral/doc/uICdEPyDWLLu/>.

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации № АПЛ19-333 от 27 августа 2019 года [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/vsrf/doc/EsD3SMNm43ow/>.

Практически во всех вышеизложенных ситуациях суды исходят из того, что, если в требовании указывается перечень документов, считается, что лицо самостоятельно способно опознать контрагента, определить к какой сделке они относятся и, соответственно, установить период. Более того, законодательство не предусматривает обязанность налоговых органов при направлении требования к контрагенту конкретизировать наименования, реквизиты и количество запрашиваемых документов; будет достаточным указать лишь их родовые признаки (банковские выписки, счета-фактуры, платёжные поручения, договоры и т.д.)¹.

Помимо этого, важной проблемой является нарушение налоговыми органами процедуры налоговой проверки, предусмотренной НК РФ, и истребование информации за пределами срока её проведения. Так, к примеру, в судебном споре о привлечении компании к ответственности за непредоставление документов суд сделал акцент на том, что истребование таких документов было произведено вне рамок проведения налоговой проверки в то время, когда вне рамок проверки в отношении контрагента возможно истребование только информации по конкретной сделке. Поскольку доказательства, полученные с нарушением законодательства, согласно НК РФ, не могут учитываться при рассмотрении материалов налоговой проверки, решения инспекции были признаны незаконными².

Таким образом, на сегодняшний день преобладающее влияние на регулирование порядка проведения дополнительных мероприятий налогового контроля (встречной налоговой проверки) оказывает именно судебный прецедент, который для российской правовой системы не является характерным источником права. Наличие большого количества ведомственных актов и их неоднозначная интерпретация указывают на необходимость закрепления либо в едином нормативном акте либо в соответствующей статье НК РФ всех деталей истребования информации (документов) в рамках налоговых проверок, права и обязанности как налогоплательщиков, так и налоговых органов. Такое за-

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-211149/2018 от 23 октября 2018 года [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/arbitral/doc/Zb6FHOQ83QoV/>.

² Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа № Ф06-2701/12 по делу № А65-19775/2011 от 8.04.2012 [Электронный ресурс] <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/39029037/>.

конодательное дополнение, в первую очередь, защитит права и законные интересы лиц, в отношении которых вынесено распоряжение о проведении контрольных мер, а также не позволит инспекторам выходить за границы их полномочий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) / СЗ РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.

2. Приказ ФНС России от 07.11.2018 N ММВ-7-2/628 (ред. от 27.08.2020). Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ № АПЛ19-333 от 27 августа 2019 года [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/vsrf/doc/EsD3SMNm43ow/>.

4. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа N Ф06-2701/12 по делу N А65-19775/2011 от 8.04.2012 [Электронный ресурс] <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc...>

5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа № Ф06-42680/2018 от 1 февраля 2019 года [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/arbitral/doc/uICdEPyDWLLu/>.

6. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-211149/2018 от 23 октября 2018 года [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/arbitral/doc/Zb6FHOQ83QoV/>.

7. Брызгалин А.В., Мустаева И.А. Когда необходимо повторно представлять документы в ходе встречной проверки? // *Налоги и финансовое право*. 2015. № 4.

УДК 316.752

Шишкина Елена Александровна,
доктор социологических наук,
профессор Астраханского филиала
Международного юридического института.
cosmos717@mail.ru

Shishkina Elena Alexandrovna,
doctor of sociological sciences,
professor of the Astrakhan branch International Law Institute.

Селина Елена Григорьевна,
главный врач Областного центра общественного здоровья
и медицинской профилактики Астраханской области.

Selina Elena Grigorievna,
chief physician of the Regional Center for Public Health
and medical prevention of the Astrakhan region.

Набиуллина Галина Андреевна,
заместитель главного врача Областного центра
общественного здоровья и медицинской профилактики
Астраханской области.

Nabiullina Galina Andreevna,
Deputy Chief Physician of the Regional Center
public health and medical prevention Astrakhan region.

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

MORAL ASPECTS OF EUTHANASIA IN THE CONTEXT
OF GLOBAL SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS

Аннотация. Процессы дегуманизации современного человечества коснулись различных сторон общественной жизни, в том числе, нравственной переориентации отношения к эвтаназии. В условиях глобализации и интенсификации информационных потоков всё большая

толерантность к ней создаёт угрозу обесценивания жизни как высшей общественной и индивидуальной ценности.

Ключевые слова: эвтаназия, глобализация, нравственная ценность, социальная угроза.

Annotation. The processes of dehumanization of modern humanity have touched various aspects of public life, including the moral reorientation of attitudes towards euthanasia. In the context of globalization and intensification of information flows, the increasing tolerance for it creates a threat of depreciation of life as the highest social and individual value.

Key words: euthanasia, globalization, moral value, social threat.

Социологическая наука, ориентированная на познание общественных процессов, никогда не абстрагировались от попыток понимания такого, на первый взгляд, несоциологического феномена, как телесность, которая в гораздо большей мере входит в систему медицинского знания. Телесность связана с социологией множеством контекстов. В. Н. Ярская отмечает, что везде, где поднимаются проблемы человека, присутствует телесность: тело и общество, тело и чувства, тело и культура, тело и жизнь, наконец, тело и смерть. Тело – это не только объект, но и субъект. Его социальные практики обусловлены специфическими особенностями предметов, которые несут отпечаток как социальных, так и культурно-исторических ценностей¹. Поэтому вопросы легализации эвтаназии, широко обсуждаемые наукой и общественностью на локальном, государственном и международном уровнях, напрямую связаны с решением проблем телесности – жизни и смерти тела, форм его перехода из одного состояния в другое, его юридическими, медицинскими, нравственными обоснованиями.

Междисциплинарность, в рамках которой пересекаются философские, социологические, исторические, правовые, медицинские, этические вопросы эвтаназии, в целом лишь подчёркивает глубокий социокультурный характер проблемы, поскольку поиск удобных и убедительных оправданий эвтаназии лишь усугубляет процесс деморализации общества. Научно-правовая обоснованность умерщвления людей с целью якобы освобождения их от мучений ещё более уводит туда,

¹ Ярская В. Н., Яковлев Л. С., Печенкин В. В., Ежов О. Н.. Пространство и время культурных изменений. Саратов: ООО Изд-во «Научная книга». 2004. С. 98-99.

где «благими намерениями дорога вымощена в ад»¹. Научно-технический прогресс, достигший к началу XXI века кризисной отметки и ориентированный на создание средств для достижения целей, затмил сегодня нравственные ценности и потому обозначился как опасность уничтожения духа, а вместе с ним тела. Эвтаназия – яркий пример действия таких кризисных принципов: сменившиеся социальные ценности глобального общества меняют свой вектор в ущерб культурным, исторически сложившимся, ментальным.

В работе Д. Хелда и соавторов отмечено, что новые технологии коммуникаций породили глобальные культурные потоки, размах и интенсивность которых превзошли все ранее существовавшие технологии. Культурная глобализация, осуществляемая через навязывание, соревнование, диффузию, раскрыла возможность усвоения культурных навыков путём активного импортирования и воспроизводства². Любые единичные идеи и акты поведения приобретают массовый характер, становятся всеобщим поведением, которое «даже в качестве некой совокупности индивидуальных линий поведения может приобрести важное значение. Если эти линии сходятся, влияние массы может быть огромным»³. Так, под влиянием растущей популярности эвтаназии в США появляются последователи в других европейских странах, политически зависящих от Америки. Тенденция к распространению практик эвтаназии в процессе глобализации, напрямую связанная с такими понятиями, как ценности и идеалы, обозначается как социокультурный риск стать всемирным явлением. «Положение человека в мире стало более устойчивым, защищённым в смысле обеспеченности его биологического выживания, и в то же время никогда ему ещё не грозили столь масштабные опасности. Система опутывающих личность зависимостей ещё Веком Просвещения лишена оправданий, однако она не только не исчезает, но и принимает всё более изощрённые формы»⁴. Этот тип катастроф, по мнению В. Г. Немировского, ведёт к огромным

¹ Крылатое выражение в ряде языков.

² Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Анализ культурной глобализации. /Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М.: изд-во Праксис. 2004. С. 387.

³ Блумер Г. Коллективное поведение [электронный ресурс] URL: http://studopedia.ru/19_52181_g-blumer-kollektivnoe-povedenie.html.

⁴ Ярская В. Н., Яковлев Л. С., Печенкин В. В., Ежов О. Н.. Пространство и время культурных изменений. – Саратов: ООО Изд-во «Научная книга». 2004. С. 104.

людским потерям, деградации демографической и социальной структуры общества, размыванию его духовных основ¹.

Самоубийство сторонниками эвтаназии рассматривается и пропагандируется как социально приемлемое явление, что оказывает дезадаптирующее влияние на людей. Самоубийство удостаивается «общественной премии, которая действует на человека воодушевляющим образом, и лишение этой награды имеет те же последствия, хотя и в меньшей степени, чем само наказание»². В случае принятия обществом таких изуродованных современными нравами социокультурных норм эвтаназия не только станет законным «правом умирать», оно превратится в «обязанность умереть» тем, кто неизлечимо болен. Такой исход неизбежен, поскольку, как отмечает А. А. Козлов, мотивация человека формируется в процессе социализации и обладает определённой степенью адекватности существующим в обществе идеологическим доктринам и концепциям³.

Попытки научного осмысления феномена эвтаназии в условиях глобализации оказываются не только оторванными от глубинного понимания ценности жизни вообще, но зачастую выступают сподвижниками ложных ценностных парадигм, источниками деструктивных идеологий и практик. По мере расширения пространства комфорта для тела происходит сжатие пространства для духа, где всё чаще приходится сталкиваться с участием научного представительства в отстаивании порочных практик эвтаназии. Эту тенденцию достаточно тонко уловили С. И. Григорьев и А. И. Субетто, отмечая, что наука настолько хорошо приспособилась к сложившемуся порядку жизни, типу господствующей культуры, уравнивая истину с получением пользы, что вывести её из этого состояния можно, лишь нарушив классический характер общественного развития⁴. Потому вполне оправданным становится опасение, что утрата гуманистических ценностей, то есть дегуманизация общества, может погубить человечество, вызвать его необратимую

¹ Немировский В. Г. Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии. М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ». 2009. С. 113-114.

² Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М. Мысль. 1994. С. 202.

³ Феномен экстремизма/ Под ред. А. А. Козлова. СПб.: Издательство С-Петербургского ун-та. 2000. С.5.

⁴ Григорьев С. И., Субетто А. И. Основы неклассической социологии: новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX-XXI веков. М.: РУСАКИ. 2000. С. 8.

деградацию¹, и поколения, возвращённые на таком фундаменте антижизни, не смогут построить устойчивые гуманные формы жизни². Сегодня эвтаназия становится важнейшей проблемой всего человечества и каждого человека в отдельности, особенно тех, кто страдает тяжёлым недугом. Волна дегуманизации, требующая от общества отказа от гуманистических, духовных ценностей, увлекает за собой всё большее количество цивилизованных государств, делая голоса противников эвтаназии неслышными.

Прецедент добровольного прерывания жизни с участием других лиц на основе законного дозволения и научного обоснования лишает эвтаназию общественного порицания и осуждения, которые сопровождают обычное самоубийство, в то время как оба этих явления тождественны. Разница лишь во внешних формах преподнесения: зло облачается в новые дорогие одежды, выдавая себя за благо, не переставая тем временем оставаться самим собою. Новая упаковка лишь скрывает старый товар от незрячего покупателя. В то же время, если всегда знать и помнить о том, что благополучие физического тела строится, в первую очередь, на духовной основе, то тлетворных идей о необходимости добровольного и законного прекращения жизни безнадежно больного человека просто не будет возникать в обществе. Такое общество приблизится к образцу, в котором Т. Парсонс в качестве главной потребности видит воспроизводство образца. Оно есть, во-первых, поддержание основного образца институционализированных в обществе ценностей и, во-вторых, оформление и поддержание надлежащих мотивационных обязательств индивидов перед обществом³.

Есть много доказательств того, что некоторые из важнейших моральных моделей сознания и поведения человек признаёт не просто из рациональных соображений. Они прививаются с раннего детства и глубоко «внедрены» в него как часть глубинной структуры личности. Несоответствие этому внутреннему образцу в действительности связано не только с риском подвергнуться общественным санкциям, но и с «опасностью вызвать внутренний конфликт, который приобретает

¹ Кохановский В.П., Жаров Л.В., Яковлев В.П. Философия: конспект лекций. Ростов-на-Дону: Феникс. 2005. С.18.

² Худяков Г. И. Концепция ноосферных структур. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та. 1993. С. 112.

³ Парсонс Т. Система современных обществ. Пер. с англ. Л. Седова и А. Ковалёва. Под ред. М. Ковалёва. М.: Аспект Пресс. 1997. С. 132.

масштабы настоящего бедствия»¹. Теория ценностного конфликта связывает возникновение социальных проблем с расхождением между социальными ценностями и ценностями личности². Врач, ассистирующий при эвтаназии, несомненно, столкнётся с этой проблемой несоответствия.

Медицина вообще выступает одной из наиболее значимых социальных составляющих эволюции общества, исторически включённых в процесс формирования культурных традиций и ценностей, исходящих из познания нравственных критериев взаимоотношений врача и страдающего человека, что, в конечном счёте, определяет уровень гуманизма эпохи. Возникшая в 1950-х годах после работ Т. Парсонса социология медицины рассматривает медицину как особый социальный институт, а болезнь и здоровье как социальные феномены, имеющие пограничный характер. В центр внимания социологов медицины входят проблемы отношений врача и пациента, власти, конфликта, солидарности с больными и пр. «Среди ключевых задач современной медицинской антропологии – изучение болеющего тела как пространства, на котором пересекаются соревнующиеся и возникают новые системы ценностей, новые идеологии»³.

В современном обществе всё большее распространение получает точка зрения, согласно которой эвтаназия должна считаться самостоятельной, не тождественной самоубийству формой реализации «правомочия гражданина по распоряжению своей жизнью»⁴. Между тем во многих случаях она осуществляется принудительно не только в смысле «пороков воли»⁵ потерпевшего, но и ввиду достаточно частных случаев учёта врачом исключительно «чужой воли» – родственников или доверенных лиц. Врачу, как правило, неизвестен характер социальных и

¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект. 2000. С. 361.

² Ярская В. Н., Яковлев Л. С., Печенкин В. В., Ежов О. Н.. Пространство и время культурных изменений. Саратов: ООО Изд-во «Научная книга». 2004. С. 157.

³ Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В., Михель Д. В. Социальная антропология современности: теория, методология, методы, кейс-стади. Саратов: ООО Изд-во «Научная книга». 2004. С. 72.

⁴ Акопов В. И. Этические, правовые и медицинские проблемы эвтаназии // Медицинская этика и право. 2002. №1, С. 47.

⁵ Чернега К.А. Правовые проблемы эвтаназии в России // Гражданин и право. 2003. №1(31). С.42.

межличностных отношений между больным и его доверенными лицами или опекунами. Сторонники легализации эвтаназии подчёркивают её добровольный характер, фиксируемый в письменной просьбе пациента об эвтаназии. Однако в состоянии болезни человек менее всего способен принимать самостоятельные решения, подавленный зависимостью от других людей. Он находится в состоянии социальной и психологической дезадаптации. А при таких обстоятельствах «болезнь – это ещё и аспект среды, испытывающий влияние человеческого поведения и требующий от человека биокультурной адаптации»¹.

В эру беспокойства и возрастания медицинских затрат на «непроизводительных» потребителей медицинских услуг общество всё больше заставляет видеть в неизлечимо больных «лишних людей» для общества и экономики. Идея эвтаназии чаще всего возникает не из императива любви к ближнему, а наоборот, из чрезмерно развитого индивидуализма окружающих, здоровых лиц, из «абстрактного ужаса их “я” перед страданием как таковым, из чрезмерной любви их к собственному “я”, которому всегда больно видеть страдания другого, тем более близкого человека»². П. Сорокин отмечал, что в этической жизни человечества продолжающийся упадок проявил себя во многих формах. Ценности, заповеди и нормы объявлены просто человеческими конвенциями, которые могут изменяться и даже отвергаться каждым, если они будут сочтены неудобными, бесполезными и мучительными для индивида или группы. Этот упадок проявляется также в крайней деградации ценностей и норм до уровня простой «рационализации» и «великолепного спектакля», маскирующих эгоистические интересы индивидов и коллективов, изобретённых умным меньшинством для эксплуатации глупого большинства³.

Переоценка современным обществом отношения к ценности жизни и смерти как высшему духовному ритуалу на фоне глобальных социокультурных трансформаций достигла уровня экстремизма, под

¹ Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В., Михель Д. В. Социальная антропология современности: теория, методология, методы, кейс-стади. Саратов: ООО Изд-во «Научная книга». 2004. С. 71.

² Рыбин В.А., Дюкарева А.М. Деонтологические вопросы. Этика практической медицины сквозь призму проблемы эвтаназии. С.39 [Электронный ресурс] URL: <http://www.palmedfund.ru/>.

³ Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. Пер. с англ., сост. и предисл. Т. Васильева. М.: Наука. 1997. С.60.

которым В. Н. Томалинцев понимает «крайность, лишённую нравственного начала, – крайность на уровне безнравственности»¹. В свою очередь, Н. А. Зобов прослеживает тенденцию, при которой количество и интенсивность экстремистских проявлений возрастает с ростом рационализма общества, то есть по мере перехода от культуры к цивилизации². Исследования отечественных учёных показывают, что в условиях экономизации и меркантилизации общественного сознания всё значительнее становится нигилистическое и потребительское отношение к смерти: половина опрошенных в той или иной мере согласны с тем, что после смерти человек исчезает, поэтому любые дела и стремления напрасны, а две трети – с тем, что после смерти ничего не будет, поэтому надо взять от жизни всё, что возможно³.

Отношение человека к жизни и, тем самым, к смерти опирается на культурно-ценностные ориентиры личности, собственную философию жизни, а затем и смерти. Но, осознавая естественную неизбежность смерти, человек чаще всего оценивает её лишь как глубокую личную ситуацию, оставляя за рамками переживаний её социальное значение и ответственность каждого за то, что будет происходить после него. При этом именно социальность обозначенной проблемы в условиях глобализации приобретает всё более значимые масштабы, и, в конечном счете, интегрирующим понятием должен выступать хронотоп социальных проблем»⁴.

Таким образом, кризис современной цивилизации выступил мериллом глобальных социальных противоречий, обозначившихся на рубеже XX-XXI столетий. Ориентация человечества на умножение материальных благ способствовала экономизации и меркантилизации социального сознания, разрушению культурных, нравственных и ду-

¹ Томалинцев В. Н. Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм. /Феномен экстремизма. Под ред. А. А. Козлова. СПб.: Издательство С-Петербургского ун-та. 2000. С.11.

² Зобов Н. А. Экстремизм в контексте мировой и отечественной культуры./Феномен экстремизма. Феномен экстремизма. Под ред. А. А. Козлова. СПб.: Издательство С-Петербургского ун-та. 2000. С.29.

³ Немировский В. Г. Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии. М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ». 2009. С. 83.

⁴ Ярская В. Н., Яковлев Л. С., Печенкин В. В., Ежов О. Н.. Пространство и время культурных изменений. Саратов: ООО Изд-во «Научная книга». 2004. С.136.

ховных основ общества, что, в конечном счете, привело к обесцениванию высшего блага – человеческой жизни. Её стоимость приобрела эгоистическое и финансово-материалистическое измерение, обусловив обострение лжегуманистской идеологии и практики эвтаназии, нашедших устойчивое место в системе глобальных рисков. Современная глобализация, породившая множество противоречий в мире, не обошла стороной отношение общества к жизни и возможности её прекращения на законных основаниях. Пороки нравов современной цивилизации, изощрённо конструирующие научные и социокультурные обоснования и оправдания эвтаназии, перестали быть единичными фрагментами ментального пространства и всё более предстают не как реальное благо, идеей которого прикрываются деморализованные старатели, а как грозная социальная проблема духовного обнищания и расчеловечивания. Сохранение и обеспечение безопасности и неприкосновенности извне духовной культуры есть необходимое условие для дальнейшего сохранения основополагающих принципов, норм, традиций, устоев, национального самосознания, культурной самоидентификации России и россиян.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ярская В. Н., Яковлев Л. С., Печёнкин В. В., Ежов О. Н. Пространство и время культурных изменений. Саратов: ООО Изд-во «Научная книга». 2004.
2. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Анализ культурной глобализации. /Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М.: изд-во Праксис. 2004.
3. Блумер Г. Коллективное поведение [Электронный ресурс] URL: [http: // https://studopedia.ru/19_52181_g-blumer-kollektivnoe- povedenie.html](http://https://studopedia.ru/19_52181_g-blumer-kollektivnoe- povedenie.html).
4. Немировский В. Г. Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии. М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2009.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль. 1994.
6. Феномен экстремизма / Под ред. А. А. Козлова. СПб.: Издательство С-Петербургского ун-та. 2000.
7. Григорьев С. И., Субетто А. И. Основы неклассической социологии: новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX-XXI веков. М.: РУСАКИ. 2000.

8. Кохановский В.П., Жаров Л.В., Яковлев В.П. *Философия: конспект лекций*. Ростов-на-Дону: Феникс. 2005.
9. Худяков Г. И. *Концепция ноосферных структур*. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та.1993.
10. Парсонс Т. *Система современных обществ*. Пер. с англ. Л. Седова и А. Ковалёва. Под ред. М. Ковалёва. М.: Аспект Пресс. 1997.
11. Парсонс Т. *О структуре социального действия*. М.: Академический Проект. 2000.
12. Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В., Михель Д. В. *Социальная антропология современности: теория, методология, методы, кейс-стади*. Саратов: ООО Изд-во «Научная книга». 2004.
13. Акопов В. И. *Этические, правовые и медицинские проблемы эвтаназии // Медицинская этика и право*. 2002. №1.
14. Чернега К.А. *Правовые проблемы эвтаназии в России // Гражданин и право*. 2003. №1(31).
15. Рыбин В.А., Дюкарева А.М. *Деонтологические вопросы. Этика практической медицины сквозь призму проблемы эвтаназии [Электронный ресурс] URL: <http://www.palmedfund.ru/>*.
16. Сорокин П. *Главные тенденции нашего времени*. Пер. с англ., сост. и предисл. Т. Васильева. М.: Наука. 1997.
17. Томалинцев В. Н. *Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм. /Феномен экстремизма / Под ред. А. А. Козлова*. СПб.: Издательство С-Петербургского ун-та. 2000.
18. Зобов Н. А. *Экстремизм в контексте мировой и отечественной культуры / Феномен экстремизма. / Под ред. А. А. Козлова*. СПб.: Издательство С-Петербургского ун-та. 2000.

Философия

УДК 101.1

Степанов Олег Игоревич,

младший сержант полиции,

командир отделения 291 взвода факультета сотрудников
полиции для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

oleg-stepano0@yandex.ru

Stepanov Oleg Igorevich,

Junior Police Sergeant

commander of the department of 291 platoon of the Faculty of Police
Officers for public Order Units of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya.

Научный руководитель – Михалёв Сергей Васильевич,

кандидат философских наук,

старший преподаватель кафедры философии

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

srg-vnv-58@mail.ru

Scientist – Mikhalev Sergey Vasilyevich,

Candidate of Philosophical Sciences,

Senior Lecturer of the Department of Philosophy

*of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikotya.*

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ГРАНИ ПРИКОСНОВЕНИЯ

PHILOSOPHY AND SCIENCE: THE EDGE OF TOUCH

Аннотация. В рассмотрении данной темы будет проведено исследование взаимодействия научного познания и сознания, а также философского: общие черты и пересечения.

Ключевые слова: философия, наука, взаимодействие, познание и сознание, исторический подход.

Abstract. In considering this topic, a study will be carried out of the interaction of scientific knowledge and consciousness, as well as philosophical: common features and intersections.

Keywords: philosophy, science, interaction, cognition and consciousness, historical approach.

Данная тема затрагивает две формы познания мира – философию и науку. Научное знание появилось позднее философского, которое считается более древним. Для установления грани соприкосновения двух наук нужно разобраться в деятельности каждой из них и самом способе отношения философии к науке и, соответственно, научного знания к философскому. За всю историю взаимодействия философии и науки они прошли достаточно серьёзную эволюцию взаимоотношений: философия главенствовала над наукой, и наоборот. Выделяют множество подходов к пониманию взаимоотношений между философией и наукой. Я же представлю четыре основных, которые являются ключевыми, фундаментальными и достаточными для того, чтобы полностью осветить общую картину данного взаимодействия.

Первым подходом называется *трансценденталистский подход*. Кратко данный подход можно охарактеризовать так: философия – царица наук. Во-первых, это связано с гносеологическим приоритетом философии над наукой. Во-вторых, философия в таком случае является руководящей по отношению к науке, как нечто более общее по отношению к частному знанию. В-третьих, однозначно превосходство философии перед любой наукой при выборе стратегии, методов. Такой подход возник ещё на заре самой философии, к нему можно отнести размышления первых философов, например греческих, таких, как Фалес Милетский¹, Парменид², Протагор³, Платон⁴, Сократ⁵ и другие. Данные философы утверждали, что философия – это учение о всеобщем, о сущем, о космосе, поскольку философия изучает самые общие закономерности, общий предмет, шире которого ничего нельзя представить и подумать. Следовательно, все науки, чем бы они не занимались, что бы они не изучали, являются вещью уже вторичной, второстепенной. Соответственно, данные науки должны подчиняться

¹Фалес Милетский – биография философа [Электронный ресурс] <http://history-doc.ru/fales-miletskij-biografiya-filosofa/>.

²Парменид. Философская Энциклопедия [Электронный ресурс] https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/912/ПАРМЕНИД.

³Протагор. Философская энциклопедия [Электронный ресурс] https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/995/ПРОТАГОР.

⁴Платон. Философская энциклопедия [Электронный ресурс] https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/934.

⁵Сократ. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/276410>.

философии. В таком подходе однозначно присутствует подчинённое положение науки перед философией. С точки зрения истории, мы действительно можем увидеть ретроспективно это взаимодействие, и до начала девятнадцатого века эта ситуация сохранялась: философия действительно принимала на себя весь основной удар в познании, она главенствовала над наукой. Именно философия выдерживала всю основную нагрузку в противостоянии религиозной форме сознания, познания. Выполняя свою задачу, философия должна была в какой-то момент уступить своё первенство, должна была сравняться с наукой. И учёные естественнонаучного направления это прекрасно понимали в конце восемнадцатого, начале девятнадцатого веков. Первым, кто открыто заговорил о том, что наука должна сравняться с философией, был французский мыслитель, позитивист Огюст Конт. Через взгляды данного философа мы подошли ко второму подходу во взаимоотношениях между философией и наукой

Позитивистский подход. Смысл данного подхода заключается в том, что философия рассматривается не просто как нечто иное по отношению к науке. Более того, философы и социологи Джонн Стюарт Милль, Герберт Спенсер и другие утверждали тезис о том, что взаимоотношения между философией и наукой не просто нейтрально сказываются на развитии науки, но, более того, они вредят науке. Такое резкое изменение научного формата познания философского дискурса они озаменовали как стремительное возвышение науки, научного познания в девятнадцатом веке. Развитие естественных наук, математических знаний и в конце девятнадцатого века всплеск развития гуманитаристики как раз и завершили эту картину обособления науки, её самопозиционирования как совершенно отдельного способа познания мира, отхождения науки от философии. Здесь мы можем назвать нескольких мыслителей, учёных, которые одновременно были философами и проповедали этот подход: позитивисты Эрнст Мах, Рихард Авенариус, Александр Богданов с его всеобщей теорией организации, где он также обособлял философию и науку, постпозитивисты Рудольф Карнап, Карл Раймунд Поппер, Имре Лакатос и ряд других, которые анализировали сам ход развития науки, изучали эволюции науки.

Также при рассмотрении данного подхода нельзя обойтись без рассмотрения работы американского учёного Томаса Куна «Структура научных революций», где он акцентировал, в первую очередь, внимание на науке как не просто особом институте, который занимается по-

знанием. Социальная институционализация также граничит с обособлением самой методологии науки, целей и ценностей, языка дискурса науки. В конце девятнадцатого – начале двадцатого века проглядывается попытка полного отхождения науки от философии.

В начале двадцатого века начала своё развитие третья теория взаимоотношений науки и философии, название которой «*антиинтеракционистская концепция*», которая утверждала, что философия, как и наука, – это совершенно независимые друг от друга формы исследования мира, самосознания и самопознания человека, а также формы взаимоотношения природы, человека и мира в целом. Мыслителями, которые исследовали эту идею, являлись Габриэль Марсель, Альберт Камю, Жан-Поль Сартр, польские экзистенциалисты Мартин Хайдеггер, Карл Теодор Ясперс. Сюда также можно отнести представителей философии жизни Фридриха Ницше, Вильгельма Дильтея, Вильгельма Максимилиана Вундта. В данном веке бурно развивались философия культуры, структурная антропология, ряд других направлений. Наука в своём инструментариим, целеполагании и смыслах, которые она закладывает, настолько отошла от философии, а философия, в свою же очередь, распространилась на столько направлений, школ, течений, мелких концепций, что стало больше частного и различий, чем общего и объединяющего. Это не могло остаться без внимания мыслителей, которые позиционировали своими работами, своими взглядами.

Четвёртым подходом можно назвать *диалектический подход*. Данная концепция предполагает интенсивное взаимодействие между философией и наукой, интенсивный обмен методологическим инструментарием и иными формами существования как философии, так и науки, невозможность такого разрыва между данными формами познания мира, невозможность их независимого существования, тотального суверенитета науки и философии. Эту идею разрабатывали и пропагандировали, в первую очередь, марксисты¹ Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Иосиф Дицген, другие мыслители круга Маркса. В России данный подход рассматривали Владимир Ленин, Георгий Плеханов и ряд других, которые полагали, что наука не способна существовать без философии, так как рано или поздно любой научный анализ, любая самостоятельная наука выходят на уровень широкого обобщения. И на

¹ Марксисты [Электронный ресурс] <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/...>

уровне такого высочайшего обобщения наука неизбежно сливается с философией, она выходит на уровень именно философского анализа и обобщения и немислима без философии.

Рассмотрев четыре основных подхода взаимоотношения между философией и наукой в истории философии, можно сделать вывод, что философия имеет множество точек соприкосновения с наукой. Возможно изучение данных форм познания мира по отдельности, однако они всё же неразделимы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лукашевич В.К. Философия и методология науки. Мн. 2006.
2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. 1886.
3. Полякова Н. Б. История философии и науки. 2018.
4. Кукьян В.Н. Основы истории философии и науки. 2014.
5. Фалес Милетский – биография философа [Электронный ресурс] <http://history-doc.ru/fales-miletskij-biografiya-filosofa/>.
6. Парменид. Философская Энциклопедия [Электронный ресурс] https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/912/ПАРМЕНИД.
7. Протагор. Философская энциклопедия [Электронный ресурс] https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/995/ПРОТАГОР.
8. Платон. Философская энциклопедия [Электронный ресурс] https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/934.
9. Сократ. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/276410>.
10. Марксисты [Электронный ресурс] <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1026048>.

СЛОВО СТУДЕНТУ

УДК 340.1

Бакиева София Рафиковна,
студентка Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова.
Bakieva.sofia2001@gmail.com
Bakieva Sofia Rafikovna,
Student of the Moscow State University
named after M.V. Lomonosov.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

THE RELEVANCE OF USING A SYNERGISTIC APPROACH IN JURISPRUDENCE

Аннотация. *Цель исследования* – изучение синергетического подхода в юриспруденции. *Научная новизна* заключается в анализе юридической синергетики, правовой энтропии, причин негативного отношения значительной части российских исследователей права к синергетике, вклада синергетического подхода для решения проблем юридической науки и правовых явлений. *В результате исследования* определена стратегия применения теории самоорганизации и синергетического подхода в правовой системе.

Ключевые слова: юридическая синергетика, правовая энтропия, синергетический подход.

Abstract. The purpose of the research is to study a synergistic approach in jurisprudence. The scientific novelty lies in the analysis of legal synergy, legal entropy, the reasons for the negative attitude of a significant part of Russian law researchers to synergetics, the contribution of a synergetic approach to solving problems of legal science and legal phenomena. As a result of the study, a strategy for applying the theory of self-organization and a synergetic approach in the legal system was determined.

Key words: legal synergy, legal entropy, synergetic approach.

Динамика современного мира позволяет находиться в постоянном развитии для построения новой целостной картины жизни. Наука не стоит на месте и разрабатывает новые технологии, которые в будущем станут частью человеческой жизни. Главным достоянием человечества,

по нашему мнению, является наличие у людей научного познания – процесса погружения человеческого интеллекта в действительность, который осуществляется для получения знаний. На данный момент научные деятели работают абсолютно во всех направлениях как естественнонаучной, так и социогуманитарной деятельности. Наиболее интересно то, что в современном мире две этих, казалось бы, совершенно несвязанных области познания активно коррелируют между собой. Это значительно повышает количество и качество создаваемых человеком инноваций и способствует всё более эффективному совершенствованию условий жизнедеятельности людей и составлению всё более ясного представления об окружающем нас мире и о нас самих.

Системное видение и системное мышление – вещи крайне актуальные для нынешней эпохи. Они открывают множество новых исследовательских возможностей, исходящих непосредственно из сущности обозначенных материй. Раскрывая значение синергетического подхода в юриспруденции для начала стоит обозначить, что подразумевается под самой синергетикой, которую часто называют наукой о сложном, учением о самоорганизации, об универсальных закономерностях эволюции сложных динамических систем, претерпевающих резкие изменения состояний в периоды нестабильности¹. Также можно сказать, что и юриспруденция, и право, и законодательство также претерпевают изменения, связанные с ходом исторического времени, сменой периодов, власти и т.д. Поэтому актуальность синергетического подхода в юриспруденции на сегодняшний день имеет место быть.

В последней четверти XX века в юриспруденции нашего государства впервые был использован подхода на основе новой науки – синергетики. Этот подход был предложен А.Б. Венгеровым как новая методологическая основа в целях применения для познания явлений в праве и юриспруденции. Данный подход даёт достаточно возможностей для лучшего понимания всех тех процессов, касающихся самоуправления в государственно-правовой сфере при формировании демократических основ в органах местного самоуправления, в системе исполнительной власти. Именно синергетика помогает исключить казуальность в нормативно-правовых актах.

¹ Бородкин Л.И. «Порядок из хаоса»: концепции синергетики в методологии исторических исследований [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/HisLab/BOOKS/chaos.htm>.

При использовании синергетического подхода с целью исследования права и правовой системы главным аспектом должна стать важность адаптации терминов философской синергетики в системе права, должна приниматься во внимание уникальность и особая специфика системности права. Например, детерминированность в юриспруденции – это, своего рода, предсказуемость или определённый порядок, соблюдая который можно выйти к конечному результату – достижению правосудия и законности. Чтобы данный результат был достигнут, необходимо строгое выполнение каждого шага, алгоритма действий элементов должностных органов правоохранительной системы.

Динамическая система в юридической и правовой сфере представлена эволюцией права от самых простых форм (например, табу) до сложных правовых систем современного законодательства (например, в РФ предусмотрены различные формы наказания за одно и то же преступление, исходя из особенностей, состава, мотива, отягчающих обстоятельств и т.д.). Ведь изначально форму права в обществе играли нормы морали (например, поступки человека, исходящие из понятий «зло» и «добро»). Далее на смену пришли религиозные запреты (например, «не убий», «не укради», «не возлюби жену ближнего своего» и т.д.). И, согласитесь, данные запреты были по-своему первыми правовыми «кодексами» в человеческом общежитии. Но время шло, и данные формы теряли актуальность, так как требовался более сложный подход к созданию правовой системы.

Если рассмотреть понятия «свойство детерминированности», «хаос», «динамическая система», «аттрактор», то можно связать их между собой и в современном мире, говоря об их функционировании в рамках такого направления, как юридическая синергетика. Суть её заключается в следующей позиции: законы существования правовой системы структурно подобны законам других саморазвивающихся систем¹. А значит, думается, что функционирование вышеописанных терминов в юридической синергетике может быть обосновано следующим образом: какое-либо юридическое дело можно назвать динамической системой, которая обладает свойством детерминированности,

¹ Яркова Е.Н. История и методология юридической науки / Портал «StudFiles» [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/2093351/page...>

либо включает в себя хаос, либо странные аттракторы. Эти понятия могут быть использованы в том же направлении, в котором они рассматриваются в естествознании.

Следующий аспект, который стоит освятить, рассмотреть и проанализировать, – *формирование юридической синергетики*. Правовая система представляет собой целостный организм, в котором взаимодействуют различные элементы и факторы, между которыми формируются связи и взаимоотношения, при этом правовая система неразрывно связана с окружающей её действительностью. Именно в этом взаимодействии проявляется целостность и взаимообусловленность системы как целостной структуры. Безусловной спецификой правовой системы является информационная связь всех элементов и механизмов управления.

Юридическая синергетика как методологическое направление исследований в области права сформировалась в конце прошлого века. При этом она переняла терминологический аппарат и методологическую основу философской синергетики, следовательно, термины и понятия этой науки нашли применение и в области права. Профессор И. Л. Честнов отмечает, что «правовая действительность на рубеже XX—XXI вв. характеризуется нарастанием темпов системных и структурных изменений, происходящих под влиянием разнообразных факторов. В данной взаимосвязи использование методологических наработок синергетики весьма целесообразно и своевременно, поскольку позволяет актуализировать исследования в области права и помещать их в сферу системных структур, самоорганизующихся в зависимости от внешних или внутренних условий»¹.

Синергетический метод только совсем недавно стал использоваться при проведении правовых исследований. И, конечно же, в правовых исследованиях синергетические понятия, термины и законы могут использоваться с учётом особенностей правовых и юридических систем. Хочу привести как довод идеи учёного Л. Л. Сабирова, который писал о том, что «синергетический метод необходимо адаптировать к той сфере реальности, которая изучается юридической наукой, с проработкой синергетических положений, идей, принципов и категорий на

¹ Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб.: Изд-во СПб ун-та. 2002. С. 161.

юридическом материале»¹. Специфика синергетики в том, что она не сделала никаких открытий, не обнаружила никакого нового эффекта, не выдвинула даже какой-то новой гипотезы, которая бы объясняла отдельный фрагмент реальности. Синергетика обратила внимание науки на тот факт, что процессы самоорганизации в самых разных системах, разных по природе, имеют сходные черты, т.е. синергетика выделила общие закономерности различных систем, которые частные науки считали своими предметами.

Метод юридической синергетики – системный анализ, включающий различные аспекты, где выявляются структурные элементы правовой системы². Первый фактор формирования юридической синергии связан с отрицанием традиционного взгляда на историческое развитие правовой системы как линейного прогрессивного процесса, управляемого объективными законами³. Второй – юридическая синергетика отказывается от принципов жесткого детерминизма. Третий фактор: не следует навязывать пути развития, не свойственные правотворческой деятельности.

Следующим аспектом, который стоит раскрыть в данном исследовании, является *правовая энтропия*. Понятие «правовая энтропия» является сравнительно новым для правовой науки. Правовая система, сформированная тысячелетиями истории человечества, постоянно менялась, но при этом оставалась самым мощным и действенным координатором общественных отношений. При этом, как и в любой другой системе, появлялись и действовали определённые противоречия, отрицательные явления жизнедеятельности, которые имели разные корни возникновения. Общее влияние на правовую объективность этих противоречий и явлений можно выразить таким понятием, как «энтропия».

В мировой науке энтропией считают определённую меру хаоса либо неопределённости. Можно привести в пример такие категории,

¹ Сабирова Л.Л. Современные тенденции использования синергетического метода в исследованиях теории права [Электронный ресурс] <https://core.ac.uk/download/pdf/197385825.pdf>.

² Петров А.В., Зырянов А. В. Синергетический подход в современных юридических исследованиях [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-podhod-v-sovremennyh-yuridicheskikh-issledovaniyah#>.

³ Швандерова А.Р. Применение обще- и общенаучных методов исследования истории политических и правовых учений [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=2326704>.

как «расхождение с нормой» или «полное отклонение от неё», а также «состояние неустойчивости». Данные категории призваны играть роль «истинных» ориентиров в регулирующей и координирующей функции общества. Можно сделать вывод о том, что развитие, то есть движение вперёд, можно понимать как цикличность, где поочерёдно сменяются хаос и порядок. Таким образом, хаос и порядок не могут существовать друг без друга, они взаимообусловлены.

Исключить энтропию в правовой сфере невозможно, так как правовая система является одной из социальных систем, поэтому есть определённые закономерности развития общества. Но при этом не стоит забывать и о самой сущности права. При этом понимание и изучение правовой энтропии создаст, возможно, условия для минимизации риска появления расхождений в правовой системе и юриспруденции. Это, в свою очередь, создаст необходимые предпосылки для повышения эффективности в данной сфере, что на сегодняшний день остаётся актуальным не только в правовом аспекте, но и в целом комплексе социально-гуманитарных наук.

Рассмотрев один из важнейших аспектов актуальности применения синергетического подхода в юриспруденции стоит обозначить точку зрения на происхождение права через призму синергетики. Право – самоорганизующаяся система, так как возникло оно в силу объективных причин. В настоящее время довольно часто в научной юридической литературе поднимается вопрос системности права. С точки зрения синергетического подхода, несколько правовых образований, состоящих в двух и более взаимосвязанных компонентах, представляют собой систему. Право как структура включает в себя составные части – позитивное право, правовые отношения, правовое сознание и правовую культуру¹. Таким образом, изменение правовой системы и путей её развития происходило параллельно с формированием общества. *Суть же синергетического понимания эволюции правовой системы берёт своё начало с греческого слова «синергетикос», которое переводится как «совместное действие».* Исходя из этого, возможно выделить то, что процессы самоорганизации взаимодействуют с многочисленными и разнообразными объектами, благодаря которым формируется комплексная, совместная деятельность. Таким образом,

¹ Грунина В. А. Синергетика как предмет междисциплинарных научных исследований [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergetika-kak-predmet-mezhdistsiplinaryh...>

нужно отметить, что правовая система становилась и развивалась одновременно с человеческим обществом, обогащая себя с каждым днём новыми открытиями и принципами.

Следующим, заключительным аспектом является выделение причин негативного отношения значительной части российских исследователей права к синергетике. Если исходить из значения понятия «синергетика», то можно подчеркнуть, что она направлена на изучение лишь общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах разной области. То есть синергетика рассматривает всю целостную картину, не углубляя свои знания детально в одну область. Так же синергетика имеет многообразное количество выводов и формулировок, которые мешают сосредоточиться лишь на одном правильном умозаключении. К тому же не стоит снимать со счетов преемственность знаний и образования. В той или иной степени профессорско-преподавательский состав в высших учебных заведениях воспитан на иных подходах, более прагматических или реалистических, потому происходит непонимание учёными старой школы таких резких видоизменений по отношению к праву. Поэтому необходим действенный механизм внедрения данного подхода, начиная со школы.

На наш взгляд, такое негативное отношение к науке о «сложном» большей части учёных-правоведов нашей страны обусловлено тем, что данная наука является новой в общей системе научного познания и ставит под сомнения фундаментальные принципы и взгляды на правовую систему. К тому же синергетический подход весьма абстрактен и, возможно, именно поэтому тяжело, можно даже сказать, настороженно его воспринимают. Но при этом настороженное внимание к этой новой науке присутствует и в других сферах социально-гуманитарного познания. Многие учёные искренне убеждены, что нет никакой междисциплинарной методологии и любые исследования в этом направлении – это занятие лженаукой, квазинаукой.

На наш взгляд, основными причинами являются: малозначительная юридическая практика по данному подходу; конфликт, а иногда и противостояние старых и новых правил по восприятию норм права, в которых синергетика не может полностью объяснить то или иное положение или возникшую проблемную ситуацию. При этом синергетика обобщает все факты и положения, стремится унифицировать их, не обращает внимания на частные моменты, а это для юридической и правовой практики играет определяющую роль.

Ключевым аспектом данного исследования стоит обозначить вклад синергетического подхода в решение проблем юридической науки и правовых явлений. Юридическая наука как живой организм не стоит на месте, развивается, постоянно ищет пути нового и качественного развития. Большую роль в успешном развитии науки могут сыграть методологические аспекты познания, основанные на принципах синергетики. Синергетический подход может обнаружить в различных процессах развития правовой системы механизмы самоорганизации, и это послужит более глубокому теоретическому пониманию правовых явлений и их практического применения.

Исходя из того, что правовая система должна рассматриваться как открытая система, следует, что юридическую науку можно и следует рассматривать во взаимной связи с другими факторами социальной системы, таким как экономическая, культурная, политическая, морально-нравственная, духовная, религиозная системы и т.д. Это, прежде всего, обусловлено тем, что есть необходимость выявить несогласованные элементы и аспекты права. И это можно осуществить, используя междисциплинарные методы и приёмы исследования. Проблема научного познания феноменов правовой системы тесно переплетается с трудностями в теоретической сфере права, и для того, чтобы преодолеть данную проблематику, необходимо применить синергетический подход. Отказавшись от старых традиций, необходимо изменить полностью взгляд на все явления, события и процессы в правовой сфере. Эти события должны восприниматься как явления естественного характера, которые соответствуют социально-правовой материи.

Реализация и осуществление права в обществе, преодоление и ликвидация противоречий в правовой системе являются одной из важных задач, которые может решить применение теории самоорганизации и синергетического подхода. Данные характеристики присущи праву, хотя и с определёнными «но», по мнению Е.Н. Князевой: «Правовая система в силу её жесткой нормативности, «завязанности» на закреплённые в законе правила менее подвижна, чем любая другая социальная система (право в известной степени консервативно). И, тем не менее, акцентируем: синергетическая методология может дать исследовательский эффект в её анализе и в целом, и в случае обращения к

феномену правопорядка в частности»¹. На наш взгляд, это является ограничением синергетического подхода в обширном применении в юриспруденции.

И в завершении хотелось отметить, что современный мир требует новых и современных решений. Процесс глобализации на сегодняшний день распространяется на все сферы человеческой действительности. Попытки новой науки рассмотреть правовую систему, на наш взгляд, актуальны. Синергетический подход может позволить предугадать или минимизировать предпосылки течения конфликтов, сгладить остроту и напряжённость, а также значительно облегчить процесс их устранения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бородкин Л. И. «Порядок из хаоса»: концепции синергетики в методологии исторических исследований. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/HisLab/BOOKS/chaos.htm>.

2. Грунина В. А. Синергетика как предмет междисциплинарных научных исследований [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergetika-kak-predmet...>

3. Петров, А.В. Зырянов А. В. Синергетический подход в современных юридических исследованиях [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-podhod-v-sovremennyh...>

4. Сабирова Л.Л. Современные тенденции использования синергетического метода в исследованиях теории права [Электронный ресурс] URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197385825.pdf>.

5. Синергетика. Антология / Науч. редактор, составитель, автор переводов и вступительной статьи – Е.Н. Князева. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2013.

6. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб.: Изд-во СПб ун-та. 2002.

7. Швандерова А.Р. Применение обще- и частнонаучных методов исследования истории политических и правовых учений [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23267042>.

8. Яркова Е.Н. История и методология юридической науки / Портал «StudFiles» [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/2093351/page:55/#:~:text=Синергетика...>

¹ Синергетика. Антология / Науч. редактор, сост., автор переводов и вступительной статьи – Е.Н. Князева. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2013. С. 87.

Лаптева Юлия Сергеевна,
магистрант 2 курса
кафедры финансового права юридического факультета
Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного университета.
ulia2011russ2012@yandex.ru

Lapteva Julia Sergeevna,
2nd year master student of the Department of Financial Law
Faculty of Law Institute of Economics, Management and Law
Russian State University for the Humanities.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ ПЕРЕВОДА ОФОРМЛЕНИЯ ВЫПЛАТ ПО ОСАГО В ЭЛЕКТРОННУЮ ФОРМУ

ANALYSIS OF THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE TRANSLATION OF REGISTRATION OF PAYMENTS FOR OSAGO IN ELECTRONIC FORM

Аннотация. В статье анализируются перспективы внесения изменений в законодательство об ОСАГО, предполагающие расширение электронного взаимодействия страхователя со страховщиком. Автором выявлены и обоснованы основные проблемы перехода к электронному взаимодействию в сфере ОСАГО.

Ключевые слова: ОСАГО, страховое возмещение, владелец транспортного средства, электронные документы.

Annotation. The article analyzes the prospects for amending the legislation on compulsory motor third party liability insurance, implying the expansion of electronic interaction between the policyholder and the insurer. The author identified and substantiated the main problems of the transition to electronic interaction in the field of compulsory motor third party liability insurance.

Keywords: OSAGO, insurance compensation, vehicle owner, electronic documents.

В настоящее время страхователи могут заключать договоры страхования через сеть «Интернет». Однако действующее страховое законодательство в области ОСАГО обязывает потерпевшего в дорожно-

транспортном происшествии, т.е. при наступлении страхового случая, подготовить необходимые документы для страховщика (перечень документов закреплён законом) и предоставить их на бумажных носителях лично или по почте. Данная норма права закреплена Федеральным законом от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО): «Обмен необходимыми документами о страховом возмещении для проверки их комплектности по желанию потерпевшего может осуществляться в электронной форме, что не освобождает потерпевшего от представления страховщику документов в письменной форме»¹.

Стоит обратить внимание на то, что законодатель предлагает воспользоваться правом предоставления необходимых документов в электронной форме, но только с целью проверки страховщиком их наличия, т.е. выяснить, все ли документы собраны страхователем. Чтобы осуществить страховое возмещение в соответствии с законом, страховщику необходимо ознакомиться с документами на бумажном носителе. Преимуществом предоставления документов на бумажном носителе является тот факт, что при изучении можно провести экспертизу, позволяющую определить подлинность документа.

Известны самые распространённые способы определения подделки по линии разреза бумаги. Обращается внимание на края документа – они должны быть ровными и гладкими. Подделке подвергаются различные знаки, графические изображения, возможны ошибки в размере полей, изменении серийного номера документа, шрифт реквизитов может не соответствовать стандарту, возможна наклейка, например фотографии, надрисовка, надпечатка текста или цифр. Нередко, чтобы скрыть факт подделки документа, прибегают к таким методам, как создание якобы естественного износа бумаги путём трения о поверхность, обесцвечивания. Все выше указанные действия в отношении документа возможно обнаружить только при тактильном изучении, потому что при сканировании отображается лишь его изображение, все неровности и изъяны сглаживаются, что существенно может исказить качество восприятия.

¹ ФЗ от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» / СЗ РФ от 6 мая 2002 г. N 18 ст. 1720.

На рассмотрение в Государственную Думу РФ 13 июля 2020 года был представлен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части расширения сферы обмена информацией и документами в электронной форме между сторонами договора страхования)»¹. В пояснительной записке к законопроекту указывались основные причины внесения изменений в российское законодательство в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – владелец ТС).

Во-первых, страховщик – юридическое лицо, которое осуществляет деятельность по страхованию в соответствии с лицензией, а также, как правило, по месту регистрации (по юридическому или фактическому адресу), а также может иметь филиалы в разных городах. Страховщик может заключить договор обязательного страхования с любым желающим страхователем в любом городе России в электронном виде, т.к. это удобно, просто и не придётся никуда выезжать. Проблема заключается в том, что при наступлении страхового случая страхователю нужно будет не только собрать все необходимые документы о дорожно-транспортном происшествии и отправить их для принятия решения в страховую компанию, но и соблюсти установленный законом срок (пять рабочих дней) предоставления для осмотра страховщиком повреждённого транспортного средства и организации независимой технической экспертизы (в случае если ДТП повлекло за собой значительный ущерб, то предоставляются для осмотра и экспертизы остатки от транспортного средства). Законодатель также указывает, с какого момента следует отсчитывать срок для предоставления повреждённого ТС или его частей – этот срок исчисляется с даты подачи заявления страхователем страховщику о страховом возмещении. Также закон указывает на обязанность страховщика не только произвести осмотр представленного повреждённого транспортного средства, но и на необходимость организовать независимую экспертизу ТС. Данный механизм хоть и является сложным, но он эффективно регулирует рассматриваемые правоотношения и минимизирует риски мошенничества с выплатами.

¹ Законопроект № 987674-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части расширения сферы обмена информацией и документами в электронной форме между сторонами договора страхования)» [Электронный ресурс] <https://sozd.duma.gov.ru/bill/987674-7>.

тами страхового возмещения, т.к. страховщик непосредственно убеждается в степени виновности страхователя и в том, что страховой случай обладает признаком случайности.

Согласно вносимым изменениям, потерпевший может быть освобождён от обязанности предоставлять документы о страховом возмещении только на бумажном носителе. Субъекты законодательной инициативы указывают, что страхователь может предоставить все необходимые документы также в электронном виде. Не являются редкостью случаи, когда страхователь не может добиться или качественно получить возмещение причинённых убытков от страховщика, так как по договору страхования, в том числе заключённому через сеть «Интернет», оформить страховую выплату возможно только в офисе страховщика, который, вероятно, может находиться в десятках километров от места постоянного проживания потерпевшего при ДТП»¹. При этом, законодатель как будто игнорирует тот факт, что страхователь обязан в силу закона предоставить для осмотра страховщику не только документы, но и повреждённое имущество. Транспортное средство не представляется возможным представить в электронном виде или отправить почтой к месту нахождения страховщика. Часто в юридической практике применяются такие способы как фото- или видеосъёмка, но в этом случае страховщик будет вынужден изучать повреждённое имущество не в реальности, а виртуально. Представляется, что при введении электронного документооборота возможно увеличение риска мошенничества в данной сфере.

Законодатель также предусмотрел, что если страхователь не может предоставить ТС страховщику в силу особенностей повреждений, то осмотр и независимая техническая экспертиза, независимая экспертиза (оценка) проводятся по месту нахождения повреждённого имущества². Но в этом случае возникает следующая проблема. С учётом особенностей и характера повреждений ТС иногда представитель страховщика сам выезжает на место нахождения ТС. В данном случае предлагается ввести дополнительную норму или расширить уже существующую и обязать страховщика выезжать на место нахождения ТС,

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] <https://sozd.duma.gov.ru/bill/987674-7>.

² ФЗ от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» / СЗ РФ от 6 мая 2002 г. N 18 ст. 1720.

что вполне обоснованно. Однако, страховая организация вынуждена будет направлять своего представителя в отдельных случаях в длительную служебную командировку для выяснения обстоятельств наступившего страхового случая. Данная обязанность страховщика увеличит статьи расходов, в первую очередь, самого страховщика, но, очевидно, будет менее затратной, нежели доставка повреждённого имущества страхователем из другого города, что позволит решить вопрос быстро и более эффективно.

В ближайшее время запускается приложение «Помощник ОСАГО», при использовании которого также могут возникать определённые трудности, как, например, если у страхователя модель телефона не поддерживает данные электронные платформы, или отсутствует доступ к Интернету, получение помощи будет затруднительно или вовсе невозможно (например, в случае отсутствия смартфона).

Далее, необходимо заметить, что страхователь в любом случае должен исполнить свою обязанность по предоставлению повреждённого транспортного средства для независимой технической экспертизы и обратить внимание на императив нормы ст. 12 «Закона об ОСАГО»¹, которая закрепляет право страховщика отказать в выплате страхового возмещения при условии, что потерпевший от страхового случая, во-первых, не исполнил свою обязанность по предоставлению повреждённого ТС (его уцелевших частей) для осмотра и организации независимой экспертизы ТС, а, во-вторых, нарушил согласованную со страховщиком дату, что не соответствует порядку предоставления страхового возмещения, и тогда отказ страховщика будет вполне обоснованным.

Изменения, вносимые в законодательство об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев ТС, предлагаются во исполнение Перечня поручений Президента России от 9 мая 2020 года № Пр-795 и «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы»², что является, несомненно, положительным явлением. Указанными изменениями законодатель предполагает реализовать информационное взаимодействие страховщика с другими участниками данной сферы правоотношений, например, возможность

¹ Там же. П. 1 ст. 12.

² Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» / [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/...>

получения информации от Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД).

Тем не менее, по мнению автора, предлагаемые изменения могут усугубить проблемы, возникающие при осуществлении выплат по ОСАГО, а также создать весьма благоприятные условия для необоснованных выплат. Введение электронного взаимодействия между страховщиком и страхователем – неотъемлемая часть страховых правоотношений в настоящее время, поскольку такое взаимодействие в некоторых случаях значительно упрощает реализацию данного института, но всё же представляется, что по объективным причинам оно пока не может быть полностью электронным. В данном случае речь идёт о правах, законных интересах и здоровье граждан, которые тщательным образом должны быть обеспечены и соблюдены. Представляется возможным ввести электронное взаимодействие только в исключительных случаях, предусмотренных законом, например, при чрезвычайной ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» / СЗ РФ от 6 мая 2002 г. N 18 ст. 1720.

2. Законопроект № 987674-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части расширения сферы обмена информацией и документами в электронной форме между сторонами договора страхования)» [Электронный ресурс] <https://sozd.duma.gov.ru/bill/987674-7>.

3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] <https://sozd.duma.gov.ru/bill/987674-7>.

4. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#1000>.

Мальцева Валерия Андреевна,
студентка 2 курса магистратуры
Международного юридического института.
valeriya.maltseva@gmail.com
Maltseva Valeriya Andreevna,
2st year student International Law Institute.

Научный руководитель – Тарасенко Ольга Александровна,
доктор юридических наук, доцент.
Scientific adviser – Tarasenko Olga Alexandrovna,
Doctor of Law, Associate professor.

ПОДДЕРЖКА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

SUPPORT FOR SELF-EMPLOYED CITIZENS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация. В данной статье автором будут рассмотрены меры поддержки самозанятых граждан в период пандемии коронавируса covid-19, произведена оценка их эффективности, а также внесены предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: самозанятые граждане, пандемия коронавирусной инфекции, меры поддержки, субсидия, налоговый вычет.

Abstract. In this article, the author will consider measures to support self-employed citizens during the Covid-19 coronavirus pandemic, assess their effectiveness, as well as proposals for improving measures.

Key words: self-employed citizens, the coronavirus pandemic, measures to support, subsidy, tax deduction.

2020 год стал тяжёлым для всех стран. Пандемия коронавирусной инфекции covid-19 не прекращается по сей день. Более того, многие политики говорят о возможности новой вспышки. Пандемия коронавирусной инфекции оказала серьёзное и негативное влияние на все сферы жизни граждан, где больше всего пострадал сектор экономики, а также самозанятые граждане. Во многом значение имела сфера занятости. По данным ФНС России доходы, декларируемые водителями такси в начале апреля 2020 г., когда люди старались не выходить из дома, упали на 62% и полностью восстановились только к середине июня того же года. При том, что за этот же период доходы самозанятых

курьеров выросли более, чем в три раза, многие слои населения во время самоизоляции стали более активно пользоваться услугами доставки. А вот на финансовом благополучии блогеров и журналистов кризис, согласно наблюдениям аналитиков ФНС России, практически не отразился¹.

В начале 2021 г. были опубликованы ещё более оптимистичные цифры. В соответствии с оценкой платёжного сервиса «ЮКасса», изучившего платежи самозанятых, прошедших через этот сервис, получилось, что в период пандемии самозанятые увеличили свои доходы почти в 11 раз. В юридической литературе высказано мнение, что созданию стабильной ситуации способствовали своевременные меры поддержки самозанятых граждан, реализованные Правительством РФ в период кризиса, вызванного пандемией covid-19². В связи с этим исследование указанных мер представляет интерес как в научном, так и в практическом аспекте.

Начать анализ следует с принятого 15 мая 2020 г. по итогам совещания о санитарно-эпидемиологической обстановке в стране Перечня поручений об оказании содействия, в том числе, самозанятым гражданам. Согласно данному документу, Правительство РФ стало обязанным:

- предоставить физическим лицам, зарегистрированным в качестве плательщиков налога на профессиональный доход, единовременную выплату из федерального бюджета в размере одного минимального размера оплаты труда в целях уплаты в 2020 г. налога на профессиональный доход;

- возратить плательщикам налога на профессиональный доход сумму указанного налога, уплаченного за налоговые периоды 2019 г.³.

¹ Бжезинский Д. Кому из самозанятых помогла пандемия и как способствовала росту сегмента // РосБизнесКонсалтинг+. 24.09.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f6b67497a8aa98add1103a6> .

² Соболев О.В. Государственные и муниципальные услуги: дифференциация отраслевого регулирования // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 109.

³Перечень поручений по итогам совещания о санитарно-эпидемиологической обстановке, утв. Президентом РФ 15.05.2020 № Пр-818 / Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

Во исполнение Перечня поручений Правительством РФ было утверждено специальное Постановление от 29 мая 2020 г. № 783¹. Его предназначение – создать механизм, позволяющий самозанятым получить *субсидию в сумме уплаченного ими за 2019 г. налога на профессиональный доход* по состоянию на 30 апреля 2020 г. На эти цели из бюджета страны были выделены ассигнования в размере 1 463 147,3 тыс. руб.

Подробный порядок оформления возврата был описан в специальном разделе официального интернет-портала ФНС России. Единственными двумя условиями для обращения к нему были постановка на налоговый учёт в качестве плательщика налога на профессиональный доход и наличие в мобильном приложении «Мой налог», предусмотренном Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ², сведений о действующей банковской карте самозанятого – получателя субсидии. При наличии информации о нескольких банковских картах одну из них надо было отметить как основную. Если же банковская карта вообще отсутствовала, то имелась необходимость её зарегистрировать. При этом, никаких заявлений подавать не требовалось. Перечисление субсидии осуществлялось на единовременной основе до конца 2020 г. После того, как деньги переводились получателю субсидии, соответствующие данные появлялись в приложении «Мой налог».

При введении указанной меры поддержки практически сразу возник вопрос: *могут ли на неё претендовать лица, которые в 2019 г. уплачивали налог на профессиональный доход, но к 30 апреля 2020 г. соответствующего статуса лишились?* На него был получен утвердительный ответ. Налогоплательщик, имевший регистрацию в 2019 г. в качестве самозанятого и снявшийся с учёта в 2019-2020 гг., мог получить субсидию в сумме, соответствующей ранее уплаченному налогу на профессиональный доход, совершив только действия по повторной установке приложения «Мой налог» и привязании банковской карты к

¹ Постановление Правительства РФ от 29.05.2020 № 783 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, применявшим в 2019 году специальный налоговый режим “Налог на профессиональный доход”, в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» / СЗ РФ. 2020. № 23. Ст. 3648.

² ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» (ред. от 08.06.2020) / СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7494; 2020. № 24. Ст. 3740.

аккаунту. В противном случае (к примеру, при личном или письменном обращении в ФНС России) рассматриваемая субсидия не предоставлялась¹. Что немаловажно, законодателем было особо предусмотрено, что субсидия в размере ранее уплаченного налога на профессиональный доход была исключена из налоговой базы по налогу на доходы физических лиц (ч. 83 ст. 217 НК РФ). Следовательно, доход, связанный с получением субсидии самозанятым в мобильном приложении «Мой налог» отражать нет необходимости.

Следующая мера поддержки самозанятых – *предоставление дополнительного налогового капитала (бонуса)* в сумме, составляющей один минимальный размер оплаты труда – это 12 130 руб. Поправки об этом были внесены Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ² в ст. 12 Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ, причём работать они начали моментально, т.е. 8 июня 2020 г. Действие налогового капитала так же, как и изученной выше субсидии, прекратилось 31 декабря 2020 г. До указанного периода им можно было воспользоваться в целях уплаты налога на профессиональный доход (включая задолженность и пени по нему), начиная с июля (точнее, с чеков, сформированных в июне 2020 г.³). Важно при этом указать на целевой характер налогового капитала (бонуса). Его нельзя было получить «на руки», в том числе, вывести на банковскую карту или применить иным путём (даже уплатить иные начисленные налоги: транспортный налог, налог на недвижимость и др.).

Претендовать на рассматриваемую льготу могли все зарегистрированные на момент вступления в силу Федерального закона от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ плательщики налога на профессиональный доход, а также те, кто получал этот статус в последующем – в течение всего 2020 г. Налоговый капитал, на мой взгляд, стал довольно удобным инструментом. Но указанная выплата никак не могла восполнить те потери,

¹ Рябинин В.В. Поддержка самозанятых: субсидия и налоговый бонус // Актуальные вопросы бухгалтерского учёта и налогообложения. 2020. № 7. С. 22.

² ФЗ от 08.06.2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» / СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3740.

³ Письмо ФНС России от 02.07.2020 № ЗГ-2-20/129 «Об уплате НПД с 01.07.2020 по 31.12.2020» / Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/...>

которые понесли самозанятые граждане. Исключительным является удобство его получения. Все необходимые действия можно совершить через «личный кабинет налогоплательщика».

Учитывая, что закреплённые в Перечне поручений об оказании содействия самозанятым гражданам от 15 мая 2020 г. меры реализовывались государством, по сути, автоматически, без специальных обращений, прибегнуть к ним смогли многие лица, вставшие на учёт в качестве плательщиков налога на профессиональный доход. Меньшую распространённость имели иные формы поддержки, однако и они имели место быть. Так, в один день с Федеральным законом № 166-ФЗ был утверждён и Федеральный закон № 169-ФЗ, которым *самозанятые граждане в целях получения государственной поддержки были практически приравнены в статусе с субъектами малого и среднего предпринимательства*. Причём, этот законодательный акт не ограничился 2020 г. Предусмотрено, что его положения распространяются на соответствующие правоотношения вплоть до окончания срока действия специального налогового режима в виде налога на профессиональный доход, т.е. до 31 декабря 2028 г. Следовательно, теперь самозанятые граждане получили возможность арендовать муниципальное имущество по льготным ставкам, получать льготные кредиты, субсидии и гранты на открытие и развитие бизнеса, иметь доступ к навигатору готовых бизнес-решений, участвовать при закупках государственных компаний, применять обучающие программы и т.д. В последующем Правительством РФ список доступных для самозанятых граждан мер поддержки ещё более расширился.

Не стоит забывать и *об информационной поддержке*. Обо всех мерах поддержки можно ознакомиться на информационных сайтах государственных органов: на сайте федеральной налоговой службы, а также сайтах органов исполнительной власти субъектов Федерации. Данный инструмент значительно облегчает работу, потому что информацию можно получить оперативно. Тем не менее, в работе данных сайтов иногда могут наблюдаться технические сбои. Кроме того, распоряжением Правительства РФ от 30.01.2021 № 208-Р разработаны *рекомендации региональным и местным властям об увеличении мест нестационарной торговли, объектов для развозных продаж, мест на ярмарках и рынках*. Такие меры нужны, чтобы больше самозанятых могло продавать продукты собственного производства.

Стоит отметить, что в целом предпринимаемые государством меры по поддержке самозанятых граждан не имеют структурированного характера, а объём возмещения дохода самозанятым гражданам целесообразно и логично было бы ограничить в зависимости от утраченного дохода. В этой связи видится необходимым поддержать предложения О.А. Тарасенко о расширении функционала налогового вычета для возможности поддержки в зависимости от уровня дохода самозанятого гражданина. Не стоит забывать и о самозанятых гражданах, которые полностью потеряли свой доход. В данном случае необходимо предложить постоянную финансовую помощь¹.

Не будет лишним сказать, что в зарубежных государствах был применён подобный подход. В частности, в Великобритании было принято решение выплачивать самозанятым гражданам, несущим убытки в условиях пандемии, налогооблагаемый грант в размере 80% их среднемесячной прибыли за последние три года – до 2 500 фунтов стерлингов в месяц (приблизительно 250 тыс. руб.). Тем самым, правительство посчитало необходимым покрыть ту же сумму дохода для работающего не по найму человека, как и для уволенных из компаний сотрудников, которые также стали иметь право на получение гранта в размере 80%. При этом было предусмотрено, что доход от грантов будет облагаться налогом, значит, информацию об этом следует вносить в налоговые декларации вплоть до 1 января 2022 г.² В свою очередь, руководство ФРГ заняло позицию о существенных налоговых послаблениях для самозанятых граждан. Они, к примеру, имели возможность до конца 2020 г. попросить у налогового органа отсрочку об исполнении своих налоговых обязательств в полном объёме. Кроме того, стало допустимым в заявительном порядке приостановить принудительное исполнение по ним, в том числе, в части начисления пеней и штрафов³. И это не считая дополнительных выплат самозанятым из бюджета.

¹ Тарасенко О.А. Антикризисная финансовая поддержка 2020 года сквозь призму «БАНК-КЛИЕНТ» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 18-28.

² Малис Н.И., Грундел Л.П. Налоговая политика кризисного периода направлена на поддержку экономики // Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения. 2020. № 6. С. 15.

³ Малинина Т.А., Милоголов Н.С. Анализ практики ФРГ по налоговой поддержке малого бизнеса, самозанятых и прочих наиболее пострадавших секторов в связи с падением спроса // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 13. С. 74-75.

Заключая исследование, отметим, что Правительством Российской Федерации были предприняты меры, направленные на оказание поддержки лицам, официально оформившим себя как самозанятые. Однако большая часть из них носила декларативный, а не реальный характер. В условиях осложнения эпидемиологической обстановки, регистрируемой в последние дни, высказано предположение о том, что государство опять будет вынуждено (должно) обратить внимание на самозанятых граждан. Чтобы избежать упущений, зафиксированных в 2020 г., предлагается к принятию особый пакет мер поддержки, в которых самозанятые граждане не будут приравнены к статусу субъектов малого и среднего предпринимательства, а будут выступать в качестве особых единиц, которые смогут претендовать не на общие меры государственной поддержки, а на адресные меры, имеющие, в первую очередь, финансовую составляющую, а также принимающие во внимание конкретное состояние ведения дел. С опорой на зарубежную практику считаем допустимым обязать самозанятых – претендентов на получение помощи – доказать, что в связи с осложнённой обстановкой доходность их деятельности была существенно снижена и они имеют полное право на помощь от государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бжезинский Д. Кому из самозанятых помогла пандемия и как способствовала росту сегмента / РосБизнесКонсалтинг+. 24.09.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5fb6b67497...>
2. Малинина Т.А., Милоголов Н.С. Анализ практики ФРГ по налоговой поддержке малого бизнеса, самозанятых и прочих наиболее пострадавших секторов в связи с падением спроса / Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 13.
3. Малис Н.И., Грундел Л.П. Налоговая политика кризисного периода направлена на поддержку экономики // Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения. 2020. № 6.
4. Рябинин В.В. Поддержка самозанятых: субсидия и налоговый бонус // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2020. № 7.
5. Тарасенко О.А. Антикризисная финансовая поддержка 2020 года сквозь призму «БАНК-КЛИЕНТ» // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7.

6. Соболев О.В. Государственные и муниципальные услуги: дифференциация отраслевого регулирования // Российский юридический журнал. 2020. № 4.

УДК 347.19

Полякова Оксана Раифовна,
студентка 2 курса магистратуры
Международного юридического института.
polyackowa.ok@yandex.ru
Polyakova Oksana Raifovna,
2nd year graduate student International Law Institute.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО

NEW APPROACHES TO IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF NGOS

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос о проблемах, существующих в настоящее время в правовом регулировании деятельности некоммерческих организаций России. Проводится анализ действующего нормативно правового регулирования организации и работы некоммерческих организаций, включая актуальные вопросы по реформированию действующего законодательства. Были исследованы мнения авторов, указывающих на ряд недостатков в организации регулирования деятельности НКО, и предложения по их искоренению. В заключении автор указывает на скорейшую необходимость систематизации действующих в настоящее время правовых норм, направленных на регулирование работы некоммерческих организаций.

Ключевые слова: юридические лица, некоммерческая организация, организационно правовая форма, НКО, реформа законодательства.

Abstract. This article examines the issue of the gaps that currently exist in the legal regulation of the activities of non-profit organizations in Russia. The analysis of the current normative legal regulation of the organization and work of non-profit organizations is carried out, including topical issues of reforming the current legislation. The authors studied the opinions of the authors pointing to a number of shortcomings in the organization of regulation of the activities of NPOs and proposals for their elimination. In conclusion, the author points to the urgent need to systematize the current legal norms aimed at regulating the work of non-profit organizations.

Key words: legal entities, non-profit organization, organizational and legal form, non-profit organizations, legislative reform.

Сегодня в правовой науке обсуждается вопрос о легальном урегулировании вопроса разделения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, где основополагающим критерием для разделения выступает цель деятельности организации. Указанное положение также актуализировано в зарубежной научной литературе как функциональный подход к изучению юридических лиц и рассматривается аналогично отечественному подходу¹. На этом основании справедливым будет отметить, что в случае такого урегулирования необходимо дополнить законодательные механизмы реализации разделения, в частности, должна быть отражена гражданская правосубъектность некоммерческих организаций (далее по тексту – НКО), которая выстроена на социальном принципе, ориентированном на сохранение и преумножение общественного блага за счёт развития образования, науки, культуры и искусства². В связи с этим вопрос о правовом регулировании деятельности НКО в Российской Федерации является одним из значимых и актуальных на сегодняшний день.

В подтверждении актуальности поставленной темы отметим, что сфера правового регулирования НКО в последние десять лет включена в масштабное реформирование. Одна из последних важнейших реформ в области правового регулирования НКО прошла в 2014 году с принятием Федерального закона №99 от 05.05.2014 года, вносящего изменение в четвёртую главу Гражданского кодекса Российской Федерации (с учётом редакции 2016 года)³. В рамках проведения указанной реформы законодательно был закреплён исчерпывающий перечень НКО, а также их разделение на унитарные и корпоративные. Ряд учёных-цивилистов отмечал, что данная реформа носит неполный характер, внося законо-

¹ Васильев А.С. Понятие и признаки некоммерческой организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2020. №1-2 (18). С. 88.

² Десятов И. Н. Право некоммерческих юридических лиц на деятельность, приносящую доход: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М. 2019. С. 14.

³ ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ред. 05.05.2016г.). СЗ РФ от 12 мая 2014 г. № 19. Ст. 2304.

дательное изменение исключительно в Гражданский кодекс Российской Федерации, указывая на важность внесения изменений в специализированные законы, направленные на регуляцию НКО¹.

Вследствие указания научных воззрений на необходимость продолжения законодательного реформирования регуляции НКО в специализированных законах, а также пробелы в правоприменительной практике был принят Федеральный закон №236 от 03.07.2016 года «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Анализ внесённых изменений в указанный Федеральный закон позволил сделать вывод о том, что ежегодно с 2017 по 2020 год вносились уточнения и изменения в текст принятого Федерального закона³, что свидетельствует о постоянной реформации правового регулирования деятельности НКО.

Несмотря на постоянное реформирование отечественного законодательства по регулированию деятельности НКО, в правоприменительной практике возникают проблемы в реализации данных норм. Одной из главных причин таких проблем является объединение всех НКО в единую категорию, а именно – частные, общественные, государственные и муниципальные НКО – несмотря на различия их правовой природы, цели создания и задач⁴. С приведённым аргументом Е.Е. Никитиной и Е.В. Оболонковой трудно не согласиться, ведь, несмотря на единую цель (достижение некоммерческих целей), перечисленные НКО представляют собой отдельно взятые виды.

¹ Булатов Е.В., Панина Д.С. Совершенствование системы некоммерческих организаций в российском гражданском праве // Территория науки. 2016. №3. С. 161.

² ФЗ от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. 22.12.2020г.). СЗ РФ от 4 июля 2016 г. № 27 (часть I). Ст. 4169.

³ Систематический список внесённых изменений в Федеральный закон от 03 июля 2016 г. №236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71433932/>.

⁴ Никитина Е.Е., Оболонкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. №2 (254). С. 39.

Ещё одну проблему правового регулирования деятельности НКО называет Е.В. Булатов, указывая на двойственность природы правового регулирования НКО и её деятельности. Так, автор отмечает, что законодатель должен учитывать две стороны: во-первых, нельзя не принимать во внимание особую правовую природу НКО, которая является формой реализации права на объединение, провозглашённого в Конституции Российской Федерации; а во-вторых, сами НКО являются непосредственно юридическими лицами, которые активно выступают в гражданском обороте¹. С позицией учёного трудно не согласиться, дополняя его точку зрения тем, что деятельность НКО ориентирована на увеличение общественного блага, нацелена на развитие науки, культуры, искусства и образования. Следовательно, можно говорить о том, что законодательное урегулирование деятельности НКО должно строиться комплексно в связи с тем, что оно регулируется Конституцией Российской Федерации², Гражданским кодексом Российской Федерации³, специализированными федеральными законами, перечисленными выше.

Далее необходимо отметить ещё одну особенность правового регулирования современным законодательством деятельности НКО – это дифференциация статусов НКО, которые реализуют свою деятельность в одинаковых правовых статусах. В указанном ранее специализированном Федеральном законе №236-ФЗ отмечается, что в определённых ситуациях НКО наделены дополнительными обязанностями, ограничиваются в правах, а в других ситуациях такой же формы НКО имеют приоритетную поддержку политической власти, а также могут использовать налоговые льготы⁴. В поддержку мнения учёных, полагаем необходимым отметить статью 13 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет в четвёртой части равенство всех объединений пе-

¹ Булатов Е.В. О направлениях дальнейшего совершенствования гражданско-правового статуса некоммерческих организаций в России // Территория науки. 2018. №4. С. 13.

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 14.07.2020г.). СЗ РФ от 16 марта 2020 г. № 11. Ст. 1416.

³ Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2020г.). СЗ РФ от 15 марта 2021 г. № 11. Ст. 1698.

⁴ Никитина Е.Е., Оболонкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. №2 (254). С. 44.

ред законом. Следовательно, специфическая правовая деятельность отдельных организаций, включая НКО, должна быть урегулирована конституционно базово, то есть должны быть названы значимые цели. Однако это не всегда соблюдено в законодательных актах. Приведём пример. Статья 6 Федерального закона №7-ФЗ от 12.01.1996 года «О некоммерческих организациях» устанавливает специальный статус для НКО, которые участвуют в политической деятельности. Они не могут финансироваться иностранными субъектами, а также указывается, что их деятельность должна быть прозрачной и публичной¹. Однако, мы считаем, что данное ограничение конституционным правом и провозглашённой статьёй 13 Конституции Российской Федерации вполне обосновано и справедливо, что позволяет нашему государству посредством такого механизма сохранять суверенитет, не допуская деятельности интервенции изнутри.

На недостаток правового регулирования НКО указывают не только исследования правоведов. Данная тема является актуальной и в экономической науке. Так, Д.А. Кутьева и В.А. Макарова в своём научном труде о реализации функций НКО отмечают, что несовершенство действующего законодательства о деятельности НКО, которое не учитывает реальные условия возникновения и осуществления экономических и социальных принципов функционирования, порождает ряд проблем в самой организации и деятельности НКО². В свою очередь, К.В. Вишнева отмечает, что НКО все свои ресурсы старается ориентировать на помощь обществу и конкретным её членам. И если такие организации не используют инновации, то значимость НКО падает. Однако действующее законодательство часто запаздывает с урегулированием вопроса о внедрении инноваций, и только чрезвычайные события способствуют развитию норм быстрее в указанном аспекте. В подтверждение данной позиции К.В. Вишнева приводит в пример условия пандемии covid-19 в России в 2020 году, которые вынудили законодателя обратить внимание на НКО, которые должны были оперативно выполнять свою работу с использованием цифровых технологий³.

¹ ФЗ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. 11.06.2021г.). СЗ РФ от 15 января 1996 г. № 3. Ст. 145.

² Кутьева Д. А, Макарова В. А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации. СПб. 2018. С. 17.

³ Вишнева К.В. Цифровая трансформация некоммерческих организаций: проблемы и направления развития // МНИЖ. 2021. №4-3 (106). С. 152.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к следующим обоснованным выводам. Сегодня вопрос реформирования норм о правовом регулировании деятельности НКО в нашем государстве в аспектах внесения в Гражданский кодекс Российской Федерации и принятия ежегодных изменений в специализированные законы носит уже затянувшийся характер и ведёт к проблемам в правоприменительной деятельности, а также к возникновению ряда противоречий перечисленных норм с основным законом нашей страны – Конституцией Российской Федерации. Следовательно, считаем, что для разрешения сложившихся вопросов и проблемных аспектов необходимо провести систематизацию всех принятых правовых норм, регулирующих деятельность НКО с учётом сложившихся общественных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 14.07.2020г.). СЗ РФ от 16 марта 2020 г. № 11. Ст. 1416.
2. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2020г.). СЗ РФ от 15 марта 2021 г. № 11. Ст. 1698.
3. ФЗ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. 11.06.2021г.). СЗ РФ от 15 января 1996 г. № 3. Ст. 145.
4. ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ред. 05.05.2016г.). СЗ РФ от 12 мая 2014 г. № 19. Ст. 2304.
5. ФЗ от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. 22.12.2020г.). СЗ РФ от 4 июля 2016 г. № 27 (часть I). Ст. 4169.
6. Булатов Е.В. О направлениях дальнейшего совершенствования гражданско-правового статуса некоммерческих организаций в России // Территория науки. 2018. №4.
7. Булатов Е.В., Панина Д.С. Совершенствование системы некоммерческих организаций в российском гражданском праве // Территория науки. 2016. №3.
8. Васильев А.С. Понятие и признаки некоммерческой организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2020. №1-2 (18).

9. Вишнева К.В. Цифровая трансформация некоммерческих организаций: проблемы и направления развития // МНИЖ. 2021. №4-3 (106).

10. Десятов И. Н. Право некоммерческих юридических лиц на деятельность, приносящую доход: автореф. дис. канд. юрид. наук. М. 2019.

11. Кутьева Д. А., Макарова В. А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации. СПб. 2018.

12. Никитина Е.Е., Оболонкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. №2 (254).

13. Систематический список внесённых изменений в Федеральный закон от 03 июля 2016 г. №236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71433932/>.

УДК 343.272

Рославцев Сергей Юрьевич,
магистрант Международного юридического института.

smol-rostik@yandex.ru

Roslavtsev Sergey Yurievich,
master's degree in International law Institute.

*Научный руководитель – Ревенко Яна Дмитриевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института.*

Scientific supervisor – Revenko Yana Dmitrievna,

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines International Law Institute.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ГЛАВЫ 15.1 УК РФ

SOME PROBLEMS OF CONSTRUCTION AND ENFORCEMENT OF THE NORMS OF CHAPTER 15.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье автор выявляет отдельные недостатки уголовно-правового регулирования и нормативного толкования института конфискации имущества. Предложив варианты их исправления, автор приходит к выводу, что непонимание или недостаточное понимание сущностной природы конфискации мешает её применению в судебной

практике, способствует недостаточно активному применению судами конфискации имущества и недостаткам её законодательного регулирования в УК РФ и нормативного толкования, данного Верховным Судом РФ в пленарном постановлении 2018 года.

Ключевые слова: конфискация имущества, иные меры уголовно-правового характера, дополнительные наказания.

Abstract. In the article, the author identifies some shortcomings of the criminal law regulation and the normative interpretation of the institution of confiscation of property. Having offered options for their correction, the author comes to the conclusion that a lack of understanding or insufficient understanding of the essential nature of confiscation prevents its application in judicial practice. The shortcomings of its legislative regulation in the Criminal Code of the Russian Federation, and the normative interpretation given by the Supreme Court of the Russian Federation in the plenary resolution of 2018, contribute to the insufficiently active application of property confiscation by the courts.

Keywords: confiscation of property, other measures of a criminal nature, additional penalties.

Конфискация имущества в научной доктрине до сих пор вызывает многочисленные споры о своей сущностной природе: её рассматривают и как межотраслевой институт частного и публичного права, и как гражданско-правовую меру, и в качестве формы реализации уголовной ответственности и проч. Некоторые исследователи вообще отрицают её уголовно-правовую и уголовно-процессуальную природу, другие, напротив, соглашаясь с такой её сущностной природой, не считают возможным относить конфискацию ни к иным мерам уголовно-правового характера, ни к уголовным наказаниям. Третьи не согласны просто с отнесением её к иным мерам уголовно-правового характера. Таким образом, в отношении восприятия этого института в юридической науке царит плюрализм и многообразие без достижения консенсуса по этому вопросу.

Между тем, с легальных позиций известно, что сначала она трактовалась законодателем как дополнительное наказание, обладавшее большим карательным потенциалом и, в качестве такового, активнее, чем другие дополнительные наказания, использовалась судами в право-реализационной практике, хотя и, по свидетельству В.М. Степашина,

её применение год от года «последовательно сокращалось»¹. Но с устранением её из российского кодифицированного уголовного закона в 2003 году² и повторным возвращением тремя годами спустя³, с точки зрения нормотворца, её сущность изменилась: теперь она, будучи расположенной в главе 15.1 раздела VI УК РФ, относится к иным мерам уголовно-правового характера наряду с принудительными мерами медицинского характера и судебным штрафом, а не к дополнительным наказаниям. Дополнительно отметим, что в правовом поле терминологическое сочетание «иные меры уголовно-правового характера» использовалось с разным содержательным наполнением в УК РФ и подзаконном акте Минюста⁴, где к ним относились отсрочка наказания беременным женщинам и условное осуждение.

Однако, как отмечают А.В. Куликов и Ю.А. Хибнерс⁵, в судебном сообществе до сих пор конфискацию имущества воспринимают в прежнем качестве, доказательством чего, по мнению этих криминологов, является помещение статистических данных о применении конфискации судами при сборе судебной статистики Верховным Судом РФ в раздел «наказания». Динамика статистических данных ясно демонстрирует ежегодное, но неуклонное увеличение уголовных дел и количества осуждённых по ним, к которым она была применена (с одновременным снижением общего числа осуждённых лиц по причине гуманизации уголовного закона). Но в настоящее время общий процент её применения от числа вынесенных обвинительных приговоров составляет от 0,1 до 0,4, тогда как в бытность конфискации дополнительным наказанием

¹ Степашин В.М. Конфискация имущества: новые проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 1. С.127.

²ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» / СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

³ФЗ от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» / СР РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

⁴ Инструкция о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утверждённая Приказом Минюста РФ от 12.04.2005 № 38 / Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 19.

⁵Куликов А.В., Хибнерс Ю.А. Проблемы назначения и применения конфискации имущества // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки/ 2021. № 1. С. 39-46.

он составлял 2,2%. Если сразу после её возвращения она была применена всего к 32 осужденным, то в 2019 году – уже к 2618.

Укажем важный, на наш взгляд, момент. Исходя из наименования Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ, возвращение в УК РФ конфискации имущества, пусть и в ином качестве, произошло не потому, что у политической элиты возникло понимание того, какого важного инструмента противодействия преступности правоохранительные органы российского государства оказались лишены, не из-за того, что отмена этого института вызвала бурные протесты не только криминалогов, даже разработавших законопроект, направленный на возвращение этого института в УК РФ, причём именно в качестве наказания, но и большинства представителей юридической общественности (против этой законодательной новации высказались, например, Н. Кузнецова, А. Бриллиантов, П. Скобликов, Э. Побегайло, А. Игнатов, В. Зорькин, В. Лукин и другие видные учёные), а вследствие взятых на себя РФ международных обязательств и, как результат, ратификации конвенции совета Европы, в которой конфискация была упомянута как важный элемент превенции терроризма и противодействия террористической угрозе. Аналогичные положения есть и в других международных документах не только европейского, но и мирового уровня, равно как и положительный опыт её применения не только за преступления террористической направленности.

Однако, являясь сторонником отмены конфискации как дополнительного наказания, Е. Семеняко¹, критикуя разработанный криминалогами законопроект о возвращении конфискации в качестве наказания, указал, что предложенный ими перечень преступных деяний, за совершение которых, по их мнению, надлежало применять конфискацию как наказание, чрезмерно велик (их более 40), тогда как следование конвенциональным положениям предполагает возможность использования конфискации только за особо тяжкие преступления. Хотя его критика и не предназначалась законотворцу, но получилось, что, с одной стороны, перечень преступных деяний, позднее обозначенных в ч.1 ст. 104.1 УК РФ, тоже весьма значителен по их общему количеству (при этом он всё время расширялся и видоизменялся путём внесения восемнадцати правок с 2006 года) и зачастую странен по их выбору из всего числа криминализованных отечественным уголовным законом

¹ Яшманов Б. Произвол по твёрдым расценкам // Российская газета. 2006. 30 мая.

деяний. Но, с другой стороны, далеко не все преступления корыстной или корыстно-насильственной направленности оказались им охвачены, включая и те их составы, которые, исходя из предусмотренного за них наказания, можно отнести к особо тяжким преступным деяниям.

К числу явно видимых недостатков уголовно-правовых норм, регламентирующих отечественный институт конфискации, можно отметить и наличие в части первой ст. 104.1 УК РФ закрытого и исчерпывающего перечня составов преступных деяний, по которым возможно применение конфискации имущества как иной уголовно-правовой меры. Анализ этого перечня показывает, что из него нормотворцем оказался устранён ряд корыстных и корыстно-насильственных преступных деяний, за которые ранее, в бытность конфискации дополнительным наказанием, она активно применялась. Например, анализ ст. 162 «Разбой» УК РФ в её первоначальной редакции показывает, что, помимо лишения свободы в качестве основного наказания, конфискация имущества как дополнительное наказание до 2003 года (т.е. до момента её устранения из УК РФ) была предусмотрена ко всем трём составам этого преступного деяния: и к основному, и к квалифицированному, и к особо квалифицированному. С возвращением этого института о возможности её применения не упомянуто ни в норме ст. 162 УК РФ, ни в перечне составов, представленных в ч.1 ст. 104.1 УК РФ. То же касается и других видов хищения, упомянутых в уголовном законе (кражи, мошенничества, растраты, грабежа, вымогательства), что представляется нелогичным, неправильным и, соответственно, требующим исправления со стороны законодателя.

Само понятие конфискации, исходя из смыслового содержания ст. 104.1 УК РФ, не ограничивается деньгами, вещами и ценностями, добытыми преступным путём (что чаще всего с обывательской точки зрения лиц, не обладающих профессиональным уровнем правосознания, и понимается под конфискацией), а распространяется и на их «прирост» (доходы, полученные от них, даже если они оказались преобразованными или превращёнными (п. «б» ч.1 ст. 104.1 УК РФ)), и на денежные средства и иные ценности, которые предназначены или используются для организации ряда преступных деяний, перечень которых (или собирательное понятие некоторых из них, как, например, в случае с терроризмом, который сейчас не является криминализированным деянием в качестве самостоятельного состава преступления) представлен в п. «в» ч.1 ст. 104.1 УК РФ, а также на средства совершения

преступлений, принадлежащих обвиняемому, включая орудия и оборудование и иные средства (п. «г») ч.1 ст. 104.1 УК РФ).

По смыслу легальной дефиниции «конфискация имущества», приведённой в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, она происходит на основании обвинительного приговора. Но после его вынесения обвиняемый уже трансформируется в осуждённого, поэтому, не отрицая необходимости наличия этого пункта в части первой, мы солидаризируемся с теми исследователями, которые предлагают заменить в п. «г») ч.1 ст. 104.1 УК РФ термины «обвиняемый» на «осуждённый».

Вместе с тем, странной и алогичной нам представляется трактовка Верховным Судом РФ в п. 2 пленарного постановления от 14.06.2018 № 17¹ этого пункта части первой ст. 104.1 УК РФ и рекомендации высшей судебной инстанции, данных нижестоящим судам, согласно которым конфискация средств совершения преступлений может применяться по преступлениям, перечень которых неограничен, т.е. по всем преступлениям. Это достаточно контрпродуктивное, с правореализационной точки зрения, расширительное толкование не только несёт в себе потенциальную угрозу праву собственности, его охране и защите, как и коррупционные риски, но и качественно отличается от трактовки этого вопроса в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 19 «О конфискации орудий преступления, признанных вещественными доказательствами по делу», согласно которой такой вид конфискации применялся только к умышленным преступным деяниям и никогда – к преступлениям, совершённым по неосторожности.

Скрупулёзно-последовательная реализация такого нормативного толкования судами в правоприменительной практике может привести к крайне неблагоприятным последствиям и к нарушению шестой статьи российского уголовного закона, где закреплён принцип справедливости. Примечательный пример приведён в статье П. Скобликова². Он пишет, что в случае, если по неосторожности водителя его личный автомобиль с пассажирами, являющимися членами его семьи, перевернулся

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 23.

² Скобликов П. Недавнее постановление Пленума ВС РФ о конфискации имущества: критические заметки [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2018/6/28/nedavnee_postanovlenie_plenuma_vc/.

и вследствие этого пострадал ребёнок, получив черепно-мозговую травму, то водитель становится субъектом преступления, возбуждённого ч. 1 по ст. 264 УК РФ. А сам автомобиль, ставший средством совершения данного преступления, не только может, но и должен быть конфискован, согласно абз. 2 п.2 пленарного постановления от 14.06.2018 № 17, содержащего в этой части нормативное толкование п. «г» ч.1 ст. 104.1 УК РФ. Это существенным образом может ухудшить положение данной семьи, ребёнка, которой и так пострадал в данной ситуации.

Надо сказать, что некорректность формулировок пленарного постановления может привести и к другим неблагоприятным последствиям последовательно-некритического выполнения его предписаний правореализаторами. Таким, например, является п. 7 вышеуказанного пленарного постановления, в котором высшая судебная инстанция рекомендует нижестоящим судам выяснять, знало ли (или должно было знать) лицо, которому передано имущество, что оно (имущество) есть результат совершения преступлений или использовалось либо предназначалось для совершения преступлений. Употребление глагола «предназначалось» в изъявительном наклонении и в прошедшем времени позволяет предположить, что даже последующее изменение предназначения имущества (ранее предназначалось, например, для финансирования преступного сообщества, однако это предназначение не было реализовано, и деньги поступили в благотворительный фонд) позволяет изъять эти денежные средства у любого субъекта (в том числе, и благотворительного фонда) при установлении судом даже не реализованного предназначения для финансирования преступной деятельности или преступных деяний, предусмотренных в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ, и даже при условии, что сейчас эти денежные средства никакого отношения к криминалу не имеют.

Таким образом, исследование показало, что непонимание или недостаточное понимание сущностной природы конфискации действительно мешает её применению в судебной правореализационной деятельности. Как представляется, весьма способствуют недостаточно активному применению судами конфискации имущества и недостатки её законодательного регулирования в УК РФ, и пробелы либо неясности/неточности, имеющиеся в нормативном толковании, данном Верховным Судом РФ в пленарном постановлении 2018 года «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве».

Думается, что в перечень преступлений, предусмотренных в п. «а» ч.1 ст. 104.1 УК РФ, следует внести преступления, являющиеся разновидностями хищения и имеющими корыстную или корыстно-насильственную направленность (ст.ст. 158, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160, 161, 162 УК РФ) или хотя бы ограничиться теми их особо квалифицированными составами, которые относятся к особо тяжким преступлениям. Напротив, конфискацию средств совершения преступлений по п. «г» ч.1 ст. 104.1 УК РФ следует применять не по всем составам преступлений, а только если они совершались с умышленной формой вины (об этом желательно сделать упоминание в самом тексте статьи и/или в абз 2 п.2 пленарного постановления от 14.06.2018 № 17). В п. «г» ч.1 ст. 104.1 УК РФ термин «обвиняемый» следует заменить на «осуждённый».

Должна быть изменена и рекомендация, изложенная высшей судебной инстанцией в п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве». Вслед за П. Скобликовым мы полагаем, что суд должен выяснять, на каких условиях, во исполнение какой сделки или цепочки сделок осуждённый передал, а новый владелец принял имущество, указанное в ч. 1 и 2 ст. 104.1 УК РФ. И если суд установил, что передача была осуществлена в безвозмездное пользование или на хранение, то такое имущество должно в любом случае подлежать конфискации вне зависимости от знания/незнания новым владельцем истории происхождения имущества. Однако если судом будет установлено, что оно передавалось по возмездной сделке, то только в этом случае суд должен выяснять знание владельца того факта, что это имущество получено преступным путём или в результате совершения преступных действий (кроме случаев, когда возмездная сделка является мнимой или притворной, призванной скрыть безвозмездность передачи имущества).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» / СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
2. ФЗ от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Феде-

рального закона “О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» / СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

3. Инструкция о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утверждённая Приказом Минюста РФ от 12.04.2005 № 38 / Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 19.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 23.

5. Куликов А.В., Хибнерс Ю.А. Проблемы назначения и применения конфискации имущества // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки 2021. № 1.

6. Скобликов П. Недавнее постановление Пленума ВС РФ о конфискации имущества: критические заметки [Электронный ресурс] URL:https://zakon.ru/blog/2018/6/28/nedavnee_postanovlenie_plenuma_vc/.

7. Степашин В.М. Конфискация имущества: новые проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 1.

8. Яшманов Б. Произвол по твёрдым расценкам // Российская газета. 2006. 30 мая.

УДК 347.78

Сучкова Анастасия Валерьевна,
студентка магистратуры Международного юридического института.
stacystadish1@gmail.com
Suchkova Anastasia Valerievna,
a graduate student of the International Law Institute.

Научный руководитель – Тарасенко Ольга Александровна,
доктор юридических наук, доцент.
Scientific advise – Tarasenko Olga Aleksandrovna,
Doctor of Law, Associate professor.

СПЕЦИФИКА РЕГИСТРАЦИИ АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

**SPECIFICITY OF REGISTRATION OF COPYRIGHT IN RUSSIA
AND ABROAD**

Аннотация. В данной статье были проанализированы законодательные акты в сфере регистрации авторского права в Российской Федерации и за рубежом. Вследствие этого были обнаружены особенности отечественной регистрации авторского права и рассмотрены некоторые актуальные пробелы, тормозящие развитие данной сферы и, в свою очередь, было разработано предложение об изменении процесса регистрации авторского права в РФ.

Ключевые слова: авторское право, регистрация авторского права, страны, орган государственной власти, свидетельство, закон.

Abstract. This article analyzed the legislative acts in the field of copyright registration in the Russian Federation, as well as abroad. As a result, the peculiarities of domestic registration of copyright were discovered and some actual gaps that hinder the development of this area were considered, and, in turn, a proposal was developed to change the process of registration of copyright in the Russian Federation.

Keywords: copyright, copyright registration, countries, government authority, certificate, law.

Регистрация авторского права является незаменимым элементом деятельности автора произведения искусства, а именно – официальным подтверждением номера, даты и содержания авторской работы. Данная процедура необходима для исключения всяких судебных тяжб, а также возможности плагиата. В различных странах мира регистрация вышеупомянутых прав производится по-разному, при этом имея схожие черты. Например, в Канаде произведения, охраняемые авторским правом, могут быть зарегистрированы в соответствующих органах за определённую плату¹.

Государственные органы, ведомства или агентства, регистрирующие охраняемое авторское право, имеются в следующих зарубежных странах:

- Албании: орган в данной стране имеет название Autor shqiptar është e Drejtë e Zyres, а регистрация охраняемого авторского права является добровольной; она является также приемлемой доказательной базой при возникновении судебных разбирательств относительно воровства;

- Бразилии: в данной стране, регистрирующий орган зависит от конкретного предмета авторства; нормы о регистрации авторского

¹ A guide to copyright [Электронный ресурс] URL: http://www.ic.gc.ca/eic/site/cipointernet-internetopic.nsf/eng/h_wr02281.html.

права регламентируются также законом от 14 декабря 1973 года № 5988¹, по которому регистрация не является обязательной;

- Франции: регистрирующим авторское право органом в этой стране является Bureau de l'Alphabetisation et de la Propriete Artistique, регистрация является также свидетельством персоны автора и даты создания произведения;

- Турции: регистрирующим органом является Министерство культуры, и данная регистрация требуется для кинематографических произведений и фонограмм, добровольной для всех остальных работ; регистрация может быть использована также в качестве доказательства при судебных разбирательствах относительно авторства;

- США: регистрацию производит Бюро авторского права США, которое является структурной единицей Библиотеки Конгресса. Бюро рассматривает все заявки, представленные для регистрации оригинальных произведений, и вопросы о возобновлении авторских претензий, чтобы определить их приемлемость для регистрации в соответствии с положениями Закона об авторском праве². Бюро также записывает документы, связанные с правом собственности авторских прав. Бюро авторского права хранит библиографические описания всех зарегистрированных работ. Архивы в Бюро авторского права являются важным элементом культурного и исторического наследия Америки. Архив содержит около 45 миллионов индивидуальных карточек. Каталог карточек авторского права расположен в здании мемориала Джеймса Мэдисона и содержит индексы регистрации авторского права в Соединённых Штатах с 1870 по 1977 год. Записи после 1977 года содержатся в электронном доступе через Интернет, это более 16 миллионов записей³. Регистрация авторского права не требуется для защиты авторских прав, но требуется для американских владельцев авторских прав, чтобы подать иск за нарушение авторских прав в федеральный суд. Также она не требуется для федерального суда. Кроме того, регистрация фиксирует факты, содержащиеся в свидетельстве о регистрации, если они совершены в срок в пять лет с даты первой публикации. Владельцы авторских прав лишены возможности компенсировать убытки и/или

¹ Law No. 9.610 of February 19, 1998 (Law on Copyright and Neighboring Rights) [Электронный ресурс] URL: <https://wipo.int/ru/text/125393>.

² Copyright Law of the United States (Title 17) [Электронный ресурс] URL: <https://www.copyright.gov/title17/>.

³ U.S. Copyright Office [Электронный ресурс] URL: <https://cocatalog.loc.gov/cgi-bin/Pwebrecon.cgi?DB=local&PAGE=First>.

расходы на адвокатов в процессе судебных процессов и при любых нарушениях, происшедших до даты регистрации¹.

Подобные органы, регистрирующие авторское право, имеются в Аргентине, Белоруссии, Индии, Испании, Канаде, Кении, Китае, Мексике, Португалии, Украине и Японии. Есть также и те государства, в которых пока что отсутствует орган, регистрирующий авторское право, а именно: Антигуа и Барбуда, Австралия, Дания, Египет, Германия, Израиль, Ямайка, Литва, Швеция, Непал и Великобритания. И примечательно то, что в Непале регистрация авторского права не является обязательной в рамках закона этой страны. Любая работа охраняется Законом об авторском праве 2059 (2002 года)², однако регистрация авторских прав будет доказательством при рассмотрении в судебном процессе возможных нарушений и пиратских действий.

Одним из ранних использований чужого творческого труда и впоследствии представление обществу за свои произведения является пример взаимоотношений в 1893 году между Колетт и её первым мужем Анри Готье-Виллар³. Сидони-Габриэль Колетт – французская писательница, журналист и кулинарный хроник, одна из звёзд Прекрасной эпохи, а также член Гонкуровской академии с 1945 года. Благодаря Анри вышла в свет литературы и аристократизма, а также стала теньвым автором «его» автобиографических романов о Клодине. Но, несмотря на это, Колетт удалось выйти из подобных отношений без каких-либо судебных тяжб не без участия наблюдательных представителей высшего света, вдобавок развить свой талант писательства самостоятельно и добиться великой популярности того времени. В настоящее время Колетт является классиком французского слова, а также ярким примером женщины, оставившей после себя яркое послевкусие в творческом мире.

Дело, о котором дальше пойдет речь, имеет некоторое сходство с вышеописанным. Оно об интересном примере мошенничества и фаль-

¹Legal Information Institute [Электронный ресурс] URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/08-103.ZO.html>.

²Nepal Law Commission [Электронный ресурс] URL: [https://web.archive.org/web/20130320145359/http://www.lawcommission.gov.np/en/documents/Prevailing-Laws/Statutes---Acts/English/Copyright-Act-2059-\(2002\)](https://web.archive.org/web/20130320145359/http://www.lawcommission.gov.np/en/documents/Prevailing-Laws/Statutes---Acts/English/Copyright-Act-2059-(2002)).

³Colette (1873-1954) [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20080322043029/http://www.kirjasto.sci.fi/colette.htm>.

сификации авторской деятельности «художника, не умеющего рисовать», Тапани Луовула (1949-2017), который в своё время принял решение стать художником¹. Он фотографировал работы финских и русских мастеров, после чего отправлял снимки в Таиланд, где на их основе писали новые картины. Впоследствии, после уговоров одного влиятельного арт-эксперта, на руках у Тапани имелись свидетельства о подлинности «его» полотен. С одной стороны, можно сказать, что в целом сложившаяся ситуация весьма безобидна, но только в том случае, если бы господин Луовула позиционировал свою деятельность как формально, так и социально как производство репродукций или копий, а не отдельный вид его собственной творческой деятельности.

Доказательством таковой «веры» самого Тапани в своеобразный собственный вклад в искусство является рассказ влиятельного представителя арт-общества, когда в своё время тот посетил поместье, которое Тапани арендовал для работы. Гость был несколько обескуражен тем, что в помещении отсутствует запаха скипидара и краски, которые являются неотъемлемыми спутниками при работах художников. Но на удивление гостя Тапани сказал: «Я всегда пишу на улице». В конечном итоге деятельность «художника» завершилась тюремным заключением на срок около года. На сегодняшний день подделки, которые Тапани Луовула заказывал в Таиланде, вывешены на стенах коридора в управлении Центральной криминальной полиции в Хельсинки. По словам полицейского, занимавшегося расследованием мошеннической деятельности Луовулы, последний свято верил в свои лживые утверждения. Данный случай должен служить примером тому, насколько важно внимание государства в вопросах искусства, а именно контроля и проверки подлинности работ автора, а также корректного позиционирования обществу.

Отечественное авторское право на сегодняшний день не имеет тех норм, которые бы регламентировали универсальный порядок регистрации данного права. И, соответственно, не столь ясно, каким образом автор должен защитить свои авторские права при возникновении спорного правового положения, а также потенциальной возможности плагиата другими авторами.

¹ Ристо Румпунен, Юрки Сеппяля. Мошенники в мире искусства: Гениальные аферы и громкие расследования. Альпина Паблишер. 2020.

Как известно, в нашей стране установлена уголовная и административная ответственность за нарушение авторских прав¹. Но и в данном случае возникает рассуждение о том, каким образом будет происходить защита прав автора в случае, если его произведение станет предметом плагиата как скрытого, так и открытого, или же нелегального копирования, то есть воровства при помощи цифровых технологий или кражи рукописи; или же если автор стал жертвой вымогательства своего произведения. Решения законодатель нам пока не устанавливает, поэтому было бы актуальным определить вид и меру ответственности за данные деяния и ввести необходимый понятийный аппарат для данных преступлений.

Одно из самых громких судебных разбирательств о нарушении авторских прав это дело о книгах писателя-фантаста Александра Беляева. Суть дела такова. Издательство «Терра» требовало с издательства «Астрель» более 7,5 миллиардов рублей за издание и распространение произведений вышеупомянутого автора, права на которые принадлежали истцу². Суд первой инстанции полностью удовлетворил иск, взыскав указанную сумму и запретив распространение контрафактных изданий «Астрели». Апелляционный суд оставил запрет, но отменил денежное взыскание, а кассационный – полностью отклонил иск. Высший Арбитражный суд отменил все судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в арбитраж Москвы. ВАС предложил суду пересчитать сумму взыскания, исходя из двойной стоимости контрафактных изданий (а не легальных, как это сделал истец), в таком случае она уменьшится примерно в 700 раз. Разбирательство по данному вопросу длилось почти 2,5 года.

Возвращаясь к регистрации авторского права в нашей стране, хотелось бы отметить пункт 3 статьи 1259 ГК РФ³, который гласит: «Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного

¹ Статья 146 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2019. № 31. Ст. 4467, 4463; Статья 7.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ / СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2018. № 47. Ст. 7138.

² Дело, рассмотренное Арбитражным судом города Москвы 26.04.2012 №А40-99593/2009 [Электронный ресурс] URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d95961f2-5ca6-4c29-9199-406c9d0e5e30>.

³ Российская газета. № 0(4255) 22 декабря 2006 г.

произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объёмно-пространственной форме». Данная формулировка натолкнула меня на некоторые небезынтересные соображения, которые привели к основному вопросу: когда человек становится автором? И в этом направлении возникают следующие варианты предположений: 1) с момента начала работы над произведением (фактически с момента возникновения непосредственной идеи и начало претворения ее в жизнь); 2) в момент полного завершения работы над произведением (в том числе, когда окончены и редакторские правки произведения); 3) с момента регистрации авторского права на произведение.

Третий вариант данного перечня в нашей стране работает довольно расшатано и, тем не менее, предусмотрены следующие нормативно не закреплённые варианты оформления своих авторских прав.

Опубликование или обнародование своего произведения. Но данный вариант будет уместен в том случае, если автор добросовестно, исключая возможность плагиата, создал свое произведение.

Депонирование в организациях, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами. Депонирование авторских прав – это способ фиксации, то есть в определённый момент времени произведение уже существовало в определённом виде, а автором является определённый человек. Автор произведения, указанный при депонировании, соответствует определению автора произведения, согласно статье 1257 ГК РФ. Самая известная из подобных организаций – Российское авторское общество (РАО). Депонирование объекта авторских прав производится до момента его обнародования. Таким образом, автор заявляет свое первенство на какое-либо произведение и, в случае спора о праве на него, другим лицам будет уже сложно доказать обратное. Данный вариант даёт возможность автору произведения получить средства за то, что его творение было использовано в каких-либо публичных местах.

Нотариальное удостоверение факта создания произведения, а именно – удостоверение времени предъявления документов у нотариуса¹. Данный вариант, во-первых, является довольно дорогостоящим, а

¹ Статья 85 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 / Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г. N 10, ст. 357.

во-вторых, невозможно себе представить, каким образом удостоверить факт создания такого произведения, как скульптура, инсталляция или произведение изобразительного искусства, поскольку подобные творения имеют достаточно крупные габариты.

Также ещё одним вариантом является *отправка самому себе заказного письма с распечатками объектов авторского права* (изображений, исходников, описание функционала, технической документации и т.д.). В этом случае почтовый штемпель на конверте и закрытый конверт могут выступать доказательством авторства. Ввиду технологического прогресса такой вариант мог многих позабавить своей простотой и непосредственностью. Кроме того, такие объекты искусства, как картины, скульптуры, инсталляции или им подобные отправить самому себе – уже звучит, как минимум, странно и не ясно, что в этом случае будет доказательством авторства.

Что же касается вышеуказанных трёх вариантов, к ним у меня тоже есть несколько вопросов. Во-первых, каким образом поступить, если я как автор произведения не желаю опубликовать его? Во-вторых, уважаемая организация «Российское авторское общество» (РАО), если говорить прямо и без излишних клише, из-за некоторых событий не внушает доверия многим авторам и также создана, по сути, для того, чтобы производить выплаты в виде авторского вознаграждения в том случае, если произведение автора кем-то использовалось. То есть регистрация здесь не имеет какой-либо принципиальной осознанности. В-третьих, хранить своё творение у нотариуса для многих творцов не представляется материально возможным, а также в случае, если созданный объект является чем-то объёмным и материально-крупным, то тогда хранение будет выглядеть, как минимум, неудобно для самого нотариуса.

Таким образом, изучив международный опыт, а также национальное положение регистрации авторского права, хотелось бы в будущем видеть в нашей стране государственный орган, который, во-первых, был бы информативно, а также финансово доступен каждому гражданину, во-вторых, чтобы в процессе завершения непосредственной регистрации автору выдавалось свидетельство, устанавливающее факт создания произведения конкретным человеком, дату, дабы исключить возможность плагиата или судебных разбирательств, касающихся вопроса авторства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. U.S. Copyright Office. [Электронный ресурс] URL: <https://cocatalog.loc.gov/cgi-bin/Pwebrecon.cgi?DB=local&PAGE=First>.
2. Legal Information Institute [Электронный ресурс] URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/08-103.ZO.html>.
3. Ристо Румпунен, Юрки Сеппяля. Мошенники в мире искусства: Гениальные аферы и громкие расследования. Альпина Паблшер, 2020.

УДК 347.19

Шедько Валерия Михайловна,
магистрант 2 курса юридического факультета
Российского государственного гуманитарного университета.
Shedko Valeria Mikhailovna,
undergraduate 2 courses of the Faculty of Law
Russian State University for the Humanities.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧРЕДИТЕЛЕЙ И УЧАСТНИКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

THE UNCERTAINTY IN THE REGULATION OF CIVIL LIABILITY OF MEMBERS OF THE LEGAL ENTITY

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена ухудшением экономического состояния в области предпринимательской деятельности, тенденцией роста количества организаций-банкротов, увеличением судебных споров по взысканию задолженности с кредиторов, вместе с этим возложением ответственности на участников юридических лиц. В статье исследуются вопросы об ответственности учредителей и участников юридического лица. Проводятся отличия между такими видами ответственности, как субсидиарная и солидарная ответственность. Приводятся примеры из судебной практики, подтверждающие наличие исключений при решении вопроса о привлечении лиц к ответственности. В статье также анализируется вопрос об определении момента возникновения ответственности учредителей или участником юридического лица.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, юридическое лицо, субсидиарная ответственность, солидарная ответственность, банкротство.

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to the deterioration of the economic situation in the field of entrepreneurial activity, the tendency to increase the number of bankrupt organizations, the increase in court disputes on debt collection from creditors, along with the imposition of responsibility on the participants of legal entities. The article examines the issues of responsibility of founders and participants of a legal entity. A distinction is made between such types of liability as “subsidiary” and “joint and several”. Examples from judicial practice are given, confirming the existence of exceptions when deciding the issue of bringing persons to justice. The article also analyzes the issue of determining the moment when the responsibility of the founders or a participant in a legal entity arises.

Keywords: civil liability, legal entity, subsidiary, solidary, Company, bankruptcy.

В данной статье рассматриваются особенности возложения гражданско-правовой ответственности на участников юридического лица. Какую ответственность можно возложить на участника (учредителя) юридического лица? Какие последствия ожидают участника (учредителя) коммерческого образования вследствие невыполнения своих обязанностей, а также обязанностей, возложенных на само общество? Правоммерно ли привлечение к ответственности участника юридического лица по долгам самого общества? Проводя анализ научных трудов в области гражданского, предпринимательского права, видно, что цивилисты определяют понятие «гражданско-правовая ответственность» как вид правовой ответственности, обеспеченной государственным принуждением возложения предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие. Можно говорить о том, что гражданско-правовая ответственность есть санкция в виде возникновения, изменения, прекращения гражданских прав и обязанностей, иначе говоря, применение к участнику юридического лица взыскания, носящего имущественный характер.

По общему правилу учредители (участники) юридического лица не несут ответственности по долгам общества, не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей (п. 1 ст. 87 ГК

РФ¹, п. 1 ст. 2 ФЗ №14 «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон № 14-ФЗ)². Но в ряде случаев учредители (участники) могут быть привлечены к солидарной или субсидиарной ответственности. Исходя из норм законодательства, в том числе п. 2 ст. 89 ГК РФ, п. 6 ст. 11 Закона № 14-ФЗ, учредители общества несут солидарную ответственность по обязательствам, связанным с учреждением общества и возникшим до его государственной регистрации, и лишь в случае последующего одобрения их действий общим собранием всех участников общества. Иными словами, до регистрации Общества ответственность учредителей будет солидарной, а после – субсидиарная, если доказана связь между участниками и директором.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 87 ГК РФ, абз. 2 п. 1 ст. 2 Закона № 14-ФЗ, участники общества, не полностью оплатившие доли, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной части принадлежащих им долей в уставном капитале общества. При формировании уставного капитала не валютными средствами, а иным имуществом участники общества в случае недостаточности этого имущества солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах суммы, непокрытой суммой внесённого имущества в течение пяти лет с момента государственной регистрации общества или внесения в устав общества соответствующих изменений (п. 3 ст. 66.2 ГК РФ).

Если в выносимом решении суда о признании общества несостоятельным (банкротом) имеется вина его участников или вина других лиц, которые вправе давать обязательные для общества указания либо иным образом определяют его действия, именуемые в законе как контролирующие лица, то на этих участников или контролирующих лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника-банкрота в случае недостаточности его имущества для удовлетворения требований кредиторов (п. 3 ст. 3 Закона № 14-ФЗ).

При признании судом юридического лица несостоятельным (банкротом) субсидиарная ответственность по долгам этого лица возлагается на директора или учредителя только в том случае, если у банкрота недостаточно имущества для погашения долгов и удовлетворения

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ / СЗ РФ 05.12.1994, №32, ст. 3301.

² ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 №14-ФЗ / СЗ РФ 16.02.1998 №7, ст.785.

требований кредиторов. В таком случае необходимо представлять доказательства виновности субсидиарно отвечающего лица, а также невозможности применения правового механизма реализации регрессного требования к основному должнику. При этом необходимо понимать, что привлекаться к субсидиарной ответственности за непогашенные долги может любое лицо, которое имеет непосредственное отношение к руководству предприятием. В данном случае группу риска составляют учредители компании-должника, руководитель организации, члены органов управления компании-должника, собственник имущества компании-должника, председатель ликвидационной комиссии, контролирующие органы компании-должника.

Однако следует заметить, что бывают случаи привлечения к субсидиарной ответственности лиц, не имеющих отношения к деятельности Общества. Так, например, Верховный суд Российской Федерации не согласился с решениями нижестоящих судов о невозможности привлечь детей, родители которых были директором и бухгалтером Общества-банкрота. ВС РФ посчитал, что, хоть дети не были контролирующим органом и не доводили Общество до банкротства, родители с их помощью могли «спрятать» имущество от кредиторов. В последствии Арбитражный суд города Москвы привлёк детей к субсидиарной ответственности¹.

В ином случае рассматривалась возможность привлечения в качестве субсидиарного должника-наследника. Изначально суды не удовлетворяли требования кредиторов о привлечении в качестве субсидиарного должника наследника основного должника-банкрота. Однако ВС РФ не согласился с этим, указав, что долг входит в общую наследственную массу².

Как следует из норм, отражённых в п.1 ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее закон №127-ФЗ) и в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление № 53), участник юридического

¹Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2019 №305-ЭС19-13326 по делу №А40-131425/2016 / СПС «Консультант Плюс».

²Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 №303-ЭС19-15056 по делу №А04-7886/2016 / СПС «Консультант Плюс».

лица признаётся контролирующим лицом, если он имеет или имел не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия, в том числе, по совершению сделок и определению их условий. При этом участник является контролирующим лицом, если он являлся руководителем или управляющим организации, которой по договору были переданы полномочия исполнительного органа Общества, членом органа его управления, ликвидатором или членом ликвидационной комиссии; самостоятельно или совместно с заинтересованными лицами имел возможность распоряжаться более чем половиной долей или более чем половиной всех голосов либо имел возможность назначать руководителя Общества; извлекал выгоду из недобросовестного поведения органов управления юридического лица или иных лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ. При определении того, является ли участник контролирующим лицом, необходимо учитывать размер принадлежащей ему доли в уставном капитале общества. Как гласит п. 6 ст. 61.10 Закона № 127-ФЗ, прямое владение долей в размере менее 10% и получение обычного дохода (дивидендов) исключают возможность отнесения такого участника к числу контролирующих лиц.

В случае признания Общества несостоятельным (банкротом) его участники (учредители) несут субсидиарную ответственность по обязательствам, если их действия привели к таким последствиям при условии, что указанные лица имели фактическую возможность давать обязательные для общества указания или иным образом определять его действия. Размер субсидиарной ответственности различается в зависимости от вида, допущенного участником Общества нарушения. То же касается контролирующих лиц, которым по решению суда следует выплачивать задолженность Общества в части, непогашенной кредиторами, конечно, в случае, если будет доказана их причастность к банкротству юридического лица. (Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2016), утв. Президиумом ВС РФ 06.07.2016).

Законом предусмотрены случаи, когда контролирующее лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, а именно: его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были

направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (п. 3 ст. 1 ГК РФ, абз. 2 п. 10 ст. 61.11 Закона № 127-ФЗ).

Как следует из анализа юридической литературы, солидарная ответственность выступает в качестве совместной и неделимой ответственности двух или более лиц, которые смогли на себя принять обязательство или стать обязанными в силу закона. Важной особенностью солидарной ответственности является то, что кредитор сам осуществляет выбор должника, размер предъявленных требований. При этом размер взыскания с должника не может превышать размер основного обязательства. Также кредитор самостоятельно определяет порядок и способ взыскания. Солидарная ответственность наступает в силу закона или договора.

Субсидиарная ответственность выступает в качестве дополнительной ответственности, применение которой возможно в отношении третьего лица, определённого законом или договором. Происходит это в том случае, если должник не может покрыть возникшую задолженность. Стоит отметить, что привлечение лиц к субсидиарной ответственности – это исключительный механизм для возможности восстановления всех нарушенных прав кредиторов. При этом особенности регулирования субсидиарных обязательств также будут определять и различные дополнительные условия или ограничения для субъектов субсидиарной ответственности в конкретных правоотношениях, при этом обеспечивая также и разумное исполнение всех обязательств со стороны субсидиарного должника.

Главное отличие между субсидиарной и солидарной ответственностью сводится к порядку предъявления требований. Кредитор при солидарной ответственности может выбирать самостоятельно должника, а при субсидиарной – в первую очередь, должник должен сначала убедиться в невозможности взыскать долг с основного ответственного лица. При этом такие два вида ответственности друг друга не исключают. К примеру, группа лиц несёт совместно субсидиарную ответственность по обязательствам одного лица. Кредитор среди них уже произвольно способен выбрать того, кто будет ответственным. В таком случае можно говорить о том, что отдельные члены такой группы будут нести солидарную ответственность в субсидиарном порядке.

Отвечая на вопросы, поставленные в данной статье, можно констатировать, что привлечение к ответственности участников (учредителей) общества по обязательствам общества возможно лишь в случае их

причастности к наличию последствий в виде задолженности перед кредиторами. К тому же имеет значение ряд условий, таких как: недостаточность имущества самого Общества для удовлетворения требований кредиторов; наличие доказательств существования причинно-следственной связи между действиями учредителя, участника, контролирующего лица и банкротством Общества или имеющимися задолженностями перед кредиторами; в вопросе привлечения к субсидиарной ответственности в большинстве случаев необходимо наличие непосредственного отношения лица к руководству Обществом. Однако не следует забывать о судебной практике и неоднозначной позиции судей. Так или иначе, судебная практика имеет большое значение в гражданско-правовых отношениях между субъектами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об обществах с ограниченной ответственностью: ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ / СЗ РФ 16.02.1998 № 7. Ст. 785.

2. О несостоятельности (банкротстве): ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ / СЗ РФ. 28.10.2002 № 43. Ст. 4190.

3. Гражданский кодекс РФ (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ / СЗ РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301.

4. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Российская газета. №297. 29.12.2017.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. Март 2017 (начало), Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. Апрель 2017 (окончание).

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2019 №305-ЭС19-13326 по делу №А40-131425/2016 / СПС «Консультант Плюс».

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 №303-ЭС19-15056 по делу №А04-7886/2016 / СПС «Консультант Плюс».

Научно-информационный журнал «Вестник Международного юридического института»

- публикуется на сайте Международного юридического института: <http://lawacademy.ru/plan/nauchno-informatsionnyy-zhurnal-vestnik-myui>;
- размещается на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологии, медицины и образования;
- поставляется в Российскую книжную палату обязательный экземпляр на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография».

